

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№4 (28)

2022

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №4 (28) (2022). Брянск: БГУ, 2022. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 29.12.2022г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и

управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Санкт-Петербурга;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2022

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№4 (28)

2022

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 4 (28) (2022). Bryansk: BSU, 2022. -Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 29.12.2022 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich - Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. - Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mamedov Agamali Kulamovich - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - Doctor of Sociology, Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2022

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дубровский В.Ж., Рожков Е.В.</i> Новые цифровые технологии Прикамья.....	9
<i>Клименко А.Д.</i> Особенности инновационного развития в цифровой экономической среде	20
<i>Матюшкина И.А., Каган М.И.</i> Транспортные услуги как фактор развития региона и повышения качества жизни.....	26
<i>Митюченко Л.С., Воронкина Е.Е.</i> Анализ подпрограммы «Молодежная и семейная политика города Брянска».....	32
<i>Палкина Д.С.</i> Теоретико-методические основы взаимодействия крупного бизнеса и государства в сфере налогообложения.....	38

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бердникова М.С., Казорина Ж.А.</i> Досуг как социокультурное явление студенческой молодежи.....	48
<i>Гостенина В.И., Евлаш С.Ю.</i> Социологическое исследование готовности студентов вуза к инклюзивному образованию.....	56
<i>Епремян Т.В., Абрамова М.Э.</i> Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры.....	64
<i>Сычева Е.Ю., Богомолова А.И.</i> Преимущества и недостатки интервью в социологическом исследовании.....	70
<i>Шилина С.А., Кусова Л.Н.</i> Изучение безработицы методом социологического опроса: социальный портрет безработного молодого специалиста.....	78

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Артамонов А.Н.</i> Режим среднего уровня реагирования и его видовые характеристики	88
<i>Винокуров В.А.</i> Рассуждения о понятиях «пенсия», «государственная пенсия» и о праве человека и гражданина на государственную пенсию в Российской Федерации.....	94
<i>Галаева Л.А.</i> К вопросу о сроках подтверждения основного вида экономической деятельности в обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.....	102
<i>Маевский С.С.</i> Оперативно-розыскная информация и ее использование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: общие проблемы.....	111
<i>Родина Т.Ю., Козин Д.А.</i> Оспоримые и ничтожные сделки: нужна ли новая классификация?.....	118

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Dubrovzky V.Sh., Rozhkov E.V.</i> New digital technologies of Prikamie.....	9
<i>Klimenko A.D.</i> The features of innovative development in the digital economic environment	20
<i>Matyushkina I.A., Kagan M.I.</i> Transport services as a factor in the development of the region and improving the quality of life.....	26
<i>Mityuchenko L.S., Voronkina E.E.</i> Analysis of the sub-program «Youth and family policy of the city of Bryansk».....	32
<i>Palkina D.S.</i> Theoretical and methodological bases of interaction between big business and the state in the sphere of taxation.....	38

SOCIOLOGY

<i>Berdnikova M.S., Kazorina Zh.A.</i> Leisure as a socio-cultural phenomenon student youth	48
<i>Gostenina V.I., Evlash S.Yu.</i> Sociological study of university students' readiness for inclusive education.....	56
<i>Yepremyan T.V., Abramova M.E.</i> Family as a social institution: concept and value orientations.....	64
<i>Sycheva E.Yu., Bogomolova A.I.</i> Advantages and disadvantages of interviews in sociological research.....	70
<i>Shilina S.A., Kusova L.N.</i> The study of unemployment by the method of a sociological survey: social portrait of an unemployed young specialist.....	78

LAW

<i>Artamonov A.N.</i> Medium-level response mode and its specific characteristics	88
<i>Vinokurov V.A.</i> Reasoning about the concepts of «pension», «state pension» and about the right of a person and a citizen to a state pension in the Russian Federation	94
<i>Galaeva L.A.</i> On the issue of the timing of confirmation of the main type of economic activity in compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases.....	102
<i>Mayevsky S.S.</i> General problems of the use of operational investigative information in criminal proceedings.....	111
<i>Rodina T.Yu., Kozin D.A.</i> Contentious and void transactions: do the civil code of russia need a new classification?.....	118

ЭКОНОМИКА

УДК 332.025

НОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИКАМЬЯ

Дубровский В.Ж., Рожков Е.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Рассматривается возможность внедрения цифровых технологий на региональном уровне на примере Пермского края. Выявляется сущность выбора проектов по внедрению цифровых технологий для региона. Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается в том, что реализация национальных проектов на территории Прикамья может осуществляться по утверждённым дорожным картам. В работе говорится о необходимости выделения денежных средств из регионального и городского бюджетов на поддержание программ по цифровизации. Для изучения проблемы, авторами был применён аналитический метод. Делается вывод, что проходящие процессы по цифровизации могут осуществиться сегодня при соответствующем финансировании. Выводы, предложенные авторами, могут быть включены администрациями регионов и городов в перспективные планы социально-экономического развития.

Ключевые слова: регион, муниципалитет, цифровизация, ВМ-технологии, умный город.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-09-19

Введение. Необходимость решения проблем, возникающих как в масштабе макроэкономики, так и на микроэкономическом уровне, предполагает использование в качестве основы тех или иных направлений экономической теории [1, с. 528].

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, в Пермском крае утверждена Концепция развития цифровой экономики до 2024 года, которая влияет на социально-экономическое развитие региона и благосостояние населения. Цифровая экономика региона - это экономика, в которой цифровые технологии являются драйвером роста и экономики и общественного прогресса.

В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», к 2024 году планируется осуществить ряд федеральных проектов, к которым относятся: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Информационная инфраструктура»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление». Социально-экономическое развитие муниципальных образований регламентировано соответствующей региональной программой. Соответственно, цифровизация, базирующаяся на замене аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных новыми технологическими системами, влечёт изменения во взаимодействии людей во всех сферах экономики и жизни общества. При этом, само муниципальное образование является элементом политической системы, имеющим прямые контакты с населением и способным к моментальному реагированию на все его сигналы[1].

Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Пермского края, утверждённая в 2021 году, состоит из нескольких разделов, в т.ч. «Раздел «Проблемы и вызовы цифровой трансформации», который в свою очередь, включает в себя: Образование и наука; Здравоохранение; Развитие городской среды; Транспорт и логистика; Государственное управление; Социальная сфера; Строительство; Массовые коммуникации и СМИ; Торговля и предпринимательство; Культура; Промышленность; Туризм; Физическая культура и спорт; Молодёжная политика; Сельское хозяйство; Информационные технологии; Энергетическая инфраструктура; Экология и природопользование.

Цель данного исследования, заключается в выявлении имеющихся проблем по внедрению цифровизации в Прикамье.

Практическая значимость статьи заключается в выявлении необходимости разработке дорожных карт по внедрению цифровых технологий в Пермском крае с соответствующим финансированием.

Вопросы, относящиеся к цифровизации, изучались такими учеными как Дворяждиной Е.Б., Ирхиным Ю.В., Каточковым В.М., Нестеренко Е.С., Царегородцевой С.Р. и др.

Основная часть. Авторами используется общенаучный метод познания проблемы и метод системного анализа, теории цифровизации систем, расчётно-экспериментальных методик моделирования цифровизации платформ, а также методов, базирующихся на теории функциональной специализации и теории реструктуризации. Методология исследования построена на исследованиях, которые включают экспресс анализ, сравнительный анализ и критический анализ [2]. Управление инновационным проектом - принятие и реализация управленческих решений, которая состоит из следующих функций: формулирование целей и задач, систематизация и структурирование ресурсов, планирование действий и контроль за реализацией [3, с. 169]. Всё это безусловно относится к тем проектам, которые сейчас работают по проекту цифровой экономики (рис. 1).

Работа по всем направлениям, которые указаны на рисунке 1 по национальному проекту «Цифровая экономика» могут быть реализованы лишь при полном и планомерном финансировании совместно федеральным, региональным и местными бюджетами.

Современные ИКТ существенно упрощают взаимодействие между различными компаниями. Стремительное развитие технологий показывает нам, что имеются соответствующие цели при переводе экономических и социальных процессов в электронную среду. «Цифровая экономика призвана стать оптимизирующим фактором современного общества, помогающим достигать целей государственно-политического развития» [4, с. 44].

По мнению Елисеева Е.В., одним из значимых аспектов для развития цифровой экономики является внедрение сквозных цифровых технологий (которые используются и оказывают влияние на развитие различных отраслей и сфер деятельности) [5, с. 71].

Сегодня следует говорить о победном шествии цифровой трансформации во всех сферах общества. «Подрывные технологии», обладающие наибольшим трансформационным потенциалом, относятся к технологии машинного обучения, больших данных, облачных вычислений, интернета вещей [6, с. 12].

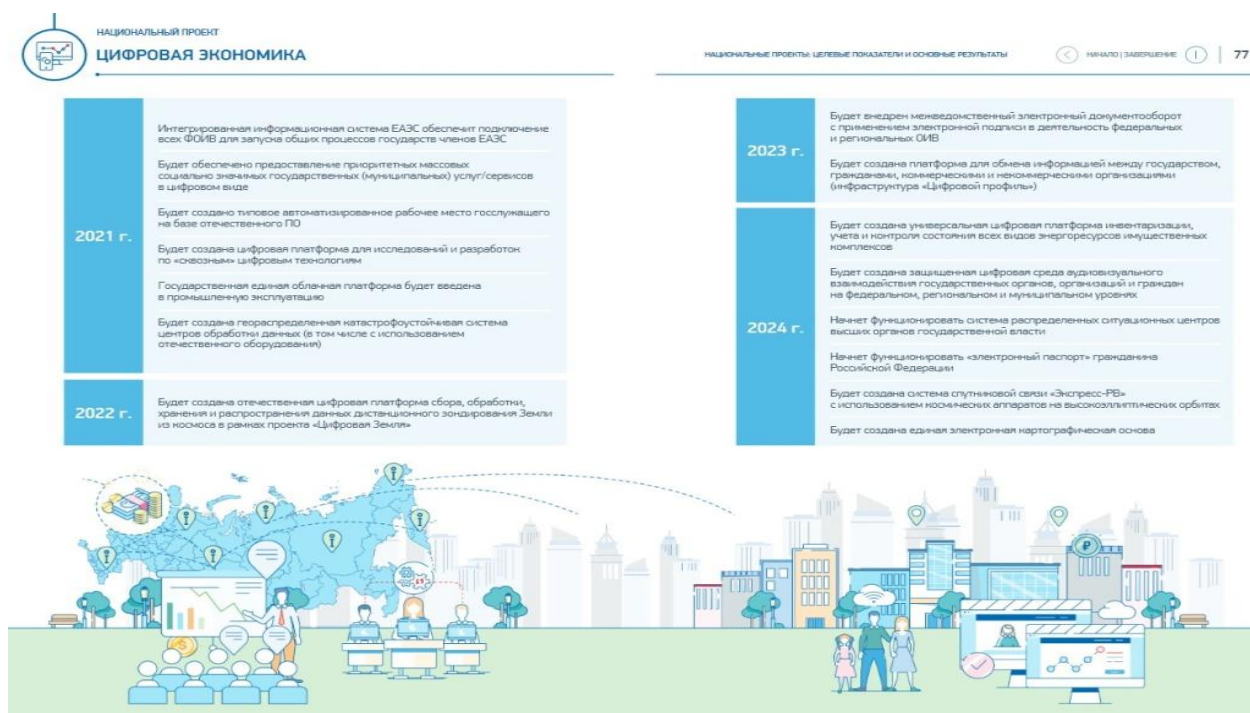

Рисунок 1 - Цифровая экономика

Мы уже находимся в мире цифровых технологий и уповаем на многие инновации, которые позволят осуществить этот рывок [7, с. 54].

«Переход на новый технологический уклад в значительной степени способствует внедрению цифровых технологий в национальные экономики» [8, с. 185].

«Повсеместное внедрение цифровых процессов в отраслях и комплексах влияет на территориальное развитие и способствует росту социально-экономического развития. Большинство отраслей старается внедрять инновационные технологии, цифровизировать и роботизировать рутинные процессы» [9, с. 161].

В своей работе всё большее количество организаций и компаний проводят современные технологические изменения. А для их решений учёными предлагается идея цифровизации бизнес - логики, что должно привести к уменьшению человеческого фактора [10].

Цифровизация бизнес - логики в отличие от *ERP*-систем подразумевает автоматизацию на основе нейронных алгоритмов, представляющих возможность самостоятельной выработки методик решения возникающих проблем без участия людей. Следовательно, перед процессами по цифровизации ставится задача на основе искусственного интеллекта высвободить ресурсы участников рынка для дальнейшего развития [11, с. 81].

В Российской Федерации стандарт «Умного города» - это набор базовых и дополнительных мероприятий по нацпроекту Минстроя России [12; 13]. В реализации проекта до 2024 года включаются все города страны с населением 100 тыс. человек и выше. С 2019 года в данный проект из Пермского края вошли несколько городов, в т.ч. и муниципальное образование город Пермь (рис. 2). В регионе, в соответствии с концепцией развития цифровой экономики, развивается программа «Цифровой регион». «Умный» город - комплекс технических решений и организационных мероприятий создающих условия для удобной жизни, работы и ведения бизнеса. Реализация программы «Умный» город включает в себя восемь подпрограмм: городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис [14].

Рисунок 2 - Концепция цифровой территории и «Умного города»

Муниципальные образования индустриального типа являются неотъемлемым компонентом региональных социально-экономических систем [15, с. 125]. Тем не менее, учёные всё больше акцентируют внимание на вопросах «новой индустриализации», которую рассматривают не только по отношению к производственным предприятиям, но и к специфике современных городов [16, с. 5].

Новое - «цифровое» общество радикально меняет жизнь людей, сферу быта, техническое обеспечение повседневных процессов, способы коммуникации, властные отношения и т.д.[17] и соответственно, меняются возможности в использовании цифровых технологий при получении населением государственных и (или) муниципальных услуг по получению информации, в т.ч. об имуществе (государственной или муниципальной собственности).

Цифровые платформы являются разновидностью многосторонних платформ и представляют собой гибридные структуры, ориентированные на создание ценности путём обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей [18].

Цифровые платформы (рис. 3) позволяют экономическим агентам активно использовать возможности, формируемые в рамках цифровой экономики. Они повышают эффективность бизнес-процессов, обеспечивают быстрые и надёжные коммуникации, создают возможности для развития экономики совместного пользования и формирования новых способов создания стоимости и механизмов взаимодействия и обмена между экономическими агентами, снижая при этом роль географических, временных и иных факторов, влияющих на социально-экономические процессы, институты и явления [19].

Рисунок 3 - Цифровая платформа

Внедрение цифровой платформы напрямую будет связано с процессом управления муниципальной собственностью и предполагается использование её на благо всего городского населения в ходе решения вопросов местного значения. Перечень таких вопросов, стоящих перед городскими властями в сфере управления муниципальной собственностью, исходит из публичного характера этого института, в связи с чем, необходим должный контроль за управлением и распоряжением муниципальной собственностью со стороны горожан [20]. Внедрение цифровых платформ для участия жителей городов в процессах городского управления позволяет моментально взаимодействовать органам местного самоуправления с горожанами, позволяет использовать гражданскую инициативу населения за счёт внесения инициатив и публичного обсуждения планов развития. Основной проблемой при создании различных приложений к цифровой платформе является интеграция в систему управления городским процессом, чтобы разработка платформы не стала

формальным этапом, а использовалась в качестве рабочего инструмента управления [21].

Соглашение между Пермским краем и компанией «СКБ Контур», подписанное в 2022 году, предусматривает совместную работу по повышению уровня цифровой зрелости региона, поддержку новых форматов научно-технического творчества для молодежи, проведение мероприятий, связанных с разработкой и использованием информационных систем и технологий.

К 2025 году планируется создание единой цифровой системы позволяющей гражданам получить полную информацию о доступных мерах государственной поддержки и оформить социальные выплаты он-лайн. В рамках первого этапа проекта российские ИТ-компании «САТЕЛ» и «Ростелеком» совместно создают цифровой продукт для приёма обращений в социальные службы. Информационная система «Единый контакт-центр» (ИС ЕКЦ) - полностью российская разработка компании «САТЕЛ». Она объединяет автоматизированные рабочие места операторов, систему управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), интерактивное голосовое меню (IVR), личные кабинеты граждан и автономные боты, способные распознавать речь. Звонки, поступающие по всей стране в профильные государственные учреждения, переадресуются на единую линию. По общим вопросам наравне с операторами консультации дает робот «Яна». Быстро обрабатывать обращения ей позволяет интегрированная в ЕКЦ база знаний. В период проведения опытной эксплуатации системы в нескольких регионах России голосовые роботы и чат-боты обрабатывали в среднем 18% входящих запросов [10].

Благодаря встроенным алгоритмам искусственного интеллекта продукт способен оперативно принимать и распределять обращения граждан в реальном времени. Решение оснащено функцией автоматического обзвона и информирования, а также возможностью записи отложенных и пропущенных заявок для последующей подготовки ответа. Время дозвона составляет не более одной минуты. В случае увеличения потока обращений выводятся резервные группы операторов. Новая платформа объединит информационные системы Министерства труда, ПФР, ФСС, Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) и учреждений медико-социальной экспертизы. Она будет проактивно информировать граждан о доступных мерах социальной поддержки [10].

В современной экономике и промышленности, переход от использования роботизированных систем и использования роботов до применения искусственного интеллекта пройдет совсем немного времени, тем более при необходимости конкурировать с другими странами. Но здесь, необходимо учитывать такой момент, как востребованная помощь от государства, которая должна заключаться как в создании учебных центров и профессий в данной области (ИИ), создания благоприятных экономических условий для производственных компаний (в т.ч. снижения подоходного налога, налога на землю и промышленные объекты, снижения социальных налогов и т.д.) [10].

Сейчас развитие строительной отрасли движется в сторону полного перехода на BIM-технологии. В рамках программы «Цифровая экономика» Минстроем России был разработан проект «Цифровое строительство», рассчитанный до 2024 года [19, С. 40].

При цифровизации каких-либо отдельных объектов используются BIM-технологии (табл. 1).

Внедрение BIM-6D происходит индивидуально и включает в себя следующие процессы:

- подготовка требований к информационной системе эксплуатации и управлению коммерческой деятельностью объекта;
- определение потоков с использованием BIM-модели;
- формирование требований к эксплуатационной модели;
- выбор метода классификации и детализации классификатора;
- подготовка матрицы ответственности за наполнение информацией BIM-модели;
- подготовка анализа для выбора программного обеспечения;
- сбор технической документации для загрузки в специализированное ПО;

- корректировка модели (по факту в режиме онлайн);
- пополнение BIM-модели данными в соответствии с требованиями.

«Информационное моделирование на стадии эксплуатации является многофункциональным процессом работы с объектом, учитывающим современные технологии моделирования и позволяющим решать поставленные задачи» [20, с. 13].

Таблица 1 - Применение BIM-технологий на объекте

№ п/п	Показатель	Уровень 0	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3
1	«Зрелость»	CAD	3D	BIM	Управление жизненным циклом объекта
2	«Обмен информацией»	Бумажные источники	Файлы	Файлы и базы данных	Web-платформа с базой данных об объекте
3	«Технологии»	2D	3D	4D, 5D	6D

Промежуточный итог цифровым изменениям в муниципальном управлении был подведен на стратегической сессии «Стратегия цифровой трансформации Пермского края - 2030», проходившей в г. Перми в апреле 2021 года, на которой присутствовали руководство города и края, а также представители Министерства информационного развития РФ, АНО «Цифровая экономика» и Центра стратегических разработок. И хотя формально сессия была посвящена подходам к выполнению положений Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года, в числе прочего, были представлены важные оценки условиям и характеру цифровых изменений в управлении муниципальной собственностью на уровне муниципального образования «Город Пермь». В ходе сессии было подчеркнута значение реализуемой в Пермском крае «Концепции развития цифровой экономики Пермского края» [21] для оценки спроса и предложения на продукты и услуги сектора информационно-коммуникационных технологий и построения системы объективного статистического мониторинга процессов и результатов цифровизации муниципального имущества. Вместе с тем очевидно, что потенциал этого мониторинга может быть реализован в полном объеме при условии принятия соответствующего подзаконного акта о порядке статистического мониторинга цифровой трансформации [22]. Тогда полностью сформируется универсальный (Единый) цифровой ресурс, который окажет содействие потенциальным инвесторам, застройщикам в планировании своей деятельности, в решении задач развития жилищного строительства, повышения комфортности территорий проживания жителей муниципального образования. В то же время ряд федеральных ведомств и региональных органов власти посредством доступа к Единому информационному ресурсу получит возможность иметь интегрированные сведения о земле и недвижимости (отметим, в данный момент сведения о лесных участках, водных объектах, сельскохозяйственных угодьях, земле и недвижимости хранятся в более чем десяти различных информационных системах - в так называемых государственных картотеках). Таким образом, цифровизация объектов муниципальной собственности позволит повысить прозрачность управления и эффективность использования земельных участков, иного муниципального имущества, а правообладатели, потенциальные покупатели или инвесторы смогут получить в одном ресурсе все необходимые сведения об объекте недвижимости. Или, другими словами, сформируют спрос на услуги цифровизации.

Стратегия «цифровой трансформации» в части, касающейся цифровизации управления муниципальным имуществом, также подразумевает комплекс мероприятий, направленных на развитие и изменение основных процессов общественной деятельности, с использованием современных технологий. Примерами уже реализованных мероприятий такого рода являются организация торгов муниципальным имуществом, где продажа муниципального имущества (санкционированная решением Пермской городской Думы) проводится как аукцион в электронной форме (электронная площадка - универсальная торговая платформа ЗАО «Сбербанк-АСТ»), а также порядок принятия решений о комплексном развитии территории муниципального образования «город Пермь»,

предусматривающий внесение изменений в доступный широкому обозрению генеральный план развития территорий, являющийся к тому же результатом он-лайн публичных слушаний и общественных обсуждений. Что также, как и в случае с Единым цифровым ресурсом, стимулирует практический интерес со стороны инвесторов, рассматривающих оцифрованные планы развития территорий в аспекте появления широкого ряда новых рыночных ниш.

Иллюстрацией последнего тезиса являются темпы освоения территорий крупных муниципальных образований [23] так называемыми локальными цифровыми сервисами (услуги по доставке еды (Delivery-Club), товаров (DPD, TNT), такси (Яндекс-такси, Gett), информационному сопровождению городских активностей (Afisha, Timepad) и др.). В городе Перми присутствуют все типы сервисов, которые планомерно развиваются как проекты цифровизации городской среды, формирующие, с одной стороны, новый образ социального благополучия, а с другой - новый тип потребностей со стороны предпринимателей в инфраструктурных объектах (точнее во всевозможных сетевых решениях с элементами «умного» управления городской инфраструктурой), без которых невозможна успешная реализации новых стартапов, построенных на цифровых технологиях и инновациях [24].

Вывод. Решению вопросов связанных с внедрением цифровых технологий в Пермском крае уделяется большое внимание на всех уровнях. Прикамье участвует в нескольких национальных пилотных проектов, в т.ч. «Умный город», реализация которых будет служить примером для других регионов нашей страны.

Применяемые в строительной отрасли BIM-технологии могут использоваться муниципалитетами органами власти в целях контроля и управления за объектами капитального строительства.

Список использованных источников

1. Щёголев Е.Н. Муниципальное образование как базис системы управления территорией в условиях цифровизации / Е.Н. Щёголев // Общество: политика, экономика, право. - 2022. - № 3. - С. 31-35.
2. Рожков Е.В. Внедрение цифровых платформ при управлении муниципальной собственностью / Е.В. Рожков // Муниципальная академия. - 2021. - № 2. - С. 144-149.
3. Мелешкина И.И. Процессный подход в управлении инновационными проектами / И.И. Мелешкина, Ю.А. Шарова // Менеджмент и маркетинг: вызовы XXI века. IX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция: 20 октября 2021 года. - - Екатеринбург: 2021. - С. 169-171.
4. Борздых М.С. Правовое обеспечение цифровизации экономики в контексте целей устойчивого развития: оценка перспектив / М.С. Борздых // Цифровые трансформации экономики и права. Национальная научно-практическая конференция. Волгоград: - 2022. - С. 43-46.
5. Елисеев Е.В. Анализ зарождения и развития цифровой экономики в России / Е.В. Елисеев // Цифровая экономика, умные инновации и технологии. Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция с зарубежным участием. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. - С. 70-74.
6. Силин Я.П. Предприятие в условиях цифровой трансформации: экономика и управление: научная монография / Я.П. Силин, А.Н. Головина, Е.Л. Андреева. - Екатеринбург: издательство ООО «ТРИКС», 2021. - 338 с.
7. Михайлов А.Г. Информационные технологии как инструмент влияния на экономическую безопасность государства / А.Г. Михайлов // Россия и регионы мира: воплощение идей и экономика возможностей: материалы XI Евразийского экономического форума молодежи. Екатеринбург. В 3 т. УрГЭУ. 2021. - Т. 1. - С. 54-56.
8. Шайдуллина Н.Р. Правовые основы обеспечения информационной безопасности систем цифровой экономики России и стран ЕАЭС: современное состояние и пути его совершенствования / Н.Р. Шайдуллина // Россия и регионы мира: воплощение идей и

- экономика возможностей: материалы XI Евразийского экономического форума молодёжи. Екатеринбург. В 3 т. УрГЭУ. - 2021. - Т. 3. - С. 185-187.
9. Терешко Е.К. Нормативно-правовой аспект регулирования процессов отраслевой цифровизации в регионах России / Е.К. Терешко // Цифровая экономика, умные инновации и технологии. Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция с зарубежным участием. - Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. - С. 161-163.
10. Рожков Е.В. Перспективы промышленности Пермского края (от роботизации до искусственного интеллекта) / Е.В. Рожков // Экономика. Социология. Право. 2021. - № 4(24). - С. 58-66.
11. Пономарев С.В. Экосистема цифрового производства / С.В. Пономарев // Калужский экономический вестник. - 2019. - № 3. - С. 81-84.
12. Федорова О.В. Цифровизация городского хозяйства: реализация ведомственного проекта «Умный город» в республике Татарстан / О.В. Федорова, Л.А. Гайнулова, К.С. Зуева // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы. Материалы VI международной научно - практической конференции: Татарстан, 2019. - С. 511 - 521.
13. Кожевникова Н.Г. Цифровая трансформация ЖКХ в рамках проекта «Умный город»: региональный аспект / Н.Г. Кожевникова, Г.А. Банных // Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XVI Международной конференции. Екатеринбург. 18-20 ноября 2021 года. - Екатеринбург: УрФУ, 2021. - С.288-292.
14. Рожков Е.В. Построить «Умный город» в Перми / Е.В. Рожков // Политика, экономика и инновации. - 2021. - № 2(37). Порядковый номер 7.
15. Дворядкина Е.Б. Экономическая динамика муниципальных образований индустриального типа / Е.Б. Дворядкина, Э.В. Джалилов // Вестник Академии знаний. 2021. - № 47(6). - С. 125-129. - DOI:10.24412/2304-6139-2021-6-125-129.
16. Дворядкина Е.Б. Новые индустриальные города: методический аспект исследования / Е.Б. Дворядкина, Е.И. Кайбичева // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - 2020. - № 1. - С. 3-20.
17. Рыбаков Н.С. О смысле цифровизации. Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития / Н.С. Рыбаков // Материалы международной научной конференции, 21 - 23 мая 2019 года. - Псков: 2019. - С. 219-225.
18. Ганина А.В. Участие населения Ленинградской области в формировании комфортной среды в рамках цифровизации городского хозяйства / А.В. Ганина // Цифровая экономика и индустрия 4.0: форсайт Россия. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. - С. 369-379.
19. Усова А.В. Особенности Revit, как информационного моделирования (BIM-технологии) / А.В. Усова // Тенденции развития науки и образования. -2022. - № 85-3. - С. 40-43.
20. Веретенникова О.В. Использование информационной модели объекта в эксплуатационном периоде инвестиционно-строительного проекта / О.В. Веретенникова, И.В. Сычева, В.А. Сендецкий, Е.Г. Рыкунова // BENEFICIUM. - 2022. - № 1(42). - С. 9-15.
21. Болотов А.М. Анализ концепции развития цифровой экономики Пермского края в 2018 - 2024 годах / А.М. Болотов // Современная торговля: теория, практика, инновации. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование», 15 ноября - 11 декабря 2018 г. - Пермь: 2018. - С. 67 - 72.
22. Балынин И.В. Использование цифровых технологий в реализации мер социальной поддержки населения (на примере Санкт-Петербурга) / И.В. Балынин, М.А. Чернышева // Третья международная конференция «Управление бизнесом в цифровой экономике»: сборник тезисов выступлений. Санкт-Петербург. 2020. - С. 463 - 469.
23. Новоселов А.С. Региональное и муниципальное управление в условиях развития

цифровой экономики и информационного общества / А.С. Новоселов, А.В. Фалеева // Регион: экономика и социология. - 2022. - № 2. - С. 256-275.

24. Дубровский В.Ж. Проблемы и эффективность управления муниципальным имуществом с использованием цифровых технологий: опыт муниципального образования «город Пермь» / В.Ж. Дубровский, Е.В. Рожков // e-FORUM. 2021.- Т. 5. - № 3(16). - С. 2.

Сведения об авторах

Дубровский Валерий Жоресович - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»;

Рожков Евгений Викторович - аспирант кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, e-mail: erozhkov00@bk.ru

UDC 332.025

NEW DIGITAL TECHNOLOGIES OF PRIKAMIE

Dubrovzky V.Sh., Rozhkov E.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

The possibility of introducing digital technologies at the regional level is considered on the example of the Perm Region. The essence of the choice of projects for the introduction of digital technologies for the region is revealed. The theoretical and methodological relevance of this work lies in the fact that the implementation of national projects in the Kama region can be carried out according to approved road maps. The paper talks about the need to allocate funds from the regional and city budgets to support digitalization programs. To study the problem, the authors applied an analytical method. It is concluded that the ongoing digitalization processes can be implemented today with appropriate funding. The conclusions proposed by the authors can be included by the administrations of regions and cities in the long-term plans of socio-economic development.

Keywords: region, municipality, digitalization, BIM technologies, smart city.

References

1. Shchegolev E.N. Municipal formation as the basis of the territory management system in the conditions of digitalization / E.N. Shchegolev // Society: politics, economics, law. - 2022. - №. 3. - Pp. 31-35.

2. Rozhkov E.V. Introduction of digital platforms in the management of municipal property / E.V. Rozhkov // Municipal Academy. - 2021. - №. 2. - Pp. 144-149.

3. Meleshkina I.I. Process approach in the management of innovative projects / I.I. Meleshkina, Yu.A. Sharova // Management and marketing: challenges of the XXI century. IX All-Russian Student Scientific and Practical Conference: October 20, 2021. - - Yekaterinburg: 2021. - Pp. 169-171.

4. Borzdykh M.S. Legal support of digitalization of the economy in the context of sustainable development goals: assessment of prospects / M.S. Borzdykh // Digital transformations of economics and law. National Scientific and Practical Conference. Volgograd: - 2022. - Pp. 43-46.

5. Eliseev E.V. Analysis of the origin and development of the digital economy in Russia / E.V. Eliseev // Digital economy, smart innovations and technologies. National (All-Russian) scientific and practical conference with foreign participation. Saint Petersburg: POLYTECH PRESS, 2021. - Pp. 70-74.

6. Silin Ya.P. Enterprise in the conditions of digital transformation: economics and management: scientific monograph / Ya.P. Silin, A.N. Golovina, E.L. Andreeva. - Yekaterinburg: publishing house of LLC «TRIX», 2021. - 338 p.

7. Mikhailov A.G. Information technologies as an instrument of influence on the economic

security of the state / A.G. Mikhailov // Russia and the regions of the world: the embodiment of ideas and the economy of opportunities: materials of the XI Eurasian Economic Forum of Youth. Ekaterinburg. In 3 t. USUE. 2021. - Vol. 1. - Pp. 54-56.

8. Shaidullina N.R. Legal bases for ensuring information security of the digital economy systems of Russia and the EAEU countries: the current state and ways to improve it / N.R. Shaidullina // Russia and the regions of the world: the embodiment of ideas and the economy of opportunities: materials of the XI Eurasian Economic Forum of Youth. Ekaterinburg. In 3 t. USUE. - 2021. - Vol. 3. - Pp. 185-187.

9. Tereshko E.K. Regulatory and legal aspect of regulating the processes of industry digitalization in the regions of Russia / E.K. Tereshko // Digital economy, smart innovations and technologies. National (All-Russian) scientific and practical conference with foreign participation. - St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2021. - Pp. 161-163.

10. Rozhkov E.V. Prospects of the Perm Krai industry (from robotization to artificial intelligence) / E.V. Rozhkov // Economy. Sociology. Right. 2021. - № 4(24). - Pp. 58-66.

11. Ponomarev S.V. Ecosystem of digital production / S.V. Ponomarev // Kaluga Economic Bulletin. - 2019. - №. 3. - Pp. 81-84.

12. Fedorova O.V. Digitalization of urban economy: implementation of the departmental project «Smart City» in the Republic of Tatarstan / O.V. Fedorova, L.A. Gainulova, K.S. Zueva // Development of innovative economy: achievements and prospects. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference: Tatarstan, 2019. - Pp. 511 - 521.

13. Kozhevnikova N.G. Digital transformation of housing and communal services within the framework of the Smart City project: a regional aspect / N.G. Kozhevnikova, G.A. Bannykh // Russian regions in the focus of change. Collection of reports of the XVI International Conference. Yekaterinburg. November 18-20, 2021. - Yekaterinburg: UrFU, 2021. - Pp.288-292.

14. Rozhkov E.V. To build a «Smart city» in Perm / E.V. Rozhkov // Politics, Economics and innovations. - 2021. - № 2(37). Serial number 7.

15. Dvoryadkina E.B. Economic dynamics of industrial-type municipalities / E.B. Dvoryadkina, E.V. Jalilov // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. - № 47(6). - Pp. 125-129. - DOI:10.24412/2304-6139-2021-6-125-129.

16. Dvoryadkina E.B. New industrial cities: methodological aspect of research / E.B. Dvoryadkina, E.I. Kaibicheva // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. - 2020. - №. 1. - Pp. 3-20.

17. Rybakov N.S. About the meaning of digitalization. Hansa: Business cooperation as a resource for sustainable economic development / N.S. Rybakov // Proceedings of the International Scientific Conference, May 21-23, 2019. - Pskov: 2019. - Pp. 219-225.

18. Ganina A.V. Participation of the population of the Leningrad region in the formation of a comfortable environment within the digitalization of urban economy / A.V. Ganina // Digital economy and industry 4.0: Foresight Russia. Proceedings of the scientific and practical conference with foreign participation. - St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2020. - P. 369-379.

19. Usova A.V. Features of Revit as information modeling (BIM technologies) / A.V. Usova // Trends in the development of science and education. -2022. - №. 85-3. - Pp. 40-43.

20. Veretennikova O.V. The use of an information model of an object in the operational period of an investment and construction project / O.V. Veretennikova, I.V. Sycheva, V.A. Sendetsky, E.G. Rykunova // BENEFICIUM. - 2022. - № 1(42). - Pp. 9-15.

21. Bolotov A.M. Analysis of the concept of development of the digital economy of the Perm Region in 2018 - 2024 / A.M. Bolotov // Modern trade: theory, practice, innovation. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the 15th anniversary of the Perm Trade and Economic Educational Complex (Association) «Trade Education», November 15 - December 11, 2018 - Perm: 2018. - Pp. 67-72.

22. Balynin I.V. The use of digital technologies in the implementation of social support measures for the population (on the example of St. Petersburg) / I.V. Balynin, M.A. Chernysheva //

The third International Conference «Business Management in the Digital Economy»: a collection of abstracts. Saint Petersburg. 2020. - Pp. 463 - 469.

23. Novoselov A.S. Regional and municipal management in the conditions of development of digital economy and information society / A.S. Novoselov, A.V. Faleeva // Region: Economics and Sociology. - 2022. - №. 2. - Pp. 256-275.

24. Dubrovsky V.Zh. Problems and efficiency of municipal property management using digital technologies: the experience of the municipal formation «city of Perm» / V.Zh. Dubrovsky, E.V. Rozhkov // e-FORUM. 2021.- Т. 5. - № 3(16). - С. 2.

Author`s information

Dubrovzky Valery Shoresovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Enterprise Economics, Ural State University of Economics;, e-mail: dubr@usue.ru

Rozhkov Evgeny Viktorovich - Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Federal State Educational Institution of Higher Education? Ural State University of Economics, e-mail: erozhkov00@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Клименко А.Д.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются особенности реализации инноваций в цифровой экономике. Поиск новых решений на сегодняшний день является фундаментом для формирования конкурентных преимуществ существующих компаний, так и в перспективных стартапах. На основе этого факта, в работе представлены основные инструменты, используемые компаниями для организации новых форм взаимодействия с клиентами, а также определено непосредственное влияние клиентов на формирование мнений и независимых оценок деятельности компаний.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, цифровая среда, интеллектуальные системы.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-20-25

В условиях цифровой экономики границы инноваций значительно расширились. Традиционно под инновациями понимались, в первую очередь, инновации продуктов или услуг, и в меньшей степени инновации процессов. В соответствии с этим в большинстве научных исследований рассматривались инновации в сфере товаров и услуг или более общая форма инноваций, отражаемая патентной деятельностью компаний или даже их расходами на НИОКР. Цифровая среда и информация на сегодняшний день однозначно и бесповоротно изменяет структуру деятельности бизнеса, а также влияет на социально-экономические явления в целом. Наиболее значимые разработки определяют положение экономических субъектов на мировой арене, в соответствии, с чем страны ставят данное направление развития как одно из доминирующих в своей политике.

Цифровая экономика охватывает операции, которые являются результатом бесчисленных онлайн-связей между людьми, предприятиями, машинами и данными. Эти операции осуществляются с помощью технологий, которые привели к инновациям в процессах и бизнес-моделях, которые могут не соответствовать ныне существующим академическим знаниям, полученным при изучении компаний в доинтернетовскую эпоху. Более того, развитие коммуникаций усилило «голос» потребителей в процессе разработки и внедрения инноваций, их доступ к инновациям и то, как инновации - например, Интернет вещей или продукты и услуги с поддержкой искусственного интеллекта формируют их жизнь [1].

Многие аспекты того, как потребители оценивают и выбирают инновации в новой экономической среде, а также как они получают доступ к ним и используют их, все еще недостаточно изучены. Компании внедряют инновации в цифровой экономике, часто используя новые решения и технологии больших данных, которые позволяют количественно оценить и отточить процессы, начиная от разработки и заканчивая распространением инноваций.

Деятельность по сбору и обработке данных приобрела значительную роль для организаций, так как перестройка принципов работы с ней на порядок изменяет структуру работы с информацией и затратами на данную деятельность, что ведет к изменению общепринятых экономических моделей.

Также инновационный процесс невозможен без контроля. Все стадии администрирования инновационного процесса необходимо снабжать контролем в целях повышения качества элементов инновационной системы. Контроль позволяет компании осуществлять экспертную и аналитическую оценку результатов в процессе внедрения инноваций на каждом этапе. Так как речь идёт о трансформации организации в сторону цифрового пространства, то контроль и администрирование преимущественно должно

осуществляться в автоматическом режиме [6, с.150].

Современные исследования в области инноваций должны учитывать тот факт, что цифровая экономика привела не только к появлению новых видов инноваций, но и к серьезным изменениям в разработке и распространении инноваций, а также в том, как потребители могут быть вовлечены в новые технологии. Инновации проявляются не только в том, что покупают и используют потребители, но и в том, как фирмы создают, поставляют и присваивают ценность новыми решениями.

Корректно рассматривать цифровые продукты и виртуальные услуги как преобладающую форму инноваций в цифровой экономике, поскольку они являются основными направлениями, которые позволили оцифровать аудио-, визуальную и текстовую информацию. Действительно, от программного обеспечения, музыки, книг и новостей, доступных в цифровом формате, до услуг, предлагаемых виртуально, таких как телемедицина или репетиторство, оцифровка многих видов предложений привела к своеобразному «закату» целых отраслей (например, газет и книгопечатной продукции) и к переосмыслению других (например, распространение музыки и фильмов).

В то же время существуют и другие формы инноваций, которые получили распространение в цифровой экономике. Одной из таких категорий являются физические продукты с цифровым компонентом (например, электронные книги) или комплекты, сочетающие физические продукты с цифровыми продуктами или услугами («умный дом»). Данный тип решений можно обозначить как «цифровую интерактивную платформу», которая характеризуется постоянным созданием и предоставлением ценных возможностей, где пользовательский опыт динамичен и потенциально создается совместно несколькими физическими или юридическими лицами [2, с. 56].

Инновационные процессы как таковые несут в себе определенные характеристики, присущие им в процессе развития. Изначально всё сводится к анализу информации, являющейся на сегодняшний день особенно ценным ресурсом. В такие характеристики входит анализ конкурентов и особенностей рынка, с которым будут взаимодействовать будущие инновации. Информатизация процессов безусловно улучшает качество жизни регионов, на которые распространяется деятельность организаций с развитой инновационной структурой [4, с.20].

Цифровые интерактивные платформы представляются определенной категорией в сфере инновационных услуг, которые подкрепляются отдельно существующими элементами цифровой экономики: искусственный интеллект, роботы и виртуальные ассистенты. В данном направлении развития однозначно важен антропоморфизм, который определяет степень восприятия клиентами данных сервисов как человекоподобных и приближенных к человеческому разуму.

Самыми влиятельными особенностями являются характеристики виртуальной интеллектуальной системы, которая создает определенное представление у клиента о ней. В большинстве случаев доверие и комфорт формируют у клиентов отзывы о компании в области безопасности, устойчивости и точности использования технологии [8, с.66].

Характеристики роботизированных систем, их способность вести беседу с клиентом может в значительной степени определять и изменять оценку и мнение клиента о компании, чьими услугами они пользуются. Например, в последнее время стало популярно развитие и использование виртуальных систем в посредничестве между клиентами и финансовыми структурами. Чем качественнее интеллект виртуальной системы, тем больше доверия и расположенности вызывает компания у клиента. Разностороннее консультирование по финансовым вопросам позволяет человеку принимать решения наиболее взвешено и объективно, позволяя себе воспользоваться той или иной предлагаемой возможностью, например, инвестиционным решением. Искусственный интеллект на данный момент является фундаментом и большим потенциалом для компаний, желающих развивать многообразие в предоставлении услуг.

Если рассмотреть хронологию экономического развития, мы обнаружим, что

цифровизация бизнес-моделей находится на начальном этапе. Учитывая возможный потенциал информационно-технологического развития в области инноваций, можно отметить нынешнее состояние цифровизации как зарождение новой отрасли экономики.

В соответствии с этим, современная конкурентоспособность компаний во многом определяется степенью их вовлеченности и успешностью освоения инновационного движения в ИТ.

Цифровая трансформация организаций несёт в себе добровольно-принудительный характер. Компании могут отказаться от потенциальных и новых возможностей ведения бизнеса, однако факт осуществления инноваций в области цифровизации может оказать существенное влияние на систему организации в долгосрочной перспективе. Долгосрочность окупаемости цифровой трансформации обусловлена множеством издержек, так как подобный процесс заставляет пересматривать всю систему организации, трат, обучения и взаимодействия внутри той или иной компании.

В соответствии с этим можно выделить два варианта принятия решений на основе осуществления цифровой трансформации в компании:

1. Выбор направления производства или определенной деятельности, в которую можно внедрить новые технологии. В направлении анализируется специфика компании и возможности её полной или частичной модернизации на основе технологии. Данный вариант внедрения инновации можно считать основополагающим и формирующим новую структуру и деятельность компании.

2. Второй вариант заключается в принятии решений на основе выбранной руководством технологии. Выбирается конкретная технология и далее происходит процесс разработки новых форм деятельности. Предприятие трансформируется под конкретную технологию, а не технология под предприятие. Например, на рисунке 1 представлены основные возможности, которые компания получает при изменении своей коммуникации, основываясь на технологии социальных сетей.

Рисунок 1 - Основные элементы использования социальных сетей в деятельности компании

Результативность и эффективность использования технологий не определяется их количеством. Успешное внедрение и принятие технологии в деятельность компаний зависит от того, как именно они используются во всех подразделениях организации, какова степень влияния инноваций на работу организации и насколько готовы сотрудники осваивать нововведения.

Также инновации цифровой экономики снижают финансовые издержки на разработки, тем самым увеличивая возможность замены существующих продуктов новыми. При этом начало деятельности молодых производителей происходит с низкими уровнями

входа. Капитал для формирования продуктов и разработок в цифровой среде меньше, чем в других областях экономики, поэтому в области цифрового развития существует множество стартапов и молодых компаний, которые с небольшими затратами могут осуществлять производство продуктов и услуг [5, с.141].

Цифровая среда открывает перед организациями и людьми путь в максимизацию эффективного производства и потребления, продажи и распространения влияния той или иной организации. Интернационализация становится для множества компаний наиболее возможной перспективной, чем это могло быть ранее, так как взаимодействие с деловой инфраструктурой переходит в область каналов связей, по которым можно осуществлять свою деятельность. На рисунке 2 представлены основные технологии и их очевидное влияние на деятельность компаний.

Рисунок 2 - Влияние технологий на деятельность компании

Технологические достижения и гиперсвязь, характерные для цифровой экономики, открывают новые способы конкурентной борьбы и новые источники конкурентных преимуществ. В ответ на эту новую реальность устанавливают важную концепцию цифровых бизнес-возможностей, а также определяют их влияние на показатели деятельности компании и клиентов. Она включает в себя три взаимодополняющих элемента:

1. Цифровая стратегия.
2. Цифровая интеграция.
3. Цифровой контроль.

Особенность положения стратегии в цифровой среде заключается в её непрерывности и отсутствии конечного пункта. Масштабные организации принимают за основу деятельности цифровую трансформацию и устанавливают на её основе конкретные конкурентные цели, которые можно оценивать и измерять, но сама трансформация безостановочна и может продолжаться очень долго [3, с.106].

Также стратегия должна нести в себе обязанность формирования структур, которые будут отслеживать компетенции и результаты разработки цифровых решений в соответствии с поставленными целями и задачами в самой стратегии.

Обязательным условием для следования цифровой стратегии является построение системы переобучения, развития компетенций у сотрудников в соответствии с внедряемой технологией. Это приводит к некоторому разрыву в понимании новых технологий между

поколениями работников. Поколение сотрудников, которое всю трудовую деятельность посвящали свои навыки и знания определённому кругу обязанностей в соответствии с действующими тогда технологиями, должны овладеть новыми компетенциями оперативно и качественно, чтобы производственный процесс не подвергся застою или снижению. Безусловно, кадры являются особо значимым звеном в системе организации, так как при осуществлении цифровой трансформации новые бизнес-модели необходимо познавать активно и последовательно, формируя при этом новые компетенции и способность нестандартного мышления. Трансформация открывает новые ответвления в понимании классических моделей и технологий, осознать и внедрить которые может только квалифицированный персонал [7].

В плане скорости осуществления, цифровая трансформация нестабильна, так как у одних организаций она может занять месяцы, а у других - годы. Именно персонал и знания формируют новые модели, технологии и условия для реализации данной стратегии. До тех пор, пока не будет совершена когнитивная «революция» сотрудников, стратегия не может быть принята за основу деятельности. Экономика знаний является основой для формирования и развития цифровой сети в глобальных масштабах.

В сфере инноваций один из видов способностей, который получил некоторое освещение в исследованиях, относится к способности компаний использовать творческий потенциал и понимание внешних заинтересованных сторон в момент генерации идей для новых продуктов. Компании в значительной степени могут выиграть от активного вовлечения пользователей в процесс генерации идей. Привлечь средства к проекту не просто, так как краудсорсинговые площадки развиты недостаточно широко и доверие к ним со стороны потенциальных инвесторов трудно получить.

Инновационное развитие в цифровом пространстве является настоящей перспективой и проблемой одновременно. Безусловно, если бы результаты, которые потенциально могут быть получены экономикой государств и организаций не принесли бы многократного умножения и прорыва в социально-экономической среде, развитие инноваций в цифровой среде не стоило бы затраченных на них средств.

Список использованных источников

1. Бабич, О.В. Модель цифровой трансформации современного предприятия / О.В. Бабич, А.А. Сидорова // Путеводитель предпринимателя. - 2020. - вып. 43. - С. 11 - 21.
2. Бабич, О.В. Трансформация процесса управления предприятием в рамках становления цифровой экономики: монография / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко, И.Г. Чернышова - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. - 207 с.
3. Верхорубов, С.А. Развитие инновационного потенциала экономических систем в условиях цифровой трансформации / С.А. Верхорубов // Организатор производства. - 2022. - №1. - С. 104-112.
4. Главатских, О.Б. Цифровизация и VI технологический уклад в 2020 году / О.Б. Главатских, Н.Н. Харитоновна // Социально-экономическое управление: теория и практика. - 2020. - №4(43). - С. 20-23.
5. Магомаева, Л.Р. Цифровые инновации в современной экономике: сферы внедрения и эффекты / Л.Р. Магомаева // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2020. - №2. - С. 137-146.
6. Наташкина, Е.А. Влияние цифровизации на инновационные процессы в промышленности / Е.А. Наташкина, А.М. Ажлуни, О.Л. Шарыгина // Вестник ОрелГАУ. - 2022. - №2 (95). - С. 146-151.
7. Тимиргалеева, Р.Р. Формирование и реализация стратегии цифровой трансформации бизнеса / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин // Современная научная мысль. - 2019. - №2. - С. 231-236.
8. Pur Purwanto, Kuswandi Kuswandi, Fatmah Fatmah. Interactive Applications with Artificial Intelligence: The Role of Trust among Digital Assistant Users // Форсайт - vol. 14 - no. 2

(eng) - 2020. - P. 64-75.

Сведения об авторах

Клименко Александр Дмитриевич - аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: lupin.2221@gmail.com

UDC 338

THE FEATURES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMIC ENVIRONMENT

Klimenko A.D.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the features of the implementation of innovations in the digital economy. The search for new solutions today is the foundation for the formation of competitive advantages of existing companies and promising startups. Based on this fact, the paper presents the main tools used by companies to organize new forms of interaction with customers, and also determines the direct influence of customers on the formation of opinions and independent assessments of companies' activities.

Keywords: innovation, digital economy, digital environment, intelligent systems.

References

1. Babich, O.V. Model of digital transformation of a modern enterprise / O.V. Babich, A.A. Sidorova // Entrepreneur's Guide. - 2020. - vol. 43. - Pp. 11-21.
2. Babich, O.V. Transformation of the enterprise management process within the framework of the formation of the digital economy: monograph / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, L.S. Mityuchenko, I.G. Chernyshova - Kursk: CJSC «University Book», 2019. - 207 p.
3. Verkhorubov, S.A. Development of the innovative potential of economic systems in the conditions of digital transformation / S.A. Verkhorubov // Organizer of production. - 2022. - No. 1. - Pp. 104-112.
4. Glavatskikh, O.B. Digitalization and the VI technological way in 2020 / O.B. Glavatskikh, N.N. Kharitonova // Socio-economic management: theory and practice. - 2020. - №4(43). - Pp. 20-23.
5. Magomaeva, L.R. Digital innovations in the modern economy: areas of implementation and effects / L.R. Magomaeva // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. - 2020. - No. 2. - Pp. 137-146.
6. Natashkina, E.A. The impact of digitalization on innovative processes in industry / E.A. Natashkina, A.M. Azhluni, O.L. Sharygina // Bulletin of the OrelGAU. - 2022. - №2 (95). - Pp. 146-151.
7. Timirgaleeva, R.R. Formation and implementation of the strategy of digital transformation of business / R.R. Timirgaleeva, I.Y. Grishin // Modern scientific thought. - 2019. - No.2. - Pp. 231-236.
8. Pur Purvanto, Kusvandi Kusvandi, Fatma Fatma. Interactive applications with artificial intelligence: the role of trust among users of digital assistants // Foresight - volume 14 - No. 2 (English) - 2020. - P. 64-75.

Author`s information

Klimenko Alexander Dmitrievich - Postgraduate student of the Department of Economics and Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail lupin.2221@gmail.com

УДК 656.01

ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Матюшкина И.А., Каган М.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассмотрено влияние транспортных услуг на социально-экономическое развитие региона, изучены различные подходы к определению дефиниции «транспортная услуга». Авторами представлен комплексный анализ рынка транспортных услуг, рассмотрены основные показатели развития составляющих данного рынка: показатели развития грузоперевозок и пассажирских перевозок различными видами транспорта, рассмотрены основные категории конкурентов на рынке автотранспортных услуг. В статье выявлены и обобщены основные проблемы современного рынка транспортных услуг, представлены основные направления развития данного рынка.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, качество жизни, транспортные услуги, пассажироперевозки, грузоперевозки

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-26-31

Социально-экономическое развитие региона является одной из ключевых задач государственного регулирования общественного развития, направленное на создание условий для максимального полного удовлетворения потребностей каждого гражданина страны, проживающего на определенной территории. Большую роль в этом процессе отводится транспортным услугам. Транспортная система позволяет не только осуществлять грузоперевозки и пассажироперевозки, но и обеспечивает системообразующее взаимодействие и интеграцию между участниками рыночных и общественных отношений на определенной территории [1, с. 69].

От уровня развития транспортной системы зависят размещение производительных сил, т.к. данная система позволяет обеспечивать максимально выгодное распределение ресурсов производства, т.к. позволяет перемещать производимые товары любое место. Транспорт играет большую роль в экономическом росте региональной и территориальной экономик. Это обусловлено тем, что процессы стирания границ, интеграции и глобализации, которые сейчас активно развиваются как в России, так и в каждом из ее регионов, требуют увеличения масштабов транспортных услуг. В этой связи транспортные услуги являются неким барометром уровня экономического развития, определяющим тенденции развития ВВП, загрузку производственных мощностей и другие процессы [2]. Рынок транспортных услуг является одним из важных элементов инфраструктуры народного хозяйства, как на государственном, так и на региональном уровне. Рынок транспортных услуг представляет собой сферу нематериального производства, в которой происходит купля-продажа транспортных услуг, которая может осуществляться в форме грузоперевозок, пассажироперевозок, ремонта и технического обслуживания транспорта, а также другого вида вспомогательных услуг или работ при осуществлении перевозок.

Одной из основных особенностей транспортной отрасли Российской Федерации является ее дифференцированная территориальная структура. Анализируя регион в качестве частицы территории государства, представляющую собой производственный комплекс с общими природными и социально-экономическими условиями, необходимо учитывать обособленность региональных транспортных систем, входящих в единый комплекс более высокого уровня - транспортную систему России. Такая организация экономической структуры повышает ее управляемость. В региональный рынок транспортных услуг входит две большие группы перевозок - это группа услуг, связанная с грузоперевозками, в том числе международными грузоперевозками, и группа транспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа.

Транспортные коммуникации, которые позволяют объединить между собой регионы

России, Россию с другими государствами позволяют обеспечить единство экономического пространства страны и ее территориальную целостность, а также интегрироваться в глобальную экономическую систему. Кроме того, для РФ характерно уникальное географическое положение, что создает благоприятные условия для получения доходов от транзитных перевозок и экспортных операций. В связи с этим развитие транспортных услуг позволяет повышать уровень конкурентоспособности региональных экономик и качество жизни населения, создает дополнительные условия для мобильности в процессе трудовой деятельности.

Существует множество определений термина транспортная услуга, мы согласны с мнением авторов, которые определяют данный термин как особый вид деятельности физических или юридических лиц, связанный с перемещением грузов или пассажиров по установленной цене на определенное расстояние с возможностью оказания дополнительных услуг. Законодательное закрепление значения «транспортная услуга» не существует, однако в Налоговом кодексе РФ (ст. 35 п.5) отражено, что транспортная услуга - это то, что не имеет материальной формы и может потребляться только в момент ее получения. Гражданский кодекс РФ в статье 128 закрепляет услуги как объекты гражданских прав, но не дает более конкретного определения.

Рассмотрим основные виды транспортных услуг. Существуют различные подходы к разделению транспортных услуг на виды и подвиды.

Так, ряд авторов предлагают классифицировать транспортные услуги по типу услуги (объектам оказания услуги) на:

- услуги по перевозке грузов;
- услуги по перевозке пассажиров.

С точки зрения направленности услуги (специфики ее оказания) выделяют:

- пассажиро- и грузоперевозки;
- хранение грузов;
- подготовка перевозочных средств и подвижного состава;
- доставка новых транспортных средств;
- сдача подвижного состава в аренду.

Существуют и другие подходы к классификации транспортных услуг. Большое значение для пространственного социально-экономического развития региона играет транспортная инфраструктура, так как именно она занимает ключевое место в системе единства народнохозяйственного комплекса региона. Транспортная инфраструктура обеспечивает связь между товаропроизводителями и конечными потребителями, между пространственными образованиями, между промышленностью, сельским хозяйством, а также выступает материальным фундаментом процессов разделения труда. Эффективность развития всех отраслей регионов зависит от транспортной отрасли. Существуют различные методики оценки, позволяющие оценить взаимосвязь уровня развития транспортной инфраструктуры и социально-экономического развития региона. Как правило при оценке уровня экономического развития авторы акцентируют внимание на таких элементах системы как структурированность, связность и неоднородность. Однако следует учитывать, что существующая значительная дифференциация муниципальных образований и регионов по уровню социально-экономического развития приводит к постоянному поиску новых подходов, методов и средств с помощью которых можно эффективно решать эти проблемы [3, с. 352].

Процессы функционального взаимодействия различных территорий и территориальное производственное распределение создали предпосылки для разработки так называемого каркаса, который позволяет структурировать социально-экономическое пространство. В этих условиях необходимо проведение постоянного мониторинга и оценки воздействия уровня развития транспортной инфраструктуры и транспортного комплекса на уровень социально-экономического развития региона. Ключевой подсистемой транспортной инфраструктуры региона выступает дорожное хозяйство, так как оно позволяет

осуществлять ключевую задачу - перемещать и передвигать пассажиров и груз.

С учетом выше сказанного можно сделать вывод, что единство экономического пространства и его территориальная целостность определяется состоянием и наличием развитой сети автомобильных дорог. в связи с этим важным являются вопросы изучения влияния уровня развития автодорожной сети на уровень развития регионов [4, с. 55].

Так как уровень взаимосвязи социально-экономического развития и транспортной инфраструктуры определяется с точки зрения трех элементов, отраженных выше в процессе исследования необходимо акцент делать на этих составляющих.

На первом этапе исследования необходимо проводить анализ элемента связанности, т.к. именно он определяет специфику развития транспортного комплекса в целом и транспортной инфраструктуры в частности. Для этого следует анализировать такие показатели как:

- обеспеченность дорогами или густота сети;
- провозная и пропускная способность;
- показатели уровня безопасности дорожного движения, а именно, количество дорожно-транспортных происшествий, количество пострадавших в них граждан, транспортных средств, водителей транспортных средств.

На втором этапе исследования следует оценивать показатели неоднородности уровня социально-экономического развития. Они могут быть объединены в две группы:

- показатели уровня и качества жизни (основные статистические показатели, такие как уровень образования, численность населения, уровень рождаемости, смертности и т.д.);
- показатели развития экономики территории (региона) (такие показатели как ВРП, объем промышленного производства, объем сельского хозяйства и т.д.).

На третьем этапе проводится оценка показателей, характеризующих качество предоставления транспортных услуг. С каждым годом растет благосостояния горожан, повышается их мобильность, и выбирая между поездкой на общественном или личном транспорте, предпочтение отдается второму варианту. И чтобы сохранить, а по возможности увеличить объемы перевозок наземным городским пассажирским транспортом, грузовым транспортом в отношении грузов необходимо существенно повысить как качества подвижного состава, так и качества и комфортности предоставления услуги. Для этого в системе управления пассажирскими перевозками, были разработаны определенные показатели эффективности, на основе которых, разрабатывается транспортная политика, как на федеральном уровне, так и на всех остальных (региональный, местный, предприятия). Значение данных показателей в определенных условиях и временных рамках, позволяют корректировать и изменять направления деятельности транспортной отрасли, в зависимости от желаемого результата.

Для того, чтобы оценить объемы выполненной работы, а также понять качество использования подвижного состава, и дать характеристику уровня обслуживания потребителей транспортных услуг чаще всего используют следующие технико-эксплуатационные показатели, классификация которых делит их на количественные, качественные и экономические.

К количественным показателям относят:

- отправление пассажиров/грузов (характеризует объем работы по перевозке пассажиров/грузов);
- работа подвижного состава. Находится произведением числа транспортных средств по каждому маршруту на его протяженность в километрах с последующим суммированием этих произведений;
- количество используемых составов, обеспечивающих данный объем перевозок.

К качественным показателям относятся:

- участковая скорость, рассчитывается отношением работы подвижного состава на время работы, с учетом времени всех остановок;
- маршрутная скорость - средняя скорость движения по всему маршруту его

следования от станции формирования до станции назначения;

К основным экономическим показателям относят:

- себестоимость пассажирских/грузоперевозок перевозок;
- доходная ставка - это доход, приходящийся на единицу продукции; получаемый от отношения общей суммы доходов от перевозок на общие выполненные километры и умножения полученного результата на десять;

- прибыль от пассажирских / грузоперевозок перевозок - это превышение общей суммы доходов от пассажирских/грузо- перевозок над общей суммой затрат на эти перевозки;

- рентабельность перевозок. Измеряется в процентах и определяется отношением прибыли к стоимости основных производственных и оборотных средств, отнесенных на эти перевозки;

- производительность труда работников, занятых на перевозках. Измеряется в пассажиро- грузокилометрах, приходящихся на одного работника эксплуатационного штата.

К основным показателям оценки системы перевозок в России относят:

- объем перевозок пассажиров, (млн. чел);

- пассажирооборот, (млрд. пасс. км);

- протяженность путей сообщения;

- аварийность на транспорте.

На четвертом этапе проводится исследование уровня структурированности, которую рассматривают с точки зрения процессов концентрации экономических субъектов на территории региона. В качестве информационной базы для данного этапа выступает статистическая информация и методы экономического анализа.

Обобщая результаты исследования на последнем этапе строится математическая модель, которая отражает систему транспортных потоков между полюсами региона, что и составляет каркас социально-экономического развития [5, с. 318].

Развитие транспорта не должен стоять на месте. Транспорт должен если не опережать развитие других отраслей экономики, то хотя бы не отставать от них, так как от него зависит очень многое. Оснащение транспорта высококвалифицированными трудовыми кадрами - это один из основных путей развития транспорта. Транспортная система постоянно нуждается в высококвалифицированных кадрах. В их состав входят не только квалифицированные водители, автомеханики и др. работники обслуживающей сферы, а так же персонал, занимающийся экономическим планированием, распределением, и обеспечением транспорта.

В заключении можно сделать вывод, что транспортный комплекс является ключевым системообразующим элементом, который определяет уровень социально-экономического развития региона. Поэтому его изучение, понимание создает условия для формирования эффективной системы управленческих мероприятий, позволяющих улучшать уровень социально-экономического развития регионов.

Список использованных источников

1. Управление развитием территорий: учебное пособие / Бабич О.В., Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Митюченко Л.С., Михалева О.М. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. - 236 с.

2. Горнова, Л.А. Комплексное предоставление транспортно-логистических услуг в аспекте интеграции транспорта в международное пространство / Л.А. Горнова, Е.В. Коньшева // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8. - №3. - Режим доступа: свободный. - URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/90EVDN316.pdf>

3. Михалева, О.М. Оценка и регулирование инвестиционной деятельности Брянской области / О.М. Михалева, Н.Н. Шевень // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 350-356

4. Складова, К.А. Исследование показателей качества транспортных услуг / К. А.

Склярова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 февраля 2019 года / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. - Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. - С. 54-56.

5. Yushchenko, K. V. Transport Services Market in Russia: Trends and Prospects of Development / K. V. Yushchenko // Customs Development in the Russian Federation: the Far Eastern Vector, 01-29 апреля 2021 года, 2021. - P. 223-225. - DOI 10.24412/cl-36450-2021-1-223-225.

6. Симонова, О.В. Актуальные требования по обеспечению доступности транспортных объектов и услуг для маломобильных групп населения / О.В. Симонова // Заметки ученого. - 2021. - № 11-2. - С. 23-27.

7. Оборин, М. С. Цифровые технологии контроля качества транспортных услуг / М. С. Оборин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. - 2020. - № 2(51). - С. 169-174.

8. Петров, А. В. Выявление потребностей клиентов в новых услугах, транспортных продуктах и создание условий для привлечения потенциальных клиентов / А. В. Петров, Д. К. Шугалова // Наука и образование транспорту. - 2020. - № 1. - С. 153-155.

9. Бауэр, А.В. Реализация единой информационно-логистической платформы в рамках взаимодействия видов транспорта с пользователями транспортных услуг / А.В. Бауэр // Сб. научных трудов Донецкого института железнодорожного транспорта. - 2022. - № 64. - С. 4-11.

10. Исаева, Е.И. Повышение уровня транспортной доступности и качества транспортных услуг / Е. И. Исаева, А. А. Аренина // Техническое регулирование в транспортном строительстве. - 2020. - № 3(42). - С. 194-199.

11. Долмазян, Г.В. К вопросу об аутсорсинге транспортных услуг / Г. В. Долмазян // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 18-19 ноября 2021 года. - Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. - С. 96-99.

12. Мырзакматов, К.Ж. Регулирование транспортных услуг на государственном и муниципальном уровнях / К.Ж. Мырзакматов, Н.А. Оморев // Наука и инновационные технологии. - 2021. - № 3(20). - С. 167-173. - DOI 10.33942/sit1839.

13. Матюшкина, И.А. Проблемы и перспективы развития рынка транспортных услуг в современных условиях / И.А. Матюшкина, С.А. Ситник // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 2-2(79). - С. 467-471.

Сведения об авторах

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: yuyakova@yandex.ru

Каган Марина Игоревна - магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика направленность (профиль) Экономика и региональное управление Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: kagan-m@mail.ru

UDC 656.01

TRANSPORT SERVICES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION AND IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

Matyushkina I.A., Kagan M.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the impact of transport services on the socio-economic development of the region, studies various approaches to defining the definition of «transport service». The authors present a comprehensive analysis of the transport services market, the main indicators of the development of the components of this market are considered: indicators of the development of freight and passenger transportation by various modes of transport, the main categories of competitors in the market of motor transport services are considered. The article identifies and summarizes the main problems of the

modern market of transport services, presents the main directions of development of this market.

Keywords: region, sustainable development, quality of life, transport services, passenger transportation, cargo transportation

References

1. Management of territorial development: textbook / Babich O.V., Igolnikova I.V., Matyushkina I.A., Mityuchenko L.S., Mikhaleva O.M. - Kursk: CJSC «University Book», 2020. - 236 p.
2. Gornova L.A., Konyshev N.V. Integrated provision of transport and logistics services in the aspect of transport integration into the international space / L.A. Gornova, E.V. Konysheva // Online journal «NAUKOVEDENIE» Volume 8. - No. 3. - Access mode: free. - URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/90EVDN316.pdf>
3. Mikhaleva O.M. Evaluation and regulation of investment activity of the Bryansk region / O.M. Mikhaleva, N.N. Sheven // Economics and entrepreneurship. 2017. №. 8-3 (85). Pp. 350-356
4. Sklyarova, K. A. Research of indicators of quality of transport services / K. A. Sklyarova // Topical issues of law, economics and management : Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, February 05, 2019 / Under the general editorship of G.Y. Gulyaev. - Penza: «Science and Education» (IP Gulyaev G. Yu.), 2019. - Pp. 54-56.
5. Yushchenko, K. V. Transport Services Market in Russia: Trends and Prospects of Development / K. V. Yushchenko // Customs Development in the Russian Federation: the Far Eastern Vector, April 01-29, 2021, 2021. - P. 223-225. - DOI 10.24412/cl-36450-2021-1-223-225.
6. Simonova, O. V. Actual requirements for ensuring accessibility of transport facilities and services for low-mobility groups of the population / O. V. Simonova // Notes of the scientist. - 2021. - №. 11-2. - Pp. 23-27.
7. Oborin, M. S. Digital technologies of quality control of transport services / M. S. Oborin // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. - 2020. - № 2(51). - Pp. 169-174.
8. Petrov, A.V. Identifying customer needs for new services, transport products and creating conditions for attracting potential customers / A.V. Petrov, D. K. Shugalova // Science and Education for Transport. - 2020. - №. 1. - Pp. 153-155.
9. Bauer, A.V. Implementation of a unified information and logistics platform within the framework of interaction of modes of transport with users of transport services / A.V. Bauer // Collection of scientific papers of the Donetsk Institute of Railway Transport. - 2022. - №. 64. - Pp. 4-11.
10. Isaeva, E. I. Improving the level of transport accessibility and quality of transport services / E. I. Isaeva, A. A. Arenina // Technical regulation in transport construction. - 2020. - № 3(42). - Pp. 194-199.
11. Dolmazyan, G. V. On the issue of outsourcing of transport services / G. V. Dolmazyan // Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation: proceedings of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, November 18-19, 2021. - Simferopol: LLC «Publishing House Printing House «Arial», 2021. - Pp. 96-99.
12. Myrzakmatov, K. Zh. Regulation of transport services at the state and municipal levels / K. Zh. Myrzakmatov, N. A. Omorov // Science and Innovative Technologies. - 2021. - № 3(20). - Pp. 167-173. - DOI 10.33942/sit1839.
13. Matyushkina, I. A. Problems and prospects of development of the transport services market in modern conditions / I. A. Matyushkina, S. A. Sitnik // Economics and entrepreneurship. - 2017. - № 2-2(79). - Pp. 467-471.

Author`s information

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: vuyakova@yandex.ru

Kagan Marina Igorevna - master's student of the 3rd year of the direction of training 38.04.01 Economics orientation (profile) Economics and regional Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: kagan-m@mail.ru

УДК 36.364

**АНАЛИЗ ПОДПРОГРАММЫ «МОЛОДЕЖНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА
ГОРОДА БРЯНСКА»**

Митюченко Л.С., Воронкина Е.Е.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Целью статьи выступает анализ подпрограммы «Молодежная и семейная политика города Брянска». Предметом исследования является молодежь в государственной структуре молодежной политики региона. Актуальность предпочтенной темы заключается в том, что молодежь - предмет особенного внимания государства, так как мощный потенциал молодого поколения сможет нести как конструктивные, так и деструктивные функции для государства и общества. От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и инициативности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам. Проведя анализ состояния молодежной политики города Брянска и подпрограммы «Молодое поколение города Брянска», пришли к выводу, что использование данной программы поможет решить проблемы, существующие в управлении молодежной политики. А также, улучшить реализацию созидательного потенциала молодежи для дальнейшего экономического и культурного развития города Брянска.

Ключевые слова: Брянская область, город Брянск, молодежь, управление молодежной политикой, подпрограмма.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-32-37

Многочисленные направленности минувших десятков лет подтверждают, то что в вскоре меняющемся мире стратегические преимущества будут при таких странах, которые сумеют эффективно улучшать а также продуктивно применять инновационный потенциал развития, основным носителем которого считается молодое поколение.

Цель предоставления инноваторского, стабильного формирования государства предъявляет особые требования к молодому поколению, его миропониманию, образованию и профессиональной квалификации, а также трудолюбию, мастерству действовать в высококонкурентной сфере, лидерским качествам и предпринимательским возможностям юных людей.

Таким образом, пред юным поколением встает цель в одно и тоже время обладать компетенциями и способностями многих поколений, необходимыми для интенсивного общественно-финансового формирования государства, его глобальной конкурентоспособности, общегосударственной защищенности.

В динамике формирования немаловажно гарантировать привлекательность русской идентичности, закрепить значимость 1-го из лидеров развития всемирного общества, мировой финансовой, научно-технической, умственной, академической, цивилизованной верхушки.

Главные воздействия общегосударственной молодёжной политики должны быть нацелены на реализацию разумного потенциала молодого поколения, а также формирование системных способностей в общественно-финансовой, а также социально-общественно-политической области и в ценностном уровне.

Также, следует гарантировать большую степень уважения российской молодёжи к собственной событиям, а также обычаям, к внутренним ценностям наших людей, тысячелетней культуре и оригинальному опыту сосуществования сотен народов и стилей на территории Российской Федерации, обучить молодое поколение ответственности за собственное государство и его перспективу.

Основная цель государственной молодёжной политики - создание условий для развития молодого человека, обладающего стабильной системой ценностей гражданственности, владеющего лучшими компетенциями и навыками, способствующими его профессиональной и творческой самореализации [6].

Целью работы является анализ подпрограммы «Молодежная и семейная политика города Брянска». Предметом исследования является молодежь в государственной структуре молодежной политики региона.

Были поставлены следующие задачи: изучить молодежную политику г. Брянска и проанализировать подпрограмму «Молодежная и семейная политика города Брянска».

К главным тенденциям молодежной политики принадлежат:

– создание подходящих условий с целью патриотического, а также религиозно-высоконравственного обучения, умственного, физиологического и креативного формирования молодого поколения, а кроме того осуществление ее учено-технологического и креативного потенциала;

– приобщение к здоровому образу существования юного поколения, профилактика беспризорности, подростковой преступности, наркомании, а также пьянства;

– помощь в работе молодежных социальных организаций;

– обеспечение молодого поколения подходящими критериями с целью их независимой, а также результативной работы в области занятости, профориентации и предпринимательства;

– организация интенсивного развлечения молодого поколения, введение новейших видов досуга;

– поддержка молодой семьи, а также общественно стесненной молодежи.

Отдел молодёжной политики Брянска владеет соответствующими функциями:

– разработка и принятие планов, проектов, а также услуг согласно реализации общегосударственной молодежной политики на территории Брянска;

– анализ молодежной политики, эффективности мер общегосударственной политики в отношении молодого поколения и уведомление об этом Брянскую муниципальную администрацию;

– координация работы учреждений, компаний, органов Брянска в рамках осуществления общегосударственной молодежной политики;

– взаимодействуя вместе с партнерами отдел, выполняет и создает фестивали, ярмарки, конкурсы, соревнования, а также прочие молодежные события и торжества, какие могут помочь молодежи принимать участие в районных, муниципальных и интернациональных акциях и проектах;

– организация, а также осуществление комплекса событий, нацеленных на устранение преступлений внутри школьников и молодого поколения, наркомании, токсикомании и спиртной зависимости;

– организация занятости и развлечения молодого поколения;

– участие в событиях по части подготовки молодого поколения к работе в Вооруженных силах Российской Федерации;

– привлечение разных экспертов с целью выполнения социологических исследований, а также выборочных опросов в подростковой и молодежной сфере;

– организация приема граждан, предоставление оперативного и абсолютного рассмотрения устных и письменных обращений граждан, утверждение согласно им заключений и направление решений в определенный законодательством период.

Исполнителем муниципальной программы «Молодежная и семейная политика города Брянска» является комитет по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации, а соисполнителями управление культуры Брянской городской администрации и комитет по жилищно-коммунальному хозяйству Брянской городской администрации. Рассмотрим подпрограмму данной программы.

Подпрограмма «Молодое поколение города Брянска», сроки ее реализации 2019 -2024 г. Объем средств выделенных на подпрограмму составляет 791 млн. руб., из них из бюджета г. Брянска 111 млн. руб.

На 1 января 2022 года молодежь Брянской области составляет существенную часть

граждан - 274388 человек (более 23% от общего числа населения Брянской области) [7].

Молодое поколение характеризуется такими качествами как инициативность, мобильность, восприимчивость к новым процессам и технологиям, инновационный подход к решению проблем в различных сферах жизнедеятельности.

Поэтому молодежь является особой социально-демографической группой, которой постоянно нужно помогать и поддерживать в социальной, правовой, психологической сферах и стимулировать со стороны общества и власти.

Для перечисленных выше целей и была создана программа «Молодежная и семейная политика города Брянска». Она позволит улучшить реализацию созидательного потенциала молодежи в целях экономического и культурного развития города Брянска.

А именно, подпрограмма «Молодое поколение города Брянска», которой были поставлены следующие цели и задачи:

- создание благоприятных условий для эффективной социализации и самореализации граждан г. Брянска.
- реализация единой молодежной политики на территории г. Брянска;
- эффективная поддержка социально значимых проектов и программ на основе конкурсов и общегородских мероприятий;
- защита прав и законных интересов несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- социальная поддержка отдельным категориям граждан и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- привлечение потенциала молодежи, общественных организаций и объединений к решению приоритетных задач города Брянска и реализация антинаркотической политики [1].

Полученные результаты реализации программы представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Показатели (индикаторы) основных мероприятий (проектов) [1]

Показатель	2020 год	2021 год	2022 год
Удельный вес молодежи, охваченной социально значимыми мероприятиями, к общему числу молодежи города, %	26,4	25	29
Увеличение уровня лиц, занимающихся волонтерской деятельностью, к уровню 2017 года, %	1375	250	-
Доля общественных организаций, занимающихся волонтерской деятельностью на территории города Брянска, %	-	-	100
Удельный вес молодежи, участвующей в мероприятиях по антинаркотической политике на территории города Брянска, к общему числу молодежи города, %	5,4	5	5
Число дополнительных рабочих мест для организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время	7	58	60
Количество получателей именных муниципальных стипендий города Брянска, чел.	5	5	5
Количество организационных мероприятий	98	126	-
Удельный вес детей, охваченных поздравлениями актива волонтерского штаба молодежка 32, %	-	100	-

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что реализация данного проекта положительно влияет на молодежную политику в г. Брянск. Молодежь все больше заинтересовывается в социальном и экономическом развитии города. Также сам город развивается и все больше опирается на молодежь и старается ей помочь, об этом говорит возрастание дополнительных рабочих мест и мероприятий. Но также стоит отметить, что еще стоит работать над антинаркотической программой, так как в наше время это одна из насущных проблем среди молодёжи.

Таблица 2 – Сведения о показателях (индикаторах) муниципальной программы, показателях (индикаторах) основных мероприятий (проектов)

Наименование показателя (индикатора)	2020 год	2021 год	2022 год
Выполнение показателей эффективности и результативности деятельности комитета по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации, %	-	-	Не менее 99
Степень реализации социально значимых мероприятий Комитетом по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации, %	100	100	95
Степень реализации мероприятий муниципальным бюджетным учреждением по работе с молодежью и семьями города Брянска, %	100	100	95
Доля социально ориентированных некоммерческих организаций, получивших на конкурсной основе субсидии на реализацию социальных проектов, %	0	50	70
Доля детей, получающих выплаты, из общего количества детей, переданных на воспитание, %	100	100	100
Количество детей, получающих опекуновское пособие	546	619	570
Число получателей социальной поддержки отдельной категории граждан и граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации	30	18	10

На данный момент показатели ниже предыдущего года, что говорит о том, что молодежная политика и экономика в г. Брянск не развиты на том уровне, чтобы показатели возвышались с каждым годом. Стоит приложить еще больше усилий для улучшения молодежной политики в городе, для его дальнейшего процветания.

Из приведенных данных можно сказать, что муниципальная программа «Молодежная и семейная политика города Брянска» направлена на создание условий для самореализации молодежи, на осуществление государством помощи по организации деятельности опеки и попечительства, поддержку проектов и программ социально ориентированных общественных организаций и объединений.

В подпрограмме при планировании и реализации городских мероприятий учитывают возрастные особенности молодежи.

Молодежь можно разделить следующим образом: от 14 до 19 лет - 25,52%, от 20 до 24 лет - 18,02% и от 25 до 35 лет - 56,45%, таким образом, большая часть молодежи приходится на работающую молодежь.

На территории города Брянска расположено 23 учебных заведений профессионального образования (6 - высшие учебные заведения и филиалы, 17 - средние специальные учебные заведения).

За период реализации подпрограммы на данный момент получили следующие результаты [1]:

- удельный вес молодежи, охваченной социально значимыми мероприятиями, вырос на 4% по сравнению с 2021 годом;
- стабильно растет удельный вес молодежи, осуществляющей на территории города Брянска волонтерскую деятельность, к общему числу молодежи города. Так, с 2017 года данный показатель увеличился почти в 12 раз;
- в целях временной занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время число мест увеличилось с 58 до 60;
- с целью поддержки общественных организаций и объединений ежегодно организуется конкурс проектов и программ в области молодежной политики;
- с 2008 года ежегодно 5 молодым людям города вручается именная муниципальная стипендия в размере по 1000 руб. ежемесячно.

Но, как и везде есть и ряд проблем, которые нужно разрешить:

- в городе не так много площадок для проведения различных фестивалей, конкурсов, смотров, а также удовлетворения иных социальных потребностей молодежи;

- небольшая динамика включения молодых граждан в социальную и инновационную деятельность;
- не сильно развита материально-техническая база учреждений, работающих с молодежью.

Ежегодно не более 25 социально ориентированных общественных организаций и объединений участвуют в конкурсе проектов и программ в области молодежной политики, социальной поддержки граждан на территории города Брянска. Это позволяет привлечь общественные институты к решению общегородских проблем, реализации социальных мероприятий, а также оказывать помощь и поддержку людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, развивать добровольческое движение.

Стоит отметить, что в г. Брянск функционирует МБУ «Центр по работе с молодежью и семьями города Брянска». Учреждение направлено:

- на проведение и организацию мероприятий, созданных для предотвращения асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи;
- на поддержку молодежи в социально опасном положении;
- на организацию мероприятий созданных для формирования системы развития талантливой и инициативной молодежи;
- на создание условий для самореализации подростков и молодежи, развития творческого, профессионального, интеллектуального потенциалов подростков и молодежи [8].

Таким образом, проведя анализ состояния молодежной политики города Брянска и подпрограммы «Молодое поколение города Брянска», можно сказать, что благодаря, данной программе можно решить проблемы, возникающие при управлении молодежной политики. А также, улучшить реализацию созидательного потенциала молодежи для дальнейшего экономического и культурного развития города Брянска.

Список использованных источников

1. Брянская городская администрация. Постановление. Об утверждении муниципальной программы города Брянска «Молодежная и семейная политика города Брянска» № 4191 - п: [принят 29 октября 2018 года (с изменениями на 6 октября 2022 года)]. - Режим доступа: свободный. - URL: <https://docs.cntd.ru> - Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Закон. «О молодежной политике в Российской Федерации» N 489-ФЗ: [принят Государственной думой 23 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года]. - Режим доступа: свободный. - URL: <https://docs.cntd.ru> - Текст: электронный.
3. Проект от 03.10.2014 г. «Основы государственной молодежной политики в РФ до 2025 года». - Режим доступа: свободный. URL: <http://youthrussia.ru> - Текст: электронный.
4. Камалова, М.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России / М.И. Камалова // Государственное управление. Электронный вестник. - 2020. - № 83. - С. 62-83.
5. Киселева, Н.А. Государственная молодежная политика на уровне федерального законодательства / Киселева Н.А. // Юридический мир, 2010, N 12.
6. Постникова, Е.А. Современная государственная молодежная политика в России: цели, задачи, направления, обеспечение прав / Е.А. Постникова // Научная палитра. - 2019. - № 1 (23). - С. 22.
7. Брянскстат. Режим доступа: свободный. - URL: <https://bryansk.gks.ru>
8. Центр по работе с молодежью и семьями г. Брянска. - Режим доступа: свободный. - URL: <https://bga32.ru>

Сведения об авторах

Митюченко Людмила Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Брянского государственного университета имени

академика И.Г. Петровского, тел. 8-919-199-65-39, e-mail: lmityuchenko@mail.ru

Воронкина Елена Евгеньевна - магистрант 3 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика направленность (профиль) Экономика и региональное управление Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: voronkina.yelena.98@mail.ru

UDC 36.364

ANALYSIS OF THE SUB-PROGRAM «YOUTH AND FAMILY POLICY OF THE CITY OF BRYANSK»

Mityuchenko L.S., Voronkina E. E.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The purpose of the article is to analyze the subprogram "Youth and family policy of the city of Bryansk". The subject of the research is youth in the state structure of the youth policy of the region. The relevance of the preferred topic lies in the fact that young people are the subject of special attention of the state, since the powerful potential of the younger generation will be able to carry out both constructive and destructive functions for the state and society. The pace of Russia's progress along the path of democratic reforms will depend on the position of young people in social and political life, their confidence in the future and their initiative. It is young people who should be prepared to resist political manipulation and extremist appeals. After analyzing the state of the youth policy of the city of Bryansk and the subprogram "Young generation of the city of Bryansk", we came to the conclusion that the use of this program will help solve the problems that exist in the management of youth policy. And also, to improve the realization of the creative potential of young people for the further economic and cultural development of the city of Bryansk.

Key words: Bryansk region, Bryansk city, youth, youth policy management, subprogramme.

References

1. Bryansk city administration. Decree. On approval of the municipal program of the city of Bryansk "Youth and family policy of the city of Bryansk" No. 4191 - p: [adopted on October 29, 2018 (as amended on October 6, 2022)]. - Access mode: free. - URL: <https://docs.cntd.ru> - Text: electronic.
2. Russian Federation. Law. "On Youth Policy in the Russian Federation" N 489-FZ: [adopted by the State Duma on December 23, 2020: approved by the Federation Council on December 25, 2020]. - Access mode: free. - URL: <https://docs.cntd.ru> - Text: electronic.
3. Draft dated 03.10.2014 "Fundamentals of the state youth policy in the Russian Federation until 2025". - Access mode: free. URL: <http://youthrussia.ru> - Text: electronic.
4. Kamalova, M.I. State youth policy: problems and trajectories of development in modern Russia / M.I. Kamalova // Public administration. Electronic Bulletin. - 2020. - No. 83. - S. 62-83.
5. Kiseleva, N.A. State youth policy at the level of federal legislation / Kiseleva N.A. // Legal world, 2010, N 12.
6. Postnikova E.A. Modern state youth policy in Russia: goals, objectives, directions, ensuring rights / E.A. Postnikova // Scientific palette. - 2019. - No. 1 (23). - S. 22.
7. Bryanskstat. Access mode: free. - URL: <https://bryansk.gks.ru>
8. Center for work with youth and families in Bryansk. - Access mode: free. - URL: <https://bga32.ru>

Author`s information

Mityuchenko Lyudmila Sergeevna - candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: lmityuchenko@mail.ru

Voronkina Elena Evgenievna - master's student of the 3rd year of the direction of training 38.04.01 Economics orientation (profile) Economics and regional Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: voronkina.yelena.98@mail.ru

УДК 332.012

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО
БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

Палкина Д.С.

ФГБУН Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда

В статье рассматриваются теоретические основы взаимодействия предприятий и государства, а именно методики оценки налоговой нагрузки. Методики направлены на выбор лучшей стратегии принятия решений в сфере налогообложения предприятий и для разработки налоговых льгот и ограничений. Разработка стратегий и планов в данной сфере актуально и важно в современной ситуации. Поэтому с этой целью в работе были рассмотрены методики, их преимущества и недостатки, и опыт стран по взаимодействию крупных компаний и государства.

Ключевые слова: крупный бизнес, налогообложение, методики оценки, отечественный опыт.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-38-47

Введение. Налоговые отчисления, поступающие от крупного бизнеса в России, в бюджетную систему позволяют развиваться как стране в целом, так и отдельным регионам. Присутствие в стране регионов и городов, в которых бюджетобразующим доходом являются налоги, поступающие от крупных предприятий, дает понять о необходимости разработки и внедрения эффективных методов оценки влияния налогообложения на социально-экономического развитие регионов. Регионы базирования крупных предприятий разных отраслей обладают схожими проблемами социально-экономического развития: низкими темпами роста экономики, объемов промышленного производства, инвестиций в основной капитал при повышающем износе материально-производственной базы, а также снижением уровня внутреннего потребления и реальных денежных доходов населения. Все это косвенно повышает нагрузку на региональный бюджет в части социальной политики и интересов региональной и национальной экономики.

Поэтому целью данной работы является проанализировать методики оценки налоговой нагрузки, а также изучить отечественный и зарубежный опыт взаимодействия государства и бизнеса в области налогообложения. Проведенный анализ позволит увидеть, как разные ученые смотрят налоговую нагрузку предприятий и какие основные данные нужны для более детального изучения вопроса. Также изучение опыта разных стран в вопросе взаимодействия с бизнесом дает увидеть, как налоговые послабления и налоговые рестрикции могут повлиять на развитие бизнеса.

На современном этапе экономического развития многие регионы базирования крупным промышленных компаний обладают схожими проблемами социально-экономического развития: низкими темпами роста экономики, объемов промышленного производства, инвестиций в основной капитал при повышающем износе материально-производственной базы, а также снижением уровня внутреннего потребления и реальных денежных доходов населения. Все это косвенно повышает нагрузку на региональный бюджет в части социальной политики и интересов региональной и национальной экономики. Данный факт также говорит о необходимости изучения влияния налогообложения крупного бизнеса на социальные аспекты регионов и изучения политики стран в сторону предприятий.

Основная часть. Управление взаимодействием государства и бизнеса в области налогообложения предполагает наличие метода оценки взаимного влияния. С одной стороны, требуется расчет давления государства на бизнес в виде налоговой нагрузки, с другой - необходимость прогнозирования налоговых поступлений для определения возможностей государства по осуществлению социально-экономического развития территорий.

В практике налогового администрирования используются составной анализ

структуры налогового бремени и налоговая дисциплина, помимо широко известных расчетов индикаторов абсолютной и относительной налоговой нагрузки.

Классификация представленных в науке и практике методов оценки налоговой нагрузки представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Классификация показателей, характеризующих налоговую нагрузку экономических субъектов (составлено автором)

Существующие методики оценки предполагают расчёт абсолютных, относительных, частных и интегральных показателей (в зависимости от цели исследования), основанных на данных первичной бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности.

Нами был проведен анализ ряда существующих методик оценки налоговой нагрузки для определения их преимуществ и недостатков, что позволит выбрать наиболее подходящий для целей исследования способ.

Анализ базировался на следующих критериях:

- удобство расчета, простота интерпретации, доступность статистических данных;
- охват показателей налоговой нагрузки;
- возможность оценки обратных эффектов влияния государства на бизнес;
- учет структуры налогов, взимаемых с организаций.

Таким образом, после проведения анализа были получены следующие результаты:

1) Министерство финансов РФ в лице Федеральной налоговой службы [1] предлагает определенный метод расчета налоговой нагрузки. Уровень налоговой нагрузки - это отношение всех уплаченных организацией налогов к выручке, включая выручку от прочей реализации:

$$НН = \left(\frac{НП}{В+ВД} \right) * 100\% \quad (1)$$

где $НН$ - налоговая нагрузка на предприятие;

$НП$ - общая сумма всех уплаченных налогов;

$В$ - выручка от реализации продукции (работ, услуг);

$ВД$ - внереализационные доходы.

Изъянами данной технологии расчета можно выделить не возможность установить воздействия изменения структуры налогов на уровень налогового бремени. Вдобавок вычисленная налоговая нагрузка показывает и описывает только налоговую емкость продукции (работ или услуг), произведенной хозяйствующим субъектом, и не дает настоящей и практичной картины налогового бремени налогоплательщика. Достоинствами представленного анализа являются простота вычислений и показателей, используемые для расчета, которые расположены в широком доступе, а также то, что данный метод является официально признанным государственным органом. Стоит отметить то, что простота вычислений является не только положительным аспектом, но и слабой стороной, с той точки зрения, что интегральные показатели предоставят более точный и достоверный результат.

2) На абсолютную и относительную налоговую нагрузку разделяет методика доктора

экономических наук Е.А. Кировой [2]. Где абсолютная налоговая нагрузка состоит из платежей во внебюджетные фонды, которые подлежат перечислению, и сумму налоговых платежей. Расчет происходит по следующей формуле:

$$АНН = НП + ВП + НД \quad (2)$$

где *АНН* - абсолютная налоговая нагрузка;

НП - налоговые платежи, уплаченные организацией; *ВП* - уплаченные платежи во внебюджетные фонды;

НД - недоимка по платежам.

Для определения степени налоговой нагрузки было предложено использовать показатель относительной налоговой нагрузки. Данный показатель рассчитывается как отношение абсолютной налоговой нагрузки к вновь созданной стоимости.

Вновь созданная стоимость продукции организации определяется следующим образом:

$$ВСС = В - МЗ - А + ВД - ВР \quad (3)$$

или

$$ВСС = ОТ + НП + ВП + П \quad (4)$$

где

ВСС - вновь созданная стоимость;

В - выручка от реализации продукции, работ или услуг (с учетом НДС);

МЗ - материальные затраты;

А - амортизация;

ВД - внереализационные доходы;

ВР - внереализационные расходы (без налоговых платежей);

ОТ - оплата труда;

НП - налоговые платежи;

ВП - платежи во внебюджетные фонды;

П - прибыль организации.

В этом случае относительная налоговая нагрузка определяется по следующей формуле:

$$ОНН = \left(\frac{АНН}{ВСС} \right) * 100\% \quad (5)$$

Представленный способ расчета ликвидирует воздействие уплаты налогов на источник их уплаты, собственно, что разрешает избежать двойного счета. Помимо этого методика не является сложной в расчете, трактовании, а адекватность расчета не находится в связи от отраслевой или же территориальной особенностях, что можно считать плюсом подхода Е.А. Кировой. Однако важно принимать во внимание, что при применении представленного способа не позволяет качественно предсказывать динамику показателей в зависимости от конфигурации числа налогов, их ставок и льгот.

3) М.Н. Литвин [3] предложил методику, которая основана на таких индикаторах как количество налоговых платежей, их структура и механизм взимания. В сумму налоговых платежей включаются все налоги, уплачиваемые организацией, с учетом НДС/ФЛ:

$$НН = \left(\frac{\sum(НП+ВП)}{\sum ИС} \right) \quad (6)$$

где

$\sum(НП + ВП)$ - сумма начисленных налоговых платежей и платежей во внебюджетные

фонды;

\sum ИС - сумма источника средств для уплаты налогов.

Автор предлагает рассчитывать налоговую нагрузку по вышеперечисленным группам налогов в соотношении с соответствующим источником уплаты.

При исследовании было обращено внимание на положительные моменты метода: способ исчисления налогового бремени содержит практическую значимость, так как разрешает квалифицировать долю налогового бремени в выручке организации, прибыли и заработной платы, амортизации, налогов и чистой прибыли в одном рубле сделанной продукции. При данном методе также нужно отметить недоработкой включение в состав налогов НДС/Л, потому что организация выступает в роли налогового агента.

4) В настоящее время существует методика, разработанная М.А. Печенской-Полищук, М.К. Малышевым [5]. Авторы разработали методику, в которой производится расчет группы коэффициентов, определяющий нагрузку по налогу на прибыль по разным группам финансовых результатов. Это позволяет оценивать как влияние государства на финансовую устойчивость предприятий за счет манипуляции налоговой нагрузкой, так и прогнозировать возможности пополнения бюджета за счет налога на прибыль. Используются следующие коэффициенты:

- коэффициент налоговой нагрузки по выручке;
- коэффициент налоговой нагрузки по валовой прибыли;
- коэффициент налоговой нагрузки по налогооблагаемой базе.

Данная методика является частью интегрального показателя по оценке влияния крупных корпораций на региональное развитие, интегральный показатель позволяет оценивать динамику в целом, а частные - выявлять проблемы взаимодействия более конкретно. Также стоит отметить относительную простоту расчетов, так как они производятся с опорой на корпоративную отчетность, что также является преимуществом представленной методики.

Отметим, что разработанные авторами методические подходы к оценке налоговой нагрузки являются весьма значимыми. Авторы используют определённые показатели для проведения расчетов, выбор данных зависит от целей каждого автора. В связи с этим каждая методика имеет как достоинства, так и недостатки, которые также были рассмотрены (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ методик расчета налоговой нагрузки

Авторство	Преимущества	Недостатки
Министерство финансов РФ в лице Федеральной налоговой службы [1]	Простота расчета. Показатели, используемые для расчета, в открытом доступе.	Не определить влияние структуры налогов на показатель налогового бремени при её изменении. Методика характеризует только налогообъемность продукции (работ или услуг), произведенной хозяйствующим субъектом, и не дает реальной картины налогового бремени налогоплательщика.
Е.А. Кирова [2]	Отсутствие двойного счета Простота в расчете и однозначность трактования. Независимость от отраслевой или территориальной специфики компании объективности расчетов.	Отсутствие возможности качественного прогноза изменений показателя в зависимости от изменения количества налогов, их ставок и льгот.
М.И. Литвин [3]	Метод имеет практическую значимость, т.к. позволяет определить долю налогов в выручке организации, прибыли и заработной платы, амортизации, налогов и чистой прибыли в каждом рубле созданной продукции.	Включен НДС/Л, при том, что организация выступает в роли налогового агента.

Таким образом, изученные методики имеют ряд недостатков, что требует совершенствования в современных условиях. Данные недостатки и преимущества рассматривались для целей нашего исследования. Также предложенные авторами методики и используемые показатели могут стать методологической базой для разработки собственной методики оценки налоговой нагрузки на предприятия. Интересно и то, что никто из авторов не предлагает возможность введения прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на прибыль. С целью изъятия сверхдоходов сырьевых компаний от неконтролируемого роста цен на ресурсы, рыночными механизмами переносимого на внутренний рынок, что ведет к повышению инфляции. Хотя эти средства могут в дальнейшем быть использованы как ценовой демпфер для внутреннего рынка, что позволит повысить эффективность российской экономики в целом.

При изучении методик было выдвинуто предположение, что интерпретация полученных результатов может стать опорой для формирования рекомендаций органам власти, имеющих целью активизацию кооперационных процессов государства и крупного бизнеса в целях реализации задач и общего ускорения экономического развития страны и ее территорий.

Для практического применения был проведен расчет коэффициентов по методике оценки интенсивности финансового взаимодействия крупных корпораций и государства, разработанной М.А. Печенской-Полищук и М.К. Малышевым. Расчеты сделаны по отрасли цветной металлургии, т.к. она играет значительную роль в мировой экономике, а в России данная отрасль составляя 9% от совокупного объема промышленного производства РФ. Поэтому для вычислений выбрана самое крупное (по выручке) российское предприятие ПАО «Норникель». Данные расчета коэффициентов первого этапа представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Частные коэффициенты формирования бюджета и налоговой нагрузки ПАО «Норильский никель» за 2017-2020 гг.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020
Коэффициент налогового потенциала предприятия	2,71	3,25	3,15	4,20
Коэффициент формирования налога на прибыль региона	0,54	0,56	0,72	0,59
Коэффициент формирования бюджетных доходов по налогу на прибыль	0,15	0,16	0,26	0,18
Коэффициент формирования налога на имущество региона	0,05	0,06	0,04	0,04
Коэффициент формирования НДФЛ региона	0,01	0,02	0,02	0,02
Коэффициент сбалансированности федерального бюджета по НДС	0,00	0,00	0,01	0,00
Коэффициент налоговой нагрузки по выручке	0,08	0,07	0,11	0,06
Коэффициент налоговой нагрузки по валовой прибыли	0,16	0,13	0,19	0,10
Коэффициент налоговой нагрузки по налогооблагаемой базе	0,25	0,22	0,21	0,21

Источник: рассчитано автором по данным годовой бухгалтерской отчетности и Федерального казначейства

Согласно комментариям к методике, предприятия группы имеют высокий налоговый потенциал в формировании бюджета региона, однако регион имеет сильную зависимость от налоговых поступлений на прибыль предприятий ПАО «Норильский Никель». При этом вклад предприятия в общие налоговые доходы не столь значителен. Ниже нормативных значений вклад в налоги по имуществу и НДФЛ. При этом излишний НДС предприятию государство не возвращает, что трактуется как положительная тенденция.

В части налоговой нагрузки на предприятие можно отметить, что коэффициенты находятся в пределах нормативов, определенных законодательством, за исключением превышающего значения нагрузки по выручке. Это может говорить о низких операционных затратах и, как следствие, высокой маржинальности деятельности предприятия, что характерно для сырьевых отраслей. Далее представлены результаты второго этапа оценки финансового взаимодействия крупных корпораций и государства (табл. 3).

Далее требуется отследить динамику интегрального индекса взаимодействия, на

основании которого можно сделать выводы об интенсивности взаимодействия (рис. 3).

Таблица 3 - Сводные коэффициенты формирования бюджета и налоговой нагрузки ПАО «Норильский никель» за 2017-2020 гг.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020
Коэффициент формирования бюджета	0,58	0,67	0,7	0,84
Коэффициент налоговой нагрузки	0,16	0,14	0,17	0,12

Источник: рассчитано автором

Динамический тренд интегральной оценки финансового взаимодействия говорит об усиливающемся влиянии ПАО «Норильский Никель» на бюджетную систему региона, что может трактоваться двояко. С одной стороны, обеспечение бюджета налоговыми доходами благоприятно сказывается на его развитии. Этому способствуют успехи компании в производственной деятельности, сдержанная дивидендная политика, активизация деятельности в ESG-направлении. С другой, зависимость доходов бюджета от единичного экспортоориентированного предприятия сырьевой направленности ставит под угрозу экономическую безопасность. К тому же, ПАО «Норильский Никель» своей производственной деятельностью неоднократно наносил экономический и экологический ущерб региону, при минимальной ответственности за произошедшее.

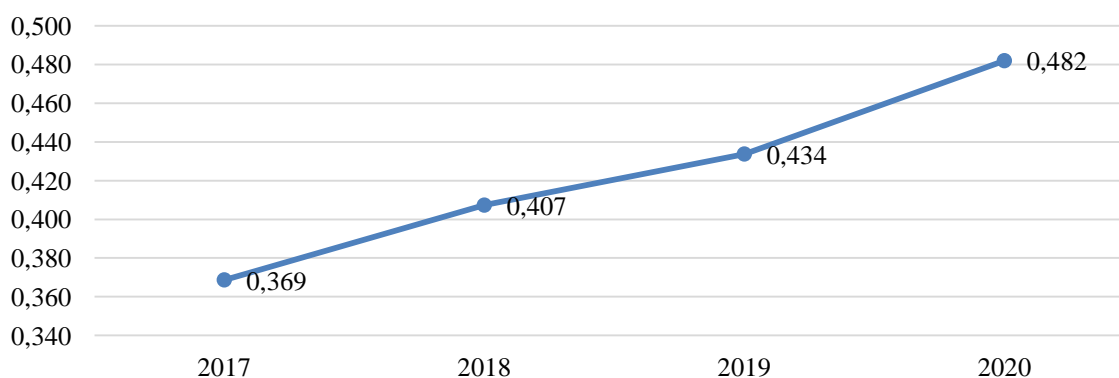

Рисунок 3 - Динамика интегрального коэффициента уровня взаимодействия между крупным бизнесом и государством (рассчитано автором)

ПАО «Норильский Никель» с регионом базирования Красноярский край вносит существенный вклад в экономику и формирование бюджета субъекта, что подтверждается как частными коэффициентами финансового взаимодействия, так и интегральной его оценкой. Однако его вклад в развитие может быть увеличен за счет повышения уровня экологической ответственности и расширения инвестиционной программы по производству продукции несырьевого характера.

На основе выше сказанного, а также для полного понимания критерий выбора методики, считаем нужным рассмотреть опыт взаимодействия государства и бизнеса в области налогообложения.

Существующий опыт взаимодействия государства и бизнеса показывает, что в области налогообложения могут быть два направления: налоговые послабления и налоговые рестрикции. Первое направление подразумевает, что предприятие, отрасль либо экономика в целом получают возможные льготы, для того чтобы ускорить темпы своего развития, например за счет расширения бизнеса или модернизации производственных фондов, что позволяет в стратегической перспективе получить больше налоговых сборов, ускорить темпы экономического роста, повысить качество жизни.

Зарубежными примерами подобной политики государства могут служить опыт Японии и США.

Налоговые льготы являются одним из наиболее активно применяемых инструментов стимулирования НИОКР в Японии. Налоговое законодательство в Японии достаточно гибко и оперативно реагирует на ситуацию в экономике и промышленности, в частности. До 2006 года Японское правительство предоставляло предприятиям налоговой инвестиционных кредит по ставке 10-12% на весь совокупный объем затрат, осуществляемых на НИОКР. Объем кредита ограничивался нормативом в 20% от суммы налога на прибыль в текущем году.

Далее практика инвестиционных налоговых кредитов в Японии была диверсифицирована:

- крупные корпорации получали кредиты по ставке 6-8% (значение определялось в зависимости от отношения затрат на НИОКР к выручке):

- малым и средним предприятиям (критерий отсека - уставный капитал не более 100 млн иен) налоговый кредит предоставлялся по ставке 12% в объеме, не превышающем совокупных затрат на НИОКР.

Дополнительным налоговым стимулом для научно-технологического развития в период 2000-х годов в Японии стала возможность снижать ставку по налоговому кредиту при выполнении двух условий:

- положительные темпы роста объемов затрат на НИОКР по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года;

- превышение в текущем году среднегодовых уровней затрат на НИОКР за последние 5 лет.

Выполнение названных условий может позволить снизить налог на прибыль на сумму, не превышающую 5% от превышения среднегодовых затрат на НИОКР за 3 года. Дополнительно к этому может быть предоставлена скидка в виде налогового кредита в объеме, равном превышению затрат на НИОКР сверх 10% от средней выручки. Совокупная скидка по налогу не может превышать 10% от годовой суммы налога на прибыль [6; 7].

В отечественной практике налогового стимулирования используются такие меры налогового стимулирования как:

- ускоренная амортизация, направленная на стимулирование использования современного оборудования;

- инвестиционный налоговый кредит (по налогам на прибыль и имущество);

- применение пониженных ставок налогов и страховых взносов (для резидентов особых экономических зон технико-внедренческого типа);

- уменьшение налогооблагаемой базы, налоговые льготы по УСН и т. д.

Некоторые федеральные налоговые льготы установлены по всей территории Российской Федерации, другие действуют на отдельных территориях (например, Сколково) [8].

Еще одним инструментом, нашедшим особенно широкое применение среди крупного бизнеса, являются консолидированные группы налогоплательщиков. Несмотря на то, что понятие «консолидированная группа налогоплательщиков» в России используется не так давно, в зарубежных странах он используется в течение продолжительного периода времени. Указанная практика получила наибольшее распространение в таких странах, как США, Великобритания, Германия, Франция, Испания, Норвегия, Швеция. Основным преимуществом такой практики является возможность формирования положительных условия для развития предпринимательской деятельности и экономики в целом. В целом консолидация в зарубежных странах рассматривается в качестве одного из инструментов налогового планирования.

Исследователи отмечают, что функционирование КГН оказывает отрицательное влияние на налоговую базу бюджетов регионов, а именно:

- 1) происходит размывание удельного веса налоговой базы бюджетов регионов, результатом которого признается уменьшение точности процессов планирования и прогнозирования объема выпадающих налоговых поступлений бюджета региона;

2) наблюдается рост уровня уязвимости регионов России со стороны налогоплательщиков, обусловленное перемещением налоговой базы из одного региона в другой;

3) величина поступлений налогов в бюджет региона не отражается фактического вклада каждого региона в формирование положительных условий для привлечения инвестиций, а также для совершенствования уровня налоговой конкурентоспособности.

Однако иногда возникают ситуации, когда государству необходимо заставить крупных налогоплательщиков соблюдать нормы права или заботиться о развитии региона базирования. Тогда возникают прецеденты налоговых рестрикций. Особенно часто такой инструмент используется при формировании «зеленой» экономики.

Зарубежный опыт показывает наиболее широкое распространение таких «зеленых» налогов как «углеродный» и «серный», налоги на переработку ТКО. Во многих странах основная налоговая нагрузка направлена на сокращение потребления, либо ведения zero waste.

Еще одним направлением налогового регулирования можно назвать налогообложение сверхприбылей компаний, находящихся в собственности частного капитала. Подобный инструмент применяется в отношении добывающих компаний.

Таким образом, опыт стран в области налогообложения крупных предприятий показывает разнообразные налоговые льготы и налоговые ограничения. Также зарубежные страны имеют опыт «зеленых» налогов, которые в России пока имеют достаточно слабое развитие, либо не имеют достаточно важного статуса. Поэтому видится актуальным рассмотреть возможности введения экологического налога, с помощью которого формируется фонд. Средства этого фонда могут быть использованы для устранения последствий экологического вреда от действий или бездействия компании. Подобный налог может быть распространен на иные практики, к примеру, для обеспечения производственной безопасности.

Заключение. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что тема налогообложения крупного бизнеса до сих пор остается актуальной и обсуждаемой темой. В настоящее время продолжается разработка новых методов оценки влияния налогообложения на развитие регионов, особенно регионов базирования предприятий. Также со стороны государств продолжается развитие налоговых льгот и рестрикций, для выбора наиболее эффективного пути развития.

В основном все методы оценки построены на подсчете основных налоговых выплат, что с одной стороны дает положительный эффект, в плане доступности статистических данных и применения простых математических методов. С другой стороны данная простота не дает понимания более глубоких процессов взаимодействия государства и компаний, что также мало информативно для разработки и развития политики, как компаний, так и государственной политики в сфере налогообложения. Поэтому сейчас происходит разработка более сложных методик, которые построены на интегральных системах исчисления.

Вместе с тем, на наш взгляд, исследованные методики требуют доработки и адаптации к современным вызовам и рискам деятельности как крупных корпораций, так и их взаимодействия с государством. Поэтому видится важным при совершенствовании методики учитывать налоговую структуру компаний, возможность однозначно трактовать результаты и транслировать инструментарий на разные территории и корпорации. Это позволит разрабатывать и принимать обоснованные решения по сочетанию общественных и частных интересов в сфере налогообложения. Данный методический вопрос станет объектом нашего дальнейшего исследования и будет отражен в наших будущих публикациях.

Список использованных источников

1. Приказ ФНС России «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» от 30.05.2007 № ММ-3-06/333.

2. Кирова, Е.А. Методология определения налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты / Е.А. Кирова // Финансы. - 1998. - № 9. - С. 32.
3. Литвин М.А. Налоговая нагрузка и экономические интересы предприятий / М.А. Литвин // Финансы. - 1998. - № 5. - С. 29-31
4. Кадушин А.Н., Михайлова Н.М. Насколько сильно налоговое бремя в России (попытка количественного анализа) / А.Н. Кадуши, Н.М. Михайлова // Финансы. - 2005. - №7.
5. Печенская-Полищук, М. А. Металлургические корпорации и государство: тенденции финансового взаимодействия последнего десятилетия / М.А. Печенская-Полищук, М.К. Малышев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 150-166. - DOI 10.15838/esc.2021.3.75.9.
6. Гончаренко, Л. И. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта / Л. И. Гончаренко, Н. Г. Вишневская // Экономика. Налоги. Право. - 2019. - Т. 12. - № 4. - С. 121-131. - DOI 10.26794/1999-849X-2019-12-4-121-131
7. Садовникова, В. В. Зарубежный опыт налогового стимулирования малого предпринимательства / В. В. Садовникова // Наукосфера. - 2021. - № 5-2. - С. 212-215.
8. Воронина, Е. И. Налоговое стимулирование инновационной деятельности: зарубежный и отечественный опыт / Е. И. Воронина, А. В. Чугунов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции, Курск, 21-22 сентября 2017 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. - Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. - С. 67-71
9. Runciman, B. Green Skills for the Green Economy // The Computer Bulletin. - 2012. - № 54. - С. 42-45.
10. The Resource Rent and Taxation: Long Semmingsen, Tax Policy Department Norwegian Ministry of Finance. 09 April, 2006.

Сведения об авторах

Палкина Дарья Сергеевна - инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН), магистрант кафедры «Региональная экономика и развитие территорий» научно-образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН, г. Вологда, e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

UDC 332.012

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF INTERACTION BETWEEN BIG BUSINESS AND THE STATE IN THE SPHERE OF TAXATION

Palkina D.S.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The article deals with the theoretical basis of the interaction between enterprises and the state, namely the methods of tax burden assessment. The methods are aimed at choosing the best decision-making strategy in the sphere of taxation of enterprises and for development of tax benefits and restrictions. The development of strategies and plans in this area

is relevant and important in the current situation. Therefore, for this purpose the methods, their advantages and disadvantages, and the experience of the countries on interaction of large companies and the state were considered in the work.

Keywords: big business, taxation, valuation techniques, domestic experience.

References

1. Order of the Federal Tax Service of Russia «On Approval of the Concept of planning system of field tax audits» from 30.05.2007 № MM-3-06/333.
2. Kirova, E.A. Methodology of determination of tax burden on the economic subjects / E.A. Kirova // Finance. - 1998. - № 9. - С. 32.
3. Litvin, M.A. Tax burden and economic interests of enterprises / M.A. Litvin // Finance. - 1998. - № 5. - С. 29-31
4. Kadushin, A.N., Mikhaylova, N.M. How much tax burden is feasible in Russia (attempt of quantitative analysis) / A.N. Kadushi, N.M. Mikhaylova // Finansy. - 2005. - №7.
5. Pechenskaya-Polishchuk, M.A. Metallurgical corporations and the state: trends of financial interaction of the last decade / M.A. Pechenskaya-Polishchuk, M.K. Malyshev // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 150-166. - DOI 10.15838/esc.2021.3.75.9.
6. Goncharenko, L.I. Tax stimulation of innovation development of industrial production based on the analysis of best foreign practices / L.I. Goncharenko, N.G. Vishnevskaya // Economics. Taxes. Law. - 2019. - Т. 12. - № 4. - С. 121-131. - DOI 10.26794/1999-849X-2019-12-4-121-131
7. Sadovnikova, V. V. Foreign experience of tax stimulation of small business / V. V. Sadovnikova // Naukosphere. - 2021. - № 5-2. - С. 212-215.
8. Voronina E. I. Tax stimulation of innovation activity: foreign and domestic experience / E. I. Voronina, A. V. Chugunov // Trends of modern society development: managerial, legal, economic and social aspects : collection of scientific articles of the 7th International scientific-practical conference, Kursk, September 21-22, 2017 / Editor in Chief A. A. Gorokhov. - Kursk: Closed joint-stock company «University book», 2017. - С. 67-71
9. Runciman, B. Green Skills for the Green Economy // The Computer Bulletin. - 2012. - № 54. - С. 42-45.
10. The Resource Rent and Taxation: Long Semmingsen, Tax Policy Department Norwegian Ministry of Finance. April 09, 2006.

Author`s information

Palkina Daria Sergeevna - engineer-researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, master's student of the department «Regional economy and territorial development» of the scientific-educational center of FGBUN VolSC RAS, Vologda, e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7

ДОСУГ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бердникова М.С., Казорина Ж.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского г. Брянск

В статье рассматриваются проблемы молодежи, связанные с проведением досуга. Авторами анализируются понятие досуга, категории и структура досуговой деятельности среди студенческой молодежи. В статье приведены результаты социологического исследования «Социально-культурные предпочтения студенческой молодежи в сфере досуга, проживающей в городе Брянске». Авторами сделаны выводы о том, что в досуговой деятельности студентов преобладает неорганизованное свободное время, что досуговая инфраструктура города используется слабо и досуг носит спонтанный характер, реализуется в основном в виртуальной реальности с тенденцией к потреблению, а не к развитию и созиданию. Студенческая молодежь в основном проводит свободное время с друзьями или дома, причем культурная среда студенческой молодежи используется слабо. У молодых людей отсутствует тенденция к окультуриванию, лишь меньшая часть посещает культурные заведения, что можно объяснить нехваткой времени.

Ключевые слова: досуговая деятельность, досуг, социально-культурное явление, свободное время, студент, молодежь.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-48-55

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современном обществе процесс социализации зависит не только от институционализированных сфер жизнедеятельности, но от того, с кем и как проводит человек своё свободное от учебы или работы время. Или индивид погружен в виртуальную реальность в связи с распространением информационных технологий [19; 18; 22], или проводит досуг в общении со сверстниками или старшими / младшими товарищами [3]. Социальная политика государства [1; 2; 14] направлена на многие аспекты социума, и в то же время необходимо обращать внимание и на другие сферы, в том числе досуговую.

Досуг чаще всего понимают как период времени, который называют «свободным временем» после или до выполнения важных обязанностей, таких как учеба, работа, домашние дела, еда, сон и т. д. [15].

Молодые люди могут тратить это время на удовлетворение своих потребностей и интересов, самореализацию и развитие, досуг. Однако инфраструктура малого города значительно уступает крупным городам. Информационно-коммуникационные возможности могут частично компенсировать эти ограничения. Но досуговые практики посредством интернет-технологий несут в себе снижение качества жизни людей [8; 9; 20]. Среди этих рисков можно отметить: интернет-зависимость, пассивное потребление информации, косвенный и разрушительный характер социальных коммуникаций и т.д. Молодые люди используют Интернет в основном для проведения времени в социальных сетях, для получения информации и чтения новостей.

В организации студенческого досуга важную роль играют как субъективные, так и объективные факторы. С одной стороны, на досуг студентов влияют ценности и интересы студентов. С другой - технологии и социальные институты играют важную роль в организации досуга студенческой молодежи [16; 17].

Досуг помогает справляться со стрессом и тревогами. Особым свойством досуговой деятельности является то, что оно важно для социализации молодежи и предоставляет им возможность удовлетворить различные потребности и интересы согласно духовным ценностям [13; 25]. Оно также помогает им активизировать творческие способности, для удовлетворения и выражения которых у них не было возможности в других сферах жизни.

Ценность свободного времени определяется содержанием, которое человек

вкладывает в него. Использование свободного времени будет считаться здоровым обуславливается несколькими условиями: характер независимого выбора, определяющего наполнение свободного времени, возможные перспективы и качество образования [21; 4; 5]. Таким образом, для общества будет ужасным результат стихийного и безграничного досуга.

В социологии досуговая деятельность представляет собой часть свободного времени. Исаева И.Ю. дает следующее определение свободного времени. «Это потенциальное пространство, свободное от непреложных дел, в котором личность выбирает варианты действий с учетом своих склонностей и уровня культуры» [12, с. 9]. Одновременно с этим свободное время можно рассматривать с двух сторон для учащихся. Во-первых, само учебное время, необходимое для подготовки к учебе. Во-вторых, досуг, при котором считается, что у человека свободное время, но на самом деле ему приходится заниматься подготовкой к учебе.

Досуговая деятельность характеризуется специфическими признаками. Завацкая Л.М. отмечает, что главными свойствами досуга молодых людей, в частности учащихся, считают отдых, наслаждение, веселье, переменчивость жизни и свободу от обязанностей [10, с. 108].

Досуговую деятельность как категорию досуга подробно определяет И.И. Пядушкина. Она описывает данную категорию как своеобразную деятельность человека в процессе самого досуга [23, с. 188].

Согласно И.Ю. Исаевой, досуговая деятельность - это осознанная и целенаправленная активная деятельность студента, направленная на удовлетворение потребностей в познании собственной личности и окружающего мира, осуществляемая в условиях непосредственно и опосредовано свободного от учебы времени [12, с. 184].

В структуре досуга определяют четыре уровня, различающиеся эмоциональной ролью, состоянием духовной деятельности, а также психологической и культурной ценностью. К первоначальному уровню досуга относится отдых. Он нормализует затраченную в процессе занятий энергию студентов. Отдых бывает активным и пассивным. Первый вид отдыха ориентирован на психические и физические функции организма, не применявшиеся в учебе и труде. Сюда относят общение, разного рода занятия, игровая деятельность и фильмы, театры, литература, музыку. Следующий вид отдыха - пассивный. Это уровень спокойствия и отдыха, восстанавливающее энергию и снимающее утомление, и напряжение. В отличие от активного, здесь нужен максимум решительных усилий и энергии.

Развлечения - это следующий уровень досуга. Они помогают расслабиться, абстрагироваться от дел, а также снять психическое напряжение. Здесь наблюдается активная деятельность и снижение эмоциональной нагрузки и утомления.

Познавательная деятельность следует из активного отдыха. Ее основными чертами является регулярность и ориентированность. Это изучение духовных ценностей, расширяющих грань культурного мира молодежи. К третьему уровню досуговой деятельности относится прочтение познавательных книг, визит культурных выставок и музеев.

В познавательной деятельности набирает силу самый серьезный способ проведения свободного времени, рассчитанный не на потребление, а на созидание культурных ценностей - творчество. Потребность в творческой деятельности характерна каждому человеку. Творчество одновременно позволяет совершенствоваться духовно и наделяет наивысшим наслаждением, умиротворением [10, с. 111].

Интересы и потребности молодых людей постоянно растут и меняются, одновременно структура досуговой деятельности усложняется. Свободное время молодыми людьми распределяется неравномерно, поэтому нужно развивать формы досуга для молодежи и остальных групп людей. Разные категории людей отличаются друг от друга по своим потребностям, уровню культурной и профессиональной подготовки, бюджетам свободного времени и отношению к нему [7, с. 112-117].

Способ проведения досуговой деятельности определяется двумя факторами:

1. Духовное совершенствование самого человека, выражающееся в структуре его

целей и потребностей.

2. Возможности для осуществления интересов.

Современная концепция досуга включает в себя совершенно новые элементы, такие как отдых, хобби, волонтерская деятельность, групповые и индивидуальные занятия творчеством и досугом, приобретение новых навыков, путешествия и посещение интересных мест, различные другие виды деятельности в политических и неправительственных организациях и движениях. Для качественного досуга наиболее важным является «позитивное восприятие индивида в рекреационной и другой деятельности», которую индивиды осуществляют индивидуально или в группах. В досуговой деятельности зачастую отрицательный характер определен ее недисциплинированностью [11, с. 110].

Исходя из всего вышесказанное, можно сделать вывод, что досуг является неотъемлемой и важной частью нашей жизни. Досуговая деятельность повышает качество жизни людей. Она обеспечивает удовлетворение потребностей. Студенческая молодежь формирует, в первую очередь, социальные отношения, получает вспомогательные умения, получает позитивные эмоции.

Нами (М.С. Бердниковой) было проведено исследование на тему «Социально-культурные предпочтения студенческой молодежи в сфере досуга, проживающей в городе Брянске» среди 1-3 курсов факультета педагогики и психологии БГУ имени академика И.Г. Петровского.

Проблемная ситуация. Свободное время - это один из важных средств формирования личности молодого человека. Использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы. Для значительной части молодых людей социальные институты досуга являются ведущими сферами социально-культурной интеграции и личностной самореализации. Однозначно, досуговая деятельность - это значительная часть жизни любого человека, и она может быть разнообразной.

Целью данного исследования является анализ предпочтений студенческой молодежи при выборе досуга и определение его специфики.

Цель исследования достигается решением следующих задач:

1. проанализировать предпочтения современной молодежи в сфере досуга;
2. определить среди студентов основные формы проведения досуга;
3. выявить, является ли досуг студентов культурным.

Объект данного исследования - досуг студенческой молодежи.

Предметом исследования являются предпочтения студенческой молодежи в сфере досуга.

Гипотезы исследования:

1. Студенты чаще всего ассоциируют понятие «досуг» с понятием «свободного времени».
2. Современная молодежь чаще всего проводит время в интернете во время досуга.
3. Одним из популярных видов проведения досуга для студентов является посещение культурных заведений.

На основе полученных результатов исследования можно понять, решены ли задачи исследования и подтвердить или опровергнуть выдвинутые в нём гипотезы.

В нашем исследовании приняло участие 50 респондентов, из них 26 мужчин (52%) и 24 женщины (48%). Их возраст колеблется от 17 до 25 лет.

Вопрос 1. С чем ассоциируется понятие «досуг».

Двадцать семь респондентов (54%) из пятидесяти считают, что досуг - это свободное время для реализации своих интересов, потребностей, хобби. Ассоциируют досуг с отдыхом 14 человек (28%). Это время, когда они могут набраться сил или просто отдохнуть. Девять опрошенных (18%) считают, что досуг - время для развлечений. Он включает в себя посещение кинотеатров, ночных клубов, квестов. Никто не выбрал ответ «другое».

Вопрос 2. Как проводит досуг студенческая молодежь.

Во время досуга молодежь чаще всего проводит время в интернете, это 20 респондентов (40%). Тринадцать опрошенных (26%) встречаются с друзьями. Восемь респондентов (16%) занимаются самообразованием. Чуть меньшее количество человек (4 респондента, 8%) посещают культурные мероприятия (концерты, выставки и др.). Такое же количество занимаются спортом. Один респондент (2%) выбрал ответ «другое», он комбинирует данные виды деятельности, кроме посещения культурных мероприятий.

Вопрос 3. Хобби у студенческой молодежи.

Большинство опрошенных имеют хобби и только 11 человек (22%) из пятидесяти не имеют увлечений.

Большая часть опрошенных (18%) предпочитает заниматься спортом во время досуга. Четырнадцать человек (14%) увлекаются фотографией и видео. Рисованием занимаются 12 % опрошенных. Четыре респондента (8%) занимаются музыкой, и такое же количество - рукоделием. Пять человек (10%) увлекаются играми. Только 1 опрошенный (2%) читает книги.

Вопрос 4. Частота посещения культурных заведений студенческой молодежью.

Исходя из результатов, можно сделать вывод, что восемнадцать человек (36%) не посещают культурные заведения. Пять человек (10%) довольно часто посещают культурные заведения (раз в месяц и чаще). Двадцать семь человек (54% в общей сумме) проводят досуговое время, посещая культурные заведения реже (несколько раз в год, раз в год).

Вопрос 5. Цель посещения культурных заведений.

Большая часть опрошенных (13 респондентов, 26%) ходят на концерты, выставки, фестивали отдохнуть. Девять человек (18%) видит цель посещения культурных заведений во всестороннем развитии личности. Для восьми респондентов (16%) цель посещения культурных мест - встретиться и пообщаться с друзьями. Не посещают культурные заведения 20 человек (40%). Никто не выбрал ответ «другое».

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что понятие «досуг» у большинства студенческой молодежи ассоциируется с понятием «свободного времени», а, значит, наша гипотеза №1 подтвердилась.

Вторая гипотеза, в которой говорится, что современная молодежь чаще всего проводит время в интернете во время досуга, также подтверждается.

Наконец, третья гипотеза заключается в том, что одним из популярных видов проведения досуга для студентов является посещение культурных заведений. Данная гипотеза опровергнута.

Таким образом, можно сделать вывод, что в досуговой деятельности студентов преобладает неорганизованное свободное время. Досуговая инфраструктура города используется слабо [6; 24]. Досуг носит спонтанный характер, реализуется в основном в виртуальной реальности с тенденцией к потреблению, а не к развитию и созиданию. Студенческая молодежь в основном проводит свободное время с друзьями или дома. Культурная среда студенческой молодежи используется слабо.

У молодых людей отсутствует тенденция к окультуриванию, лишь меньшая часть посещает культурные заведения. Это можно объяснить нехваткой времени. Большинство студентов предпочитают отдых в свободное время.

Список использованных источников

1. Антонова В.И. Гражданское общество: детерминация социальной природы и функциональной сущности / В.И. Антонова, В.В. Антонова, П.Н. Киричек // Огарёв-Online. 2017. № 5(94). С. 6.
2. Бубнова А.Ю. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе / А.Ю. Бубнова, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина, М.А. Штельмухова// Научный журнал «Дискурс». 2018. № 4 (18). С. 96-107.
3. Воронов К.А. Проблемы студенческой молодежи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий»

БГУ имени академика И.Г. Петровского) / К.А. Воронов, А.В. Задойко, Т.Е. Лифанова, С.А. Моисеенко, Е.В. Терещенкова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 107-122.

4. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.

5. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.

6. Гостенина В.И. Социальный работник в системе социального обслуживания населения : Учебно-методическое пособие по направлению подготовки «Социальная работа» (39.03.02), «Социология управления» (39.04.01.) и для переподготовки кадров социальных работников / В.И. Гостенина, Т.Е. Лифанова, А.К. Мамедов [и др.]. - Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. - 308 с. - ISBN 978-5-9734-0335-5. - EDN KDGZDU.

7. Гриненко О.Д. Теоретико-методологические основы изучения свободного времени молодежи // Проблемы современной науки и образования. 2014. №5 (23).

8. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.

9. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.

10. Завацкая Л.М. Технологии профессиональной деятельности социального педагога / Л.М. Завацкая. Киев: Издательский дом «Слово», 2008.

11. Ионова О. В. Современные виды досуга студенческой молодежи / О. В. Ионова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3. С. 106-113.

12. Исаева И.Ю. Досуговая педагогика / И.Ю. Исаева. Москва: Флинта: НОУ ВПО «МПСи», 2010.

13. Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.

14. Киричек П.Н. Социальная политика региональной общности в публичной сфере / П. Н. Киричек, Г. Д. Золина // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3(54). С. 46-50.

15. Лифанова Т.Е. Досуговые методы социальной работы с пожилыми людьми как адаптивная технология // Т.Е. Лифанова, Ж.В. Кривоносова // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 3 (28). С. 28-35.

16. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.

17. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.

18. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.

19. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.

20. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К.

Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.

21. Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. 2015. № 4. С. 17-33.

22. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.

23. Пядушкина И.И. Анимация в социально-культурном сервисе и туризме: учебное пособие / И. И. Пядушкина. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011.

24. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedia : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, 13 мая 2022 года. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beguninning of the 20th centuries) / Т. Е. Lifanova, Е. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Сведения об авторах

Бердникова Мария Сергеевна - студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: mrbrdnkv@gmail.com; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

Казорина Жанна Александровна - аспирант направления подготовки «Социология», ассистент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: zhanna.kazorina@mail.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

UDC 316.7

LEISURE AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON STUDENT YOUTH

Berdnikova M.S., Kazorina Zh.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the problems of youth related to leisure activities. The authors analyze the concept of leisure, categories and structure of leisure activities among students. The article presents the results of a sociological study «Socio-cultural preferences of students in the field of leisure living in the city of Bryansk». The authors conclude that unorganized free time prevails in the leisure activities of students, that the leisure infrastructure of the city is poorly used and leisure is spontaneous, implemented mainly in virtual reality with a tendency to consumption, and not to development and creation. Students mostly spend their free time with friends or at home, and the cultural environment of students is poorly used. There is no tendency for young people to cultivate, only a smaller part visits cultural institutions, which can be explained by lack of time.

Keywords: leisure activity, leisure, socio-cultural phenomenon, free time, student, youth.

References

1. Antonova V.I. Civil society: determination of social nature and functional essence / V.I. Antonova, V.V. Antonova, P.N. Kirichek // Ogarev-Online. 2017. No. 5(94). P. 6.

2. Bubnova A.Yu. Sociological analysis of the social policy of the state in modern society / A.Yu. Bubnova, E.V. Rozhkova, S.A. Shilina, M.A. Shtelmukhova// The scientific journal «Discourse». 2018. No. 4 (18). Pp. 96-107.

3. Voronov K.A. Problems of student youth: results of sociological research in 2015-2016

(based on the laboratory of «Sociology and Social Technologies» of the BSU named after Academician I.G. Petrovsky) / K.A. Voronov, A.V. Zadoiko, T.E. Lifanova, S.A. Moiseenko, E.V. Tereshenkova, S.A. Shilina // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and applied research. 2016. No. 1 (8). Pp. 107-122.

4. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Oryol province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). Pp. 9-13.

5. Golenkova O.V. Development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). Pp. 9-14.

6. Gostenina V.I. Social worker in the system of social services of the population : Educational and methodological manual in the field of training «Social work» (03/39/02), «Sociology of management» (04/39.01.) and for retraining of social workers / V.I. Gostenina, T.E. Lifanova, A.K. Mammadov [et al.]. - Bryansk : Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2019. - 308 p. - ISBN 978-5-9734-0335-5. - EDN KDGZDU.

7. Grinenko O.D. Theoretical and methodological foundations of studying the free time of youth // Problems of modern science and education. 2014. №5 (23).

8. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). Pp. 35-45.

9. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). Pp. 73-85.

10. Zavatskaya L.M. Technologies of professional activity of a social pedagogue / L.M. Zavatskaya. Kiev: Publishing House «Slovo», 2008.

11. Ionova O. V. Modern leisure activities of students / O. V. Ionova // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2015. No. 3. Pp. 106-113.

12. Isaeva I.Y. Leisure pedagogy / I.Y. Isaeva. Moscow: Flinta: NOU VPO «MPSI», 2010.

13. Kirichek P.N. Spiritual culture in the dynamics of interests of Russian youth / P.N. Kirichek // Questions of cultural studies. 2017. No. 2. Pp. 70-76.

14. Kirichek P.N. Social policy of regional community in the public sphere / P. N. Kirichek, G. D. Zolina // Cultural life of the South of Russia. 2014. No. 3(54). Pp. 46-50.

15. Lifanova T.E. Leisure methods of social work with the elderly as an adaptive technology // T.E. Lifanova, Zh.V. Krivonosova // Collection of humanitarian studies. 2021. No. 3 (28). Pp. 28-35.

16. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.

17. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.

18. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2019. No. 1 (13). Pp. 68-75.

19. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project / A.K. Mammadov // In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. Pp. 76-96.

20. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. 2020. No. 3. Pp. 4-17.

21. Mammadov A.K. Methodological foundations of social cognition / A.K. Mammadov // Sociology. 2015. No. 4. Pp. 17-33.

22. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow

State University. 2019. Pp. 44-48.

23. Pyadushkina I.I. Animation in socio-cultural service and tourism: textbook / I. I. Pyadushkina. Irkutsk: Publishing House of Irkut State University, 2011.

24. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedure : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, May 13, 2022. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beguninning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Author`s information

Berdnikova Maria Sergeevna - student of the field of study 39.03.01 Sociology (Sociological Research), Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Svetlanaevlas02@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia.

Kazorina Zhanna Aleksandrovna - postgraduate student of the Sociology course, assistant of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: zhanna.kazorina@mail.ru ; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia; Phone work: +74832580520 (1231)

УДК 316.4.06

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К
ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

Гостенина В.И., Евлаш С.Ю.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с внедрением инклюзивного образования в российские учебные заведения. Авторы проанализировали понятие инклюзивного образования, обосновали проведение социологического исследования о готовности студентов вузов к совместному обучению со студентами с ограниченными возможностями здоровья. В статье приведены результаты данного социологического исследования, сделаны выводы о необходимости проведения разъяснительной работы об отношении к людям с ОВЗ. Также показано, что необходимо комплексное решение проблем для создания благоприятной среды для подобных людей как в образовательном пространстве социума, так и в других сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: социологическое исследование, инклюзия, инклюзивное образование, студенты вуза, процесс образования, инвалидность, студент с нозологиями.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-56-63

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что человек как социальное существо нуждается в постоянном общении, развитии и образовании [4; 6]. Одним из компонентов хорошей социализации для человека выступает процесс обучения. Однако процесс обучения не всем дается легко, не каждый в состоянии адаптироваться к новым знакомствам, новому окружению, правилам учебных заведений и режиму дня. Особенно проблемы обострились в период объявленной пандемии коронавируса и внедрения цифровизации в образовательный процесс [10; 18; 20] в связи с информатизацией практически всех сфер социума [8; 9; 17]. К тому же в наше время возник вопрос о социализации людей с ограниченными возможностями здоровья [22; 23; 5], которые стремятся получать образование наравне со своими сверстниками, которые не относятся к вышеозначенной категории. Напрашивается вопрос: смогут ли ученики с ОВЗ выдержать такую нагрузку, если даже у простых учеников это вызывает сложности.

По данной теме было проведено множество исследований, вследствие чего 29 декабря 2012 года в Федеральном Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» в ст.2 п. 27 закрепили понятие «инклюзивного образования» [11], которое заключается в обеспечении равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Особая нагрузка в этом аспекте ложится на плечи социальных работников [7], владеющих технологиями работы с подобными людьми [15; 16], но нужно всемерно способствовать тому, чтобы государство проводило такую социальную политику [1; 19], которая учитывала бы решение проблем людей с ОВЗ. Небезынтересен в этом аспекте опыт церкви [25].

В РФ инклюзивное образование находится еще на начальных этапах формирования. Термин «инклюзия» стал появляться только в начале 90-х годов XX века как следствие разработок нормативно-правовых документов: Всеобщей декларация прав человека, Декларация прав ребенка образования, Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц, Всемирная программа действий в отношении инвалидов, материалы Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями. Начиная с декабря 2010 года Государственная Дума Российской Федерации приступила к действиям по изменению российского законодательства в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов.

Прежде чем мы перейдем к основной части статьи, необходимо раскрыть терминологию инклюзивного образования.

В полном своем значении инклюзивное образование - это системный подход

получения образования, при котором обучение доступно для каждого ребенка, независимо от его каких-либо особенностей. Основная идея инклюзии заключается «в доступном обучении для всех людей, какие бы они особенности не имели, а не наоборот» [3].

Инклюзивное образование предусматривает перестройку процесса образования таким образом, чтобы все люди с ограниченными возможностями здоровья могли должны быть вовлечены в социум [12; 13]. Однако, несмотря на большое количество исследований и нововведений, до сих пор стоит вопрос о готовности системы образования принять людей с инвалидностью [2; 14]. Готовность включает в себя не только материальную среду, оборудования, архитектуру, транспортную доступность [24], но и эмоциональную подготовленность, а именно толерантные отношения всех участников процесса обучения, не только педагогов, но и учащихся [21].

Исследователи говорят о том, что даже молодые люди с ограниченными возможностями здоровья, которые не имеют проблем с интеллектуальным развитием отгорожены от людей и замкнуты, по причине недоверия к миру и отсутствия навыков общения.

Сотрудники Центрального научно-исследовательского института экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов (ЦИЭТИН), проанализировав опыт интеграции инвалидов, выявили, что отношение здоровых людей к людям с нозологиями является неблагоприятным.

Исходя из всего вышесказанного мы приняли решения исследовать уровень готовности студентов нашего вуза к инклюзивному образованию (исследование проведено С.Ю. Евлаш; научный руководитель - профессор В.И. Гостенина).

Объект исследования - инклюзивное образование в вузе.

Предметом исследования являются студенты Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Цель - изучение отношения студентов с условной нормой к студентам с нозологиями. В качестве генеральной совокупности исходя из объекта исследования выступают все студенты Брянского государственного университета.

Был выбран метод стихийной выборки, в результате которого в исследовании приняли участие 77 человек - студенты Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Для исследования отношения студентов высшего учебного заведения к лицам с ограниченными возможностями и инклюзивному образованию была составлена анкета, вопросы которой направлены на выявление эмоционального отношения студентов к инвалидам и их готовности к совместному образованию со студентами с нозологиями.

Проанализируем результаты исследования.

Социально-демографический блок показал следующие результаты. Гендерный признак испытуемых: 80,5% выступили респонденты женского пола, и всего 19,5% респондентов мужского пола. По возрастному полу респонденты поделились следующим образом, 34 респондента 21-22 года, что составило 44,2% всех исследуемых, 42 респондента в возрасте от 18-20 лет (54,5%), и 1 респондент в возрасте от 23 - 24 лет, что составило 1,3% от всей выборки испытуемых.

На вопрос «Сталкивались ли Вы в жизни с людьми, имеющими инвалидность?» мы получили следующие ответы. Ответ «Да» дало 89,6% испытуемых (69 чел.), ответ «Нет» выбрало всего 10,4% респондентов (8 чел.). Исходя из результатов мы можем сделать вывод, что в большинстве своем студенты встречают на своем пути людей с ограниченными возможностями здоровья.

Для того чтобы узнать, где чаще всего студенты сталкиваются с людьми с нозологиями, мы задали встречный вопрос «Как часто в вашей жизни было общение/контакт/взаимодействие с человеком с инвалидностью?». Исходя из ответов на вопрос, можно сделать вывод: студенты БГУ чаще всего встречают людей с нозологиями в публичных городских пространствах 26%, постоянно общаются с лицами с инвалидностью в рамках дружбы или родственных отношений всего 15,6%. Часто взаимодействуют с ними

5,2% опрошенных, 37,7% крайне редко встречают людей с инвалидностью, 15,6% видели их несколько раз в жизни. Таким образом, мы видим, что студенты крайне редко контактируют с инвалидами, чаще всего это происходит спонтанно и в основе своей на городских пространствах.

Далее мы решили узнать эмоциональное отношение студентов Брянского государственного университета к студентам с нозологиями «Что вы чувствуете, когда видите / вступаете в контакт / помогаете человеку с инвалидностью и ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья)?».

Большинство респондентов, а именно 67,1% испытывают сострадание по отношению к таким людям, 15,8% ничего не чувствуют при виде человека с нозологиями, 7,9% ощущают жалость, так же по 1 респонденту (1,3%) дали следующие ответы: гнев, дискомфорт, страх, становится неловко, понимание и сострадание, ответственность, уважение, неловкость от того, что моё положение лучше.

На вопрос «Как Вы думаете какие качества присущи студенту с ОВЗ?» ответы учащихся разделились следующим образом. Большинство респондентов 55,3% считают, что это обычный человек, как и все. Почти в равных процентах дали ответы, что это добродушный 38,2%, спокойный 32,9%, молчаливый 36,8% человек. Однако 10,5% представляют себе человека с нозологиями, как нервного человека. По 1 респонденту (1,3%) выбрали ответ «замкнутый» и «оптимист».

Прежде чем перейти к основной части вопросов, мы решили узнать, знают ли студенты вуза, что такое инклюзивное образование. «Знаете ли Вы, что такое „инклюзивное образование“?» в большинстве своем студентам знакомо данное понятие, ответ «да» дал 70,1% опрошенных, ответ «нет» выбрало 29,9% опрошенных.

В следующем вопросе мы предложили нашим студентам указать положительные стороны инклюзивного образования (рисунок).

Положительные эффекты инклюзивного образования

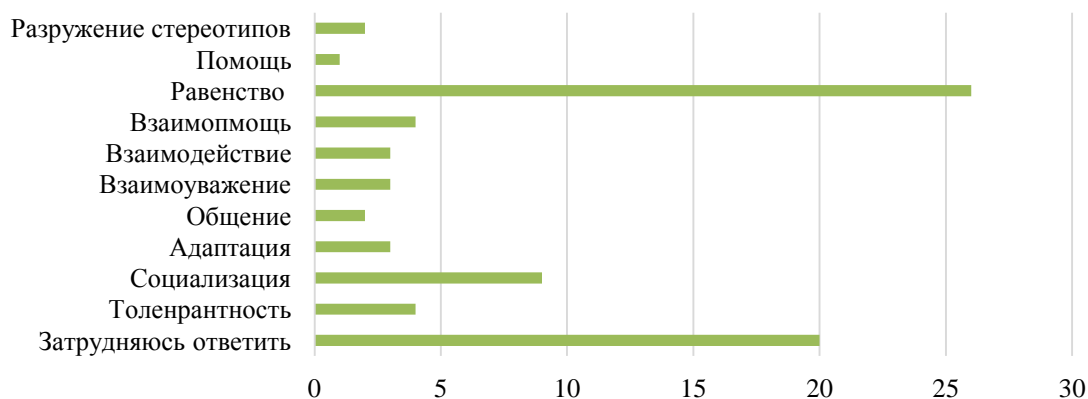

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос о положительных эффектах инклюзивного образования

Этот вопрос был открытым, и испытуемые давали самостоятельные ответы на вопрос. Все ответы для общей наглядности мы разделили на 10 категорий. Затруднилось с ответом 26% респондентов. Остальные 74% опрошенных отметили следующие положительные стороны инклюзивного образования: равенство 34%, социализация 12%, толерантность, взаимопомощь по 5%, взаимодействие, взаимопочтение, адаптация 4%, разрушение стереотипов 3%, общение 2%, помощь 1%.

Также обучающимся Брянского государственного университета было предложено выбрать, какими должны быть условия для обучения людей с ограниченными возможностями. По мнению 36,4% опрошенных студенты с нозологиями должны учиться вместе со всеми, 22,1% опрошенных считают, что лучшим вариантом будет обучение отдельно от остальных, в специально созданных учреждениях. «Индивидуальное

посещение занятий» такой вариант ответа выбрало 10,4% испытуемых, 31,2% студентов затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, мы видим, что 63,6% студентов видят препятствия на пути в совместном обучении со студентами с нозологиями.

По мнению 69,3% испытуемых в университете не могут обучаться лица с расстройством поведения, также 65,3% считают, что в ВУЗе не могут обучаться студенты с задержкой психического развития. Небольшие количества респондентов, выбрали, что получать высшее образования не могут студенты с заболеванием зрения (20%), заболеванием слуха (18,7%), заболеванием опорно - двигательного аппарата (17,3%). Таким образом мы видим, негативное отношение к некоторым видам заболеваний.

На вопрос: «Если бы при поступлении мне сказали, что я буду учиться с инвалидами в одной группе, то...» - 81,8% респондентов ответили, что это никак не повлияло бы на их решение находиться в этой группе. Затруднились ответить 7,8%. Скорее всего не изменили бы свой выбор 6,5% опрошенных, и всего 3,9% наверняка поменяли бы коллектив. Исходя из результатов ответов на вопрос, мы можем с уверенностью сказать, что большинство студентов не только рассматривают инклюзивное образование как положительное явление, но и готовы к обучению в группе.

Также в результате анализа результатов исследования, мы узнали, как студенты относятся к совместному обучению в одной группе со студентами с нозологиями. Большая часть студентов 70,1% допускают возможность совместного обучения, 14,3% всячески поддерживают идею инклюзивного образования. Скорее был (а) бы против обучения в одной группе со студентами с ОВЗ оказалось всего 3 респондента (3,9% от всех опрошенных), затруднилось дать ответ на вопрос 11,7%. На основании результатов мы можем сказать, что в основной своей массе респонденты, не проявляют негативных мнений к идее инклюзивного образования, хотя и не все респонденты согласны с данной позицией.

Подведем итоги всего проведенного исследования. Нами были сформулированы следующие выводы:

1. Исходя из ответов на вопросы мы зафиксировали, что студенты Брянского государственного университета имеют опыт взаимодействия с инвалидами. В большинстве своём они их крайне редко встречают и в основном в городских местах, однако 20,8% студентов часто общаются с людьми с нозологиями и находятся с ними в дружественных и родственных отношениях.

2. Также исходя из результатов исследования мы смогли составить портрет студента с нозологиями, его чаще всего представляют как обычного, доброго, спокойного и молчаливого человека (88,2%).

3. Наряду с этим нам удалось узнать осведомлённость студентов об инклюзивном образовании. Большинство респондентов 70,1% знают, что такое инклюзивное образование и выделили его положительные стороны такие как: равенство (34%), социализация (12%), толерантность и взаимопонимание (5%), взаимопомощь и адаптация (4%). Однако 29,9% опрошенных впервые столкнулись с данным понятием. Это говорит нам о необходимости больше освящать студентам такие проблемы, как инклюзивное образование и проводить с ними мероприятия, посвященные данной проблеме.

4. Также мы можем предположить, что основными сложностями на пути к инклюзивному образованию студенты считают организованность пространства для людей с нозологиями. К такому выводу мы пришли исходя из ответов на вопросы «Какими должны быть условия для обучения инвалидов?» и «Как Вы относитесь к обучению в одной группе со студентами-инвалидами?». На первый вопрос большинство студентов (63,6%) дал ответ, что студенты с нозологиями должны учиться в специализированных учреждениях, но 70,1% допускают возможность совместного обучения, 14,3% всячески поддерживают идею инклюзивного образования. Мы видим, что студенты не проявляют нежелание находиться в процессе обучения совместно со студентами с нозологиями. Наоборот, скорее всего, они смотрят на данную проблемы со стороны организации инклюзивного процесса.

Бесспорно, процесс становления инклюзивного образования без активного его

внедрения в вузе как просветительского компонента, становится затруднительным. Для того чтобы лучше внедрить инклюзивное образование в процесс обучения, необходимы комплексные мероприятия, проведение семинаров, а также мероприятий, которые позволят в формате общей деятельности ознакомиться со студентами с нозологиями.

Список использованных источников

1. Antonova V.I. Civil society: determination of social nature and functional essence / V.I. Antonova, V.V. Antonova, P.N. Kirichek // Ogarev-Online. 2017. No. 5(94). P. 6.
2. Voronov K.A. Model of work with disabled children: sociological parameters / K.A. Voronov, A.A. Pimakhova, S.A. Shilina // Scientific journal «Discourse». - 2018. - № 7 (21). - Pp. 97-109.
3. Golenkova O.V. Interaction of specialists in the support of inclusive practice at school / O.V. Golenkova, T.P. Lapyko // In the collection: The category of «social» in modern pedagogy and psychology. Materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference (correspondence) with international participation. 2016. Pp. 483-488.
4. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Oryol province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). Pp. 9-13.
5. Golenkova O.V. Problems of inclusive education in modern Russian society / O.V. Golenkova // In the collection: Actual problems of modern education: experience and innovations. Materials of the scientific and practical conference (correspondence) with international participation. Responsible editor A.Y. Nagornova. 2014. Pp. 112-117.
6. Golenkova O.V. The development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). Pp. 9-14.
7. Gostenina V.I. Social worker in the system of social services of the population : Educational and methodological manual in the field of training «Social work» (03/39/02), «Sociology of management» (04/39.01.) and for retraining of social workers / V.I. Gostenina, T.E. Lifanova, A.K. Mammadov [et al.]. - Bryansk : Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2019. - 308 p. - ISBN 978-5-9734-0335-5. - EDN KDGZDU.
8. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). Pp. 35-45.
9. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). Pp. 73-85.
10. Kirichek P.N. University in the field of social order / P.N. Kirichek // Social and psychological problems of modern education : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, November 29, 2018. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. Pp. 183-188.
11. Constitution of the Russian Federation, Federal Law «On Education», Federal Law «On Social Protection of Disabled People in the Russian Federation» Article 19 N 181-FZ
12. Kuzevanova V.V. Art therapy as one of the ways of socialization of disabled children: a sociological aspect (Part I) / V.V. Kuzevanova, T.E. Lifanova, A.A. Pimakhova, A.M. Shilin// The scientific journal «Discourse». - 2018. - 7(21). - Pp. 117-130.
13. Kuzevanova V.V. The sociological aspect of art therapy as a way of socialization of disabled children: the sociological aspect (Part II) / V.V. Kuzevanova, T.E. Lifanova, A.A. Pimakhova, A.M. Shilin// The scientific journal «Discourse». - 2018. - 7(21). - Pp. 131-143.
14. Lapyko T.P. Personal characteristics of future teachers, significant for working with children with disabilities / T.P. Lapyko, O.V. Golenkova // In the collection: The category of «social» in modern pedagogy and psychology. Materials of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference with remote and international participation. Ulyanovsk, 2021. Pp. 464-468.
15. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the

direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.

16. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.

17. Mammadov, A. K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. The right. - 2019. - № 1(13). - Pp. 68-75. - EDN ZEICMP.

18. Mammadov, A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. - 2020. - No. 3. - Pp. 4-17. - EDN ZEWVDB.

19. Mammadov, A.K. The search for identity in modern realities: discreteness, posttraditionalism and individualism / A.K. Mammadov, O.I. Yakushina // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. - 2015. - Vol. 15. - No. 4. -Pp. 20-30. - EDN UXMDTR.

20. Mammadov, A.K. Social inequality: new ontology and variability in the information age / A. K. Mammadov // Philosophy and social sciences in the modern world : Materials of the international scientific conference on the 30th anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University, Minsk, September 26-27, 2019. - Minsk: Belarusian State University, 2019. - Pp. 11-15. - EDN JVNVUB.

21. Melnikov S.L. Risk management of inclusive education / S.L. Melnikov, T.E. Lifanova, S.A. Shilina// Power. 2021. Vol. 29. No. 6. Pp. 200-207.

22. Shilina S.A. Inclusive education in Russia as one of the forms of socialization of persons with disabilities / S.A. Shilina, K.I. Fedorova// The scientific journal «Discourse». -2019. - № 10 (36). - Pp. 45-56.

23. Shilina S.A. Formation of communicative culture in the process of implementation of inclusive education in Russia / S.A. Shilina, S.A. Bobrova, E.S. Lucheninova // In the collection: Higher education for the XXI century: the role of humanities education in the context of technological and socio-cultural changes. XV International Scientific Conference. Reports and materials. In 2 parts. Under the general editorship of I.M. Ilyinsky. 2019. pp. 226-234.

24. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedure : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, May 13, 2022. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beguninning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: v.gostenina@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Евлаш Светлана Юрьевна - студент направления подготовки 39.03.01 Социология (Социологические исследования), факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: Svetlanaevlas02@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDC 316.4.06

SOCIOLOGICAL STUDY OF UNIVERSITY STUDENTS' READINESS FOR INCLUSIVE EDUCATION

Gostenina V.I., Evlash S.Yu.

The article deals with topical issues related to the introduction of inclusive education in Russian educational institutions. The authors analyzed the concept of inclusive education, justified the conduct of a sociological study on the readiness of university students to co-study with students with disabilities. The article presents the results of this sociological study, conclusions are drawn about the need for explanatory work on the attitude to people with disabilities. It is also shown that it is necessary to solve complex problems in order to create a favorable environment for such people both in the educational space of society and in other spheres of society.

Keywords: sociological research, inclusion, inclusive education, university students, educational process, disability, student with nosologies.

References

1. Antonova V.I. Grazhdanskoe obshchestvo: determinaciya social'noj prirody i funkcional'noj sushchnosti / V.I. Antonova, V.V. Antonova, P.N. Kirichek // Ogaryov-Online. 2017. № 5(94). S. 6.
2. Voronov K.A. Model' raboty s det'mi-invalidami: sociologicheskie parametry / K.A. Voronov, A.A. Pimahova, S.A. SHilina // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». - 2018. - № 7 (21). - S. 97-109.
3. Golenkova O.V. Vzaimodejstvie specialistov pri soprovozhdenii inklyuzivnoj praktiki v shkole / O.V. Golenkova, T.P. Lapyko // V sbornike: Kategoriya «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii. Materialy 4-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem. 2016. S. 483-488.
4. Golenkova O.V. Pedagogicheskie kadry v Bryanskom uezde Orlovskoj gubernii na rubezhe XIX - XX vekov: social'no-sociologicheskij analiz / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. SHilina // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. 2020. № 2 (43). S. 9-13.
5. Golenkova O.V. Problemy inklyuzivnogo obrazovaniya v sovremennom rossijskom obshchestve / O.V. Golenkova // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremenno obrazovaniya: opyt i innovacii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem. Otvetstvennyj redaktor A.YU. Nagornova. 2014. S. 112-117.
6. Golenkova O.V. Razvitie obrazovaniya v Bryanskom uezde Orlovskoj gubernii v XIX - nachale XX vekov: istoriko-sociologicheskij aspekt / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. SHilina // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik. 2020. № 1 (42). S. 9-14.
7. Gostenina V.I. Social'nyj rabotnik v sisteme social'nogo obsluzhivaniya naseleniya : Uchebno-metodicheskoe posobie po napravleniyu podgotovki «Social'naya rabota» (39.03.02), «Sociologiya upravleniya» (39.04.01.) i dlya perepodgotovki kadrov social'nyh rabotnikov / V.I. Gostenina, T.E. Lifanova, A.K. Mamedov [i dr.]. - Bryansk : Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2019. - 308 s. - ISBN 978-5-9734-0335-5. - EDN KDGZDU.
8. Efimochkina N.B. Cifrovye polya social'nyh transformacij megapolisa / N.B. Efimochkina, A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2021. № 3 (23). S. 35-45.
9. Efimochkina N.B. Evolyuciya cifrovyh polej social'nyh transformacij megapolisa/ N.B. Efimochkina, A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2021. № 4 (24). S. 73-85.
10. Kirichek P.N. Universitet v pole social'nogo zakaza / P.N. Kirichek // Social'nye i psihologicheskie problemy sovremenno obrazovaniya : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 29 noyabrya 2018 goda. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 183-188.
11. Konstituciya RF, Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii», Federal'nyj zakon «O social'noj zashchite invalidov v RF» st.19 N 181-FZ
12. Kuzevanova V.V. Art-terapiya kak odin iz sposobov socializacii detej-invalidov: sociologicheskij aspekt (CHast' I) / V.V. Kuzevanova, T.E. Lifanova, A.A. Pimahova, A.M. SHilin// Nauchnyj zhurnal «Diskurs». - 2018. - 7(21). -S. 117-130.
13. Kuzevanova V.V. Sociologicheskij aspekt art-terapii kak sposoba socializacii detej-invalidov: sociologicheskij aspekt (CHast' II) / V.V. Kuzevanova, T.E. Lifanova, A.A. Pimahova, A.M. SHilin// Nauchnyj zhurnal «Diskurs». - 2018. - 7(21). -S. 131-143.
14. Lapyko T.P. Lichnostnye osobennosti budushchih pedagogov, znachimye dlya raboty s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya / T.P. Lapyko, O.V. Golenkova // V

сборнике: Категориya «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii. Materialy 9-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s distancionnym i mezhdunarodnym uchastiem. Ul'yanovsk, 2021. S. 464-468.

15. Lifanova T.E. Tekhnologii social'noj raboty v specializirovannyh uchrezhdeniyah social'nogo obsluzhivaniya / T.E. Lifanova, S.A. SHilina // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavriata po napravleniyu podgotovki 39.03.02 «Social'naya rabota» / Bryansk, 2020. Tom CHast' 2. 160 s.

16. Lifanova T.E. Tekhnologii social'noj raboty v specializirovannyh uchrezhdeniyah social'nogo obsluzhivaniya / T.E. Lifanova, S.A. SHilina // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavriata po napravleniyu podgotovki 39.03.02 «Social'naya rabota» / Bryansk, 2019. Tom CHast' 1. 160 s.

17. Mamedov, A. K. Virtual'naya lichnost': social'nyj eskapizm ili novoe pole kreativnosti? / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. - 2019. - № 1(13). - S. 68-75. - EDN ZEICMP.

18. Mamedov, A.K. Metamorfozy cifrovogo obshchestva: trudnosti rosta i riski / A.K. Mamedov, L.YU. Pisareva // Sociologiya. - 2020. - № 3. - S. 4-17. - EDN ZEWVDB.

19. Mamedov, A.K. Poisk identichnosti v sovremennyh realiyah: dikretnost', posttradicionizm i individualizm / A.K. Mamedov, O.I. YAkushina // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya. - 2015. - T. 15. - № 4. - S. 20-30.

20. Mamedov, A.K. Social'noe neravenstvo: novaya ontologiya i variativnost' v informacionnyu epohu / A. K. Mamedov // Filosofiya i social'nye nauki v sovremennom mire : Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 30-letiyu fakul'teta filosofii i social'nyh nauk Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Minsk, 26-27 sentyabrya 2019 goda. - Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2019. - S. 11-15. - EDN JVNVUB.

21. Mel'nikov S.L. Upravlenie riskami inklyuzivnogo obrazovaniya / S.L. Mel'nikov, T.E. Lifanova, S.A. SHilina// Vlast'. 2021. T. 29. № 6. S. 200-207.

22. SHilina S.A. Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii kak odna iz form socializacii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami / S.A. SHilina, K.I. Fedorova// Nauchnyj zhurnal «Diskurs». - 2019. - № 10 (36). - S. 45-56.

23. SHilina S.A. Formirovanie kommunikativnoj kul'tury v processe vnedreniya inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii / S.A. SHilina, S.A. Bobrova, E.S. Lucheninova // V sbornike: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sociokul'turnyh izmenenij. XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. 2019. S. 226-234.

24. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedia : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, 13 мая 2022 года. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beguninning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Género e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: v.gostenina@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia; Phone work: +74832580520 (1231)

Evlash Svetlana Yurievna - student of the field of study 39.03.01 Sociology (Sociological Research), Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Svetlanaevlas02@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia.

УДК 316.354

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ПОНЯТИЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Епремян Т.В., Абрамова М.Э.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск

В данной статье рассматривается семья как социальный институт общества. Актуальность обращения к данной теме вызвана социальными трансформациями, происходящими в обществе со многими фундаментальными социальными институтами, в том числе таким важным, как семья. Процессы глобализации и информатизации общества привели к утрате многих традиционных ценностей, что негативно сказывается на первичной ячейке общества - малой социальной группе, функции которой очень важны для социума в целом и каждого индивида в частности. Поэтому в статье уделено особое внимание семейным ценностям, способствующим более полно передать информацию о традиционных укладах современного общества.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, социология семьи, институт семьи, социализация.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в настоящее время семья является фундаментальным институтом и занимает одно из первых мест в образовании структуры и функционирования общества [1; 8]. Социология семьи несет в себе развитие и совершенствование семьи как социального института. Наиболее развитая область социологического знания занимается изучением проблем семьи и брака.

Семья - это люди, объединенные брачным союзом, кровные родственники, проживающие на совместной территории и имеющие общность быта.

Семья, с позиции социологического подхода, является не просто малой группой, имеющей связи брака или родственную связь. В социологии семья является социальным институтом, для него свойственно наличие ценностей, норм, социальных установок, механизма регулирования системы поощрений и наказаний между членами семьи. Также институт семьи имеет ряд основных функций, сюда входят: социализация, репродуктивная функция, удовлетворенность в общении и отдыхе и т.д.

Семья как социальный институт имеет устойчивую структуру, она является самостоятельной системой управления, в которой все члены развивают жизненную важность и необходимость в культуре общения и ценностей. В результате этих действий возможно допущение недопониманий, которые в дальнейшем приведут к разногласиям, но решение конфликтов происходит благодаря взаимным уступкам и соглашениям.

Семья всегда являлась и продолжает являться главным и фундаментальным институтом общества, который включает в себя культурную преемственность поколений, сохранение общечеловеческих ценностей, стабилизацию и развитие современного общества.

Социализация личности является самым важным процессом приобретения социальных правил, образцов поведения и норм. Важное место здесь отводится семье, так как именно она является первым и близким окружением личности. Но на сегодняшний день, повышается количество разводов и наступает переломный момент института семьи. Внесение поправок в ценностные установки современного общества является важным фактором развития у современной молодежи понятия о семье как социальном институте.

Статистика свидетельствует о том, что в последние годы количество браков снижается, а число разводов остается на том же месте. Рассмотрим статистику, предоставляемую Росстатом за 2021 год.

В две тысячи двадцать первом году в нашем государстве заключили брак более 923 553 человек. По сравнению с 2020 годом, показатель увеличился на 152 тысячи [15].

Вполне возможно, что на снижение количества браков повлияло ограничение мер, введенных в 2020 году из-за эпидемии коронавируса.

К сожалению, количество разводов растет с каждым днем. Возьмем статистику за

2021 год. Официально развелись 644 207 пары (4,4 на 1000 человек населения). Ведь в сравнении 2020 года статистика показывает, что количество разводов было меньше, всего 564 033 семей.

В настоящее время в России количество разводов, в течение 5 лет, сохраняет стабильность на одном уровне, примерно 600 тысяч браков распадаются за 1 год [15].

Дефицит нравственности в современном мире несет в себе проблемы формирования личности подрастающего поколения. Ведь важным залогом при создании семьи является совместимость в психофизиологическом и социально-духовном плане молодых людей. Нужно пропагандировать в образовательных учреждениях семейные ценности счастливой и крепкой семьи [2; 3]. Ведь большинство случаев говорит нам о том, что дети вырастают в неблагополучной семье.

Воспитание - процесс формирования личности, осуществляемый в рамках и под воздействием социальных институтов [6; 7; 14], а также семьи, главной целью которого является подготовка и выполнение социальных функций и ролей в различных областях жизнедеятельности.

Ценностный подход к семье в социологии представляет собой центр связи с миром. Ценность является показателем положительной или отрицательной важности предметов современного мира. Суть ценностного подхода заключается в рассмотрении семьи как ценности, осознавая ее достижимость в современном мире.

Отношение человека к материальным и духовным ценностям, его установки и предпочтения в поведении, способ разделять предметы по их значению, называется ценностными ориентациями.

Семейные ценности представляют собой положительные и отрицательные показатели важности объектов, чувства и традиции, радость и горе внутри членов семьи.

Авторитет семьи является основополагающим приоритетом современного общества. Каждая семья формирует ценности на основе своих предпочтений и убеждений. Важным является то, что крепкие и доверительные отношения представляют основу развития личности. Ценности в семье устанавливаются родителями и взрослыми членами семьи. Семья является основной ячейкой, в основе которой лежит социализация личности и процесс понимания окружающего мира.

Ценности позволяют человеку решить важность своей жизнедеятельности, правильно расставить приоритеты в брачной и семейной жизни. Для кого-то на первом плане стоит благополучие семьи, любовь, здоровье; для других же ценностные ориентиры заключаются в успешной карьере, благосостоянии. Также необходимо отметить, что ценности опираются на потребности человека исходя из материальных, физиологических, эстетических, нравственных убеждений.

В науке насчитывается несколько классификаций семейных ценностей, которые вытекают из определения семьи. Их можно разделить по элементам связи внутри семьи, а также по функциям, которые они выполняют в институте семьи.

Виды ценностей по элементам связи внутри семьи:

1. Ценность брака.

Брак - это форма отношений между мужчиной и женщиной, которая определяет их права и обязанности по отношению друг к другу. Можно выделить две составляющие ценности брака: ценность зарегистрированного брака и ценность гражданского брака (сожительства).

2. Ценность родительства.

Ценность родительства заключается в полноценном воспитании детей. Именно родитель на протяжении всей жизни является значимой фигурой подражания ребенка. Ценность детей - это степень проявления доброжелательного отношения общества, семьи и индивида к детям. Из поколения в поколение передаются духовно-нравственные качества (верность, уважение, справедливость и др.).

3. Ценности, связанные с родством.

Ценность наличия родственников, бережное отношение и взаимопомощь между членами семьи.

Семьи с позиции ценностных ориентиров подразделяются на следующие:

1. Приоритет напрямую отдается семейным ценностям;
2. Собственные ценностные ориентиры супругов, стоят выше семейных ценностей;
3. Предпочтение одного из супругов отдается личным ценностям, а другого - семейным;
4. Уравновешенность между личными и семейными ценностями;
5. Преобладают «плавающие» ценности (т. е. семейные ценности заменяются личными в определенные периоды и наоборот).

Довольно часто в молодых семьях встречается несовпадение ценностных ориентиров, что несет в себе конфликты и проблемы. Также это включает в себя последствия автономности и приводит к проблемам нестабильности и подрыву гармоничного уклада семьи. Ведь семейные ценности могут влиять друг на друга, чем больше взаимосвязь между ними, тем крепче целостность семьи.

На данный момент времени институт семьи утрачивает свою значимость. Молодые семьи, в силу своего характера и отсутствия необходимых знаний, разрушают традиционный уклад жизни, который, казалось бы, должен быть вечным и ценным.

Известный социолог Макс Вебер в своей теории, приближаясь к норме, описывает ценности как регуляторы поведенческих действий индивида.

Аксиология Уильяма Томаса и Флориана Знанецкого проводит смысловую грань между нормой и ценностью.

Толкотт Парсонс уделял внимание нравственным аспектам аксиологии, и в его понимании ценность есть средство для социальных связей.

Необходимо также отметить, что стремительно происходит все больше социальных изменений. Не исключено, что это тоже связано с разрывом ценностей в семье и ориентация жизненных «маршрутов» резко поменялась с предыдущими. Такая трансформация приводит к образованию новых нетрадиционных форм семейной жизни (например, семьи выходного дня, гостевые браки и др.). С положительной стороны можно сказать, что отношения выходят на новый уровень, в котором нет давления нравственных и моральных стереотипов. С отрицательной стороны - неясно, как в новой форме обеспечить полноценное воспитание и первичную социализацию детей, а также найти баланс между ценностными ориентирами.

Развитие и продвижение ценностей брака, психологическое консультирование по семейным вопросам имеет неотложный характер. В настоящее время семья нуждается в поддержке и помощи со стороны современного мира, в том числе и учреждений социального обслуживания [9; 10]. Осуществление просемейной политики с точки зрения семейных ценностей и выражения счастливой и стабильной семьи несет в себе поддержку со стороны государства и общества.

Для того чтобы система ценностей сформировалась на всех уровнях, необходимо стабилизировать и упорядочить эволюционные преобразования. Вследствие этого семья сможет передавать ценности, которые являются базой для социума и формирования единства.

Семья является промежуточным звеном для индивида и общества. Она выражает в себе ценности современного мира и социума, которые признаются людьми, составляющими структуру семьи. Ведь именно в ней закладываются такие качества, как верность, любовь, доброта, взаимопомощь, уважение к людям и окружающему миру.

В настоящий момент времени развивается нравственная атмосфера, вырабатывается переоценка ценностей, их творческое переосмысление. Происходят преобразования в духовно-нравственной жизнедеятельности человека. Ценностные ориентации занимают особую значимость среди молодых людей, особенно в эпоху цифровизации [12; 13; 5] и виртуализации социального пространства [4; 11]. Поэтому возникает задача целостного проектирования образовательного пространства, которое бы создавало условия для

ценностного наполнения внутреннего мира молодого человека.

Проблемы семьи и семейных ценностей занимают главную роль в современном обществе, также это связано с кризисным упадком института семьи. Семья является главной ценностью человеческой жизни. Приоритеты и семейные ценности очень деформировались в последнее время. Одни ученые называют это кризисом семейных ценностей, а другие считают, что семья как социальный институт трансформируется, однако на самом деле семья адаптируется к новым условиям. Стираются грани между семейными ценностями и внесемейными.

Список использованных источников

1. Банная А.А. Нарративное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А.А. Банная, С.А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2017. № 8 (10). С. 76-93.
2. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
3. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
4. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
5. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
6. Киричек П.Н. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / П.Н. Киричек // Система ценностей современного общества. - 2014. - № 33. - С. 52.
7. Киричек П.Н. Пресса как агент социализации личности / П.Н. Киричек // В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 387-394.
8. Лифанова Т.Е. Проблемные вопросы работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов: социологический аспект / Т.Е. Лифанова, А.А. Пимахова, Е.В. Харлашина, А.М. Шилин // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 155-167.
9. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.
10. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.
11. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
12. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.
13. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
14. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ.

Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.

15. Семья, материнство и детство : Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (Дата обращения 25.09.2022)

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна - аспирант направления подготовки «Социология», ассистент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: eremyan@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Абрамова Марина Эдуардовна - магистрант направления подготовки 39.04.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: marina.abramova2001@gmail.com; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон: +79191995203

UDC 316.354

FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION: CONCEPT AND VALUE ORIENTATIONS

Yeremyan T.V., Abramova M.E.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article considers the family as a social institution of society. The relevance of addressing this topic is caused by social transformations taking place in a society with many fundamental social institutions, including such important ones as the family. The processes of globalization and informatization of society have led to the loss of many traditional values, which negatively affects the primary cell of society - a small social group whose functions are very important for society as a whole and each individual in particular. Therefore, the article pays special attention to family values that contribute to more fully convey information about the traditional ways of modern society.

Keywords: family, family values, family sociology, family institution, socialization.

References

1. Bannaya A.A. Narrative interview as a method of sociological research of the family life cycle / A.A. Bannaya, S.A. Shilina // Scientific journal Discourse. 2017. No. 8 (10). Pp. 76-93.
2. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Orel province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-Sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). Pp. 9-13.
3. Golenkova O.V. The development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). Pp. 9-14.
4. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of the megalopolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). Pp. 35-45.
5. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). Pp. 73-85.
6. Kirichek P.N. The legal field of social policy: vector of changes / P.N. Kirichek // System of values of modern society. - 2014. - No. 33. - p. 52.
7. Kirichek P.N. The press as an agent of personality socialization / P.N. Kirichek // In the collection: III Moses Readings: Culture and humanitarian problems of modern civilization. Reports and materials of the All-Russian (national) Scientific Conference. Moscow, 2020. Pp. 387-394.
8. Lifanova T.E. Problematic issues of working with families raising disabled children: a sociological aspect / T.E. Lifanova, A.A. Pimakhova, E.V. Kharlashina, A.M. Shilin // Scientific Journal Discourse. 2018. No. 7 (21). Pp. 155-167.
9. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized institutions of social service /

T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.

10. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.

11. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2019. No. 1 (13). Pp. 68-75.

12. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project / A.K. Mammadov // In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. Pp. 76-96.

13. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. 2020. No. 3. Pp. 4-17.

14. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. Pp. 44-48.

15. Family, motherhood and childhood : Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (Accessed 25.09.2022)

Author`s information

Епремян Татьяна Владимировна - postgraduate student of the field of study «Sociology», assistant of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: epremyan@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia; Phone work: +74832580520 (1231)

Abramova Marina Eduardovna - Master's student of the direction of training 39.04.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: marina.abramova2001@gmail.com; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia

УДК 316.77; 303

**ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕРВЬЮ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ**

Сычева Е.Ю., Богомолова А.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье проанализированы достоинства и недостатки такого метода исследования, как интервью. Дана типология разновидностей данного социологического метода, указаны основания классификаций видов интервью. Приведен пример проведения конкретного социологического исследования, что подтверждает теоретические выкладки. В статье делается вывод о том, что, несмотря на сложность проведения и обработки данных, интервью можно считать одним из эффективных социологических методов при исследованиях социальных проблем общества.

Ключевые слова: достоинства, недостатки, интервью, интервьюирование, социологическое исследование, респондент, интервьюер.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-70-77

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что очень важно для исследования тех или иных социальных проблем общества применять такие методы, которые дадут наибольший эффект: более точно и адекватно помогут социологу описать исследуемое явление. Есть немало публикаций, в которых приведены результаты социологических исследований, проведенных с помощью того или иного метода. Это, например, анкетирование [10; 21; 2], интервьюирование [15; 13], контент-анализ [22; 5; 6], наблюдение [23; 18; 1], дискурс-анализ [19; 20; 25], анализ документов [24; 3; 4] и другие. В век информатизации и цифровизации [16; 7; 8] особые вызовы стоят перед социологом-исследователем, которому важно привнести новое знание [14; 17] об обществе, полученное с помощью социологических методов исследования.

Стоит отметить, что существует множество сфер деятельности, где для получения информации по конкретной теме используют различные способы опроса. Особо часто прибегают к методу анкетирования, но для получения более объемной информации используют интервьюирование. Каждый может сказать, что из себя примерно представляет этот метод, но если дать конкретное определение, то интервью - это один из основных видов сбора данных, основанных на непосредственном или опосредованном социально-психологическом взаимодействии между исследователем и респондентом или респондентами в соответствии с поставленной исследователем целью [9].

Например, кондитер прежде чем делать торты, проведет опрос о вкусовых предпочтениях клиента. При устройстве на работу и отборе кандидатов необходимо заполнить анкету, а затем пройти устное собеседование. Психологи, журналисты, работники служб социального обеспечения [11; 12] и многих других сфер используют этот метод в качестве получения интересующей их информации. Источником первичной информации в данном методе является респондент - опрашиваемый участник исследуемых социальных процессов и явлений.

Интервью, как было сказано до этого, является методом, который применяется в различных сферах, выполняет функции получения информации о событиях, явлениях, процессах. В нашем случае этот метод позволяет выяснить информацию различного масштаба.

Несмотря на то, что в России чаще используют анкетирование, так как оно проще в получении и обработке полученных данных, метод интервью не уступает анкетированию по своей значимости.

В социологическом исследовании имеет большое значение определение видов социологического опроса, важно не только решить, какой метод использовать, но и разобраться с основными критериями и подвидами выбранного способа исследования.

Изучив все виды интервью, можно прийти к трем основным критериям.

В зависимости от техники проведения интервью можно разделить на три вида:

1) Формализованное интервью является самым распространённым и почти ничем не отличается от опроса по анкете за исключением того, что ответы фиксирует не сам интервьюируемый, а интервьюер. Оно проводится по анкете с подробными вопросами (открытые и закрытые), в которых определена формулировка, их порядок, количество и перечень возможных альтернативных ответов. Важно следить за фиксацией результатов и соблюдать принцип единообразия.

2) Неформализованное интервью можно охарактеризовать как длительную беседу по вопросам, подходящим под данную ситуацию, не зафиксированным в строгих рамках (вопросы можно перефразировать, менять количество). Социолог должен уметь стимулировать респондента давать развернутые ответы. Недостаток такого интервью заключается в сложности обработки данных, так как беседа динамична.

3) Для свободного интервью характерна минимальная стандартизация поведения респондента и интервьюера. Данный метод применяется в тех случаях, когда исследователь только приступает к определению проблемы исследования, уточняет ее конкретное содержание в тех условиях, где будет проходить опрос. Опросник в данном случае заранее не подготавливается. Задаётся лишь тема интервью, которая и предлагается респонденту для обсуждения.

Рассмотрим классификацию интервью в зависимости от особенностей процедуры проведения (рис. 1).

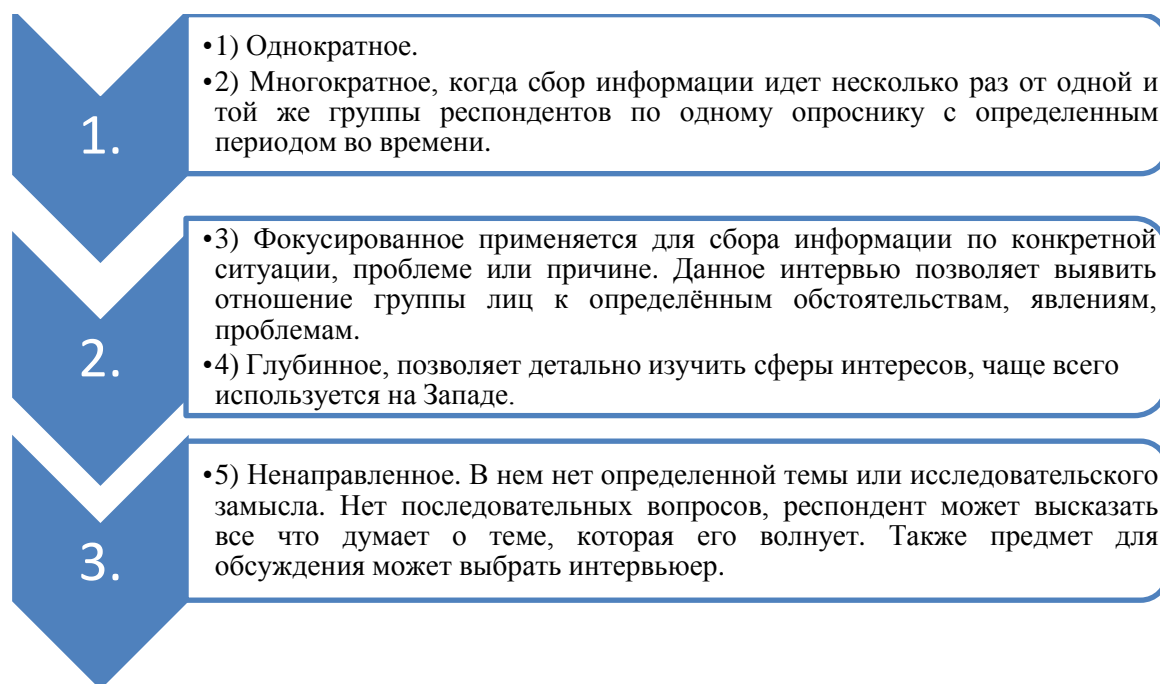

Рисунок 1 - Классификация интервью [9]

По третьему критерию виды интервью подразделяются на групповые и индивидуальные, в первом случае можно вести беседу с семьей, группой, бригадой, во втором же, если, например, брать семью, то опрашивать отдельно каждого его члена.

Помимо основных критериев есть дополнительные, такие как длительность и место проведения социологического исследования. Место проведения интервью определяется спецификой предмета исследования. Однако обстановка должна быть спокойной и конфиденциальной, то есть без посторонних в удобное для респондента время.

Выделяют следующие разновидности места проведения интервью:

1) По месту жительства. В домашней обстановке респондент располагает большим временем, готов развернуто отвечать на поставленные вопросы в комфортной для себя среде.

2) По месту работы (проблема связана с изучением производственных ситуаций), данный метод является более проблематичным, так как без специальных методических подходов трудно обеспечить репрезентативность результатов исследования и вдумчивое отношение опрашиваемых.

3) На улице. Это распространенный метод, так как есть вероятность встретить большое количество людей, готовых ответить на вопросы.

Последние два критерия - это тип опрашиваемых лиц (эксперты, простые респонденты, должностные лица) и цели исследования (разведывательные, контрольные, основные)

Для проведения интервью мы узнали об особенностях подготовки. Метод интервью требует осуществления действий в двух направлениях.

Сначала надо создать бланк интервью на основе темы социологического исследования. Типы и состав вопросов в социологическом интервью такие же, как и в анкете.

Бланк включает в себя следующие пункты [9]:

- Введение, в котором кратко, но исчерпывающе указывается цель исследования, возможность использования его результатов, кто проводит опрос, указывается важность участия этого человека в опросе.

- В основную часть входят вопросы по предмету опроса в различных формулировках.

- Социально-демографический блок содержит вопросы о статусе человека, о его поле, возрасте, семейном положении, о месте жительства.

В конце анкеты можно задать вопросы, которые позволят оценить качество интервью, профессионализм интервьюера, точность всех инструкций, применяемых социологом.

Следующий этап - это непосредственно организация и проведения интервью. В этот этап входит определение места, времени, а также подготовка интервьюера к интервью.

Социолог, проводящий интервью, должен иметь определенный статус, он должен быть сосредоточенным, активным, соблюдать план, быть уверенным и дружелюбным, так как качество и достоверность полученной информации зависит от интервьюера, его сдержанности и личностных качеств. Поэтому от того, как психологически интервьюер влияет на респондента, зависит результат опроса. Несмотря на то, что между ними установлены роли, надо умело подобрать «ключ» к каждому опрашиваемому, убрать стеснение или неуверенность в своей компетентности у респондента.

Таким образом, качество информации, получаемой путем метода социологического интервью, зависит от перечисленных выше характеристиках интервьюера и его подхода к выполнению работы. Важно помнить, что беседа должна быть непринужденной.

В науке социологии метод интервью остается одним из важнейших методов исследования в настоящее время. Задачи, для решения которых применяется этот метод, чрезвычайно разнообразны. Помимо того, что интервью широко используются в науке, усилия социологов направлены на разработку методики интервью. Совершенствуются процедуры и приемы интервью.

Итак, чтобы разобраться в достоинствах и недостатках метода интервью, мы с его помощью опросили студентов об условиях в общежитии (опрос проведен А.И. Богомоловой, н. рук. - Е.Ю. Сычева).

Тема звучит так: «Изучение социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитии».

Для нашего исследования мы выбрали 10 респондентов, которые ответили на 7 вопросов интервью по нашей теме.

Были вводные вопросы, которые помогли расположить респондента к беседе: «Давно ли вы проживаете в общежитии? Сколько человек с вами проживает?»

Вторая часть состояла из основных вопросов:

1. Как Вы оцениваете жизнь в общежитии (комфортность проживания, атмосфера в целом, дружелюбность коллектива)?

2. В хороших ли Вы отношениях с соседями?

3. Возникали ли у вас конфликтные ситуации с соседями по общежитию?
4. По какому поводу, на Ваш взгляд, возникают конфликты в общежитии?
5. Опишите проблемы, с которыми Вы сталкиваетесь в студенческом общежитии.
6. Чего Вам больше всего не хватает в студенческом общежитии?
7. Вы хотели бы что-то изменить в общежитиях? Если да, то что именно?

Нашими экспертами выступали студенты, проживающие в общежитии.

При личном контакте мы смогли понять, насколько человек компетентен в ответах на поставленные вопросы. Нами также проведено наблюдение за поведением респондентов, их эмоциями. Важно было понять, насколько честно высказывается респондент по данной теме.

Также в случае коротких и не совсем полных ответов, мы могли задать дополнительные вопросы, которые позволяли дополнить уже имеющиеся.

Эти плюсы были замечены нами при проведении интервью, но также мы выяснили, какие есть в принципе плюсы у этого метода (рис. 2).

- существует возможность получения новой, неожиданной информации об объекте изучения и исследуемой проблеме;
- ситуация интервьюирования во многом воспроизводит ситуацию диалога заинтересованных людей, что позволяет не только получать информацию, но и продуцировать новые смыслы, объяснения, интерпретации;
- неформальный характер общения позволяет получить более искренние ответы;
- интервьюер имеет возможность вести наблюдение за поведением информанта, отслеживать его реакции на различные вопросы, что само по себе может предоставить много ценной информации;
- процесс общения позволяет интервьюеру повысить заинтересованность респондента в обсуждаемой теме и сформировать у последнего более серьезное отношение к ситуации опроса;
- процесс взаимодействия позволяет проверить правильность понимания всех вопросов респондентом.

Рисунок 2 - Положительные стороны интервью [9]

Преимущество интервью мы описали выше. Теперь поговорим о недостатках. Во-первых, при разговоре один на один у респондента может быть искаженное мнение из-за неуверенности и зажатости. Часто это бывает, когда вопросы затрагивают личную жизнь. Если посмотреть на анкетирование и сравнить с интервью, то можно заметить, что анонимность гарантирует более искренний ответ. При беседе с живым человеком респондент опасается выглядеть некомпетентным и сказать что-то лишнее. Трудоемкий процесс обработки данных тоже является не малозначимым недостатком. Еще один фактор - это субъективность информации, полученной во время интервью.

Таким образом, проведя исследование, мы протестировали метод социологического опроса - интервью. Мы выяснили особенности подготовки, смогли увидеть положительные и отрицательные стороны этого метода. А также поняли, что, несмотря на сложность проведения и обработки данных, его можно считать одним из эффективных при исследованиях.

Список использованных источников

1. Бубнова А.Ю. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе / А.Ю. Бубнова, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина, М.А. Штельмухова// Научный журнал «Дискурс». 2018. № 4 (18). С. 96-107.
2. Воронов К.А. Проблемы студенческой молодёжи: результаты социологических

исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» БГУ имени академика И.Г. Петровского) / К.А. Воронов, А.В. Задойко, Т.Е. Лифанова, С.А. Моисеенко, Е.В. Терещенкова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 107-122.

3. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.

4. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.

5. Гостенина В.И. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе / В.И. Гостенина, С.А. Шилина. Москва, 2008. 207 с.

6. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Власть. 2013. №2. С. 082-085.

7. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.

8. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.

9. Интервью как метод социологического исследования // URL: <https://www.freepapers.ru/8/intervju-kak-metod-sociologicheskogo-issledovaniya/> /73003. 475182.list1.html (дата обращения: 22.09.2022).

10. Лифанова Т.Е. Социологическое исследование отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями / Т.Е. Лифанова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 134-145.

11. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.

12. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.

13. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.

14. Мамедов А.К. Индивидуализация «нового» образования: вызовы и решения / А.К. Мамедов // В сборнике: Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 8-11.

15. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.

16. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.

17. Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. 2015. № 4. С. 17-33.

18. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.

19. Шилина С.А. Дискурс русской языковой личности советской и постсоветской эпох / С.А. Шилина // В книге: Текст в культурном, историческом, языковом пространстве. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. М., 2017. С. 510-515.
20. Шилина С.А. Дискурсивные технологии в социологических исследованиях языковой личности (Пётр Николаевич Киричёр) / С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 1 (15). С. 180-191.
21. Шилина С.А. Социологическое исследование социального положения граждан пожилого возраста в Брянской области / С.А. Шилина, А.Ю. Никитина // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 98-104.
22. Шилина, С.А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации : монография / С.А. Шилина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по высшему образованию, Гос. образовательное учреждение высш. образования Брянский гос. ун-т им. И. Г. Петровского. Орел : Издательство ОРАГС, 2009. 301 с.
23. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedia : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, 13 мая 2022 года. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.
24. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. 2017. Vol. 18. - No 2. P. 34-41.
25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beginning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: lupenkova@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Богомолова Алена Игоревна - студент направления подготовки 39.03.01 Социология (Социологические исследования), факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: Alena.bogomolova2001@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14;

UDC 316.77; 303

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INTERVIEWS IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

Sycheva E.Yu., Bogomolova A.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article analyzes the advantages and disadvantages of such a research method as an interview. The typology of the varieties of this sociological method is given, the bases of classifications of types of interviews are indicated. An example of conducting a specific sociological study is given, which confirms the theoretical calculations. The article concludes that, despite the complexity of conducting and processing data, interviews can be considered one of the effective sociological methods in the study of social problems of society.

Keywords: advantages, disadvantages, interview, interviewing, sociological research, respondent, interviewer.

References

1. Bubnova A.Y. Sociological analysis of the social policy of the state in modern society / A.Y. Bubnova, E.V. Rozhkova, S.A. Shilina, M.A. Shtelmukhova // The scientific journal «Discourse». 2018. No. 4 (18). Pp. 96-107.
2. Voronov K.A. Problems of student youth: results of sociological research in 2015-2016 (based on the Laboratory of «Sociology and Social Technologies» of the BSU named after Academician I.G. Petrovsky) / K.A. Voronov, A.V. Zadoiko, T.E. Lifanova, S.A. Moiseenko, E.V. Tereshchenkova, S.A. Shilina // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research. 2016. No. 1 (8). Pp. 107-122.
3. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Orel province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). Pp. 9-13.
4. Golenkova O.V. Development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). Pp. 9-14.
5. Gostenina V.I. Management of the verbal sociolinguistic code of the subject of power in the communicative process / V.I. Gostenina, S.A. Shilina. Moscow, 2008. 207 p.
6. Gostenina V.I. Managerial factors of the formation of the status of the region (on the example of the Bryansk region) / V.I. Gostenina, A.G. Kiselev, S.A. Shilina // Power. 2013. No. 2. Pp. 082-085.
7. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of the megalopolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). Pp. 35-45.
8. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). Pp. 73-85.
9. Interview as a method of sociological research // URL: https://www.freepapers.ru/8/intervju-kak-metod-sociologicheskogo-issledovaniya/73003_475182_list1.html (date of address: 22.09.2022).
10. Lifanova T.E. Sociological study of the attitude of youth to persons with disabilities / T.E. Lifanova, E.Yu. Sycheva // Scientific journal Discourse. 2019. No. 12 (38). Pp. 134-145.
11. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.
12. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.
13. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2019. No. 1 (13). Pp. 68-75.
14. Mammadov A.K. Individualization of «new» education: challenges and solutions / A.K. Mammadov // In the collection: Sociological reading of the present and contours of the future. Materials of the international scientific and practical conference. 2020. Pp. 8-11.
15. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project / A.K. Mammadov // In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. Pp. 76-96.
16. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. 2020. No. 3. Pp. 4-17.
17. Mammadov A.K. Methodological foundations of social cognition / A.K. Mammadov // Sociology. 2015. No. 4. Pp. 17-33.
18. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. Pp. 44-48.
19. Shilina S.A. The discourse of the Russian linguistic personality of the Soviet and post-

Soviet eras / S.A. Shilina // In the book: Text in the cultural, historical, linguistic space. Materials of the International Correspondence Scientific and Practical Conference. Moscow, 2017. Pp. 510-515.

20. Shilina S.A. Discursive technologies in sociological studies of linguistic personality (Pyotr Nikolaevich Kirichkek) / S.A. Shilina // Scientific journal «Discourse». 2018. No. 1 (15). Pp. 180-191.

21. Shilina S.A. A sociological study of the social status of elderly citizens in the Bryansk region / S.A. Shilina, A.Yu. Nikitina // Economy. Sociology. Right. 2020. No. 2 (18). Pp. 98-104.

22. Shilina, S.A. Management of the subject of power as a sociolinguistic code of communication : monograph / S.A. Shilina; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Higher Education, State Educational Institution Higher. education Bryansk State University named after I. G. Petrovsky. Eagle : ORAGS Publishing House, 2009. 301 p.

23. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedure : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, May 13, 2022. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

24. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. 2017. Vol. 18. - No 2. P. 34-41.

25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beginning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Author`s information

Sycheva Ekaterina Yur'evna - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky e-mail: lupenkova@yandex.ru Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia Phone work: +74832580520 (1231)0

Bogomolova Alena Igorevna - student of the field of study 39.03.01 Sociology (Sociological Research), Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: mila.kusova2000@yandex.ru ; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia

УДК 316.4.06

**ИЗУЧЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ МЕТОДОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА:
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕЗРАБОТНОГО МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА**

Шилина С.А., Кусова Л.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются проблемы, актуальные для современного социума, - востребованность молодежи на рынке труда. Авторы рассматривают вопросы, связанные с безработицей. В статье приведены результаты социологического исследования, проведенного методом опроса. Авторами сделан вывод о том, что безработица - это негативное явление, основными причинами которого являются отсутствие вакантных мест, низкая заработная плата и отсутствие практического опыта у молодых специалистов. Однако, несмотря на все сложности, молодые специалисты могут оказывать конкуренцию на рынке труда старшему поколению, особенно в таких сферах, как «кредиты и финансы», «связи с общественностью» и «новейшие технологии», а наиболее эффективными способами решения проблемы безработицы среди молодых специалистов являются «стабильная зарплата» и «поддержка развития малого и среднего бизнеса».

Ключевые слова: социологическое исследование, метод опроса, молодежь, безработица, рынок труда.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-78-87

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что высокий уровень безработицы в России - неоспоримый факт. По данным Росстата в 2021 году насчитывалось около 3,5 миллионов безработных россиян, что составило около 5,2% от числа трудоспособного населения. Однако в некоторых субъектах РФ уровень безработицы гораздо выше: в Республике Алтай он составляет 14,7%, в Дагестане - 16,4%, в Чечне выше 18%, а в Ингушетии и вовсе доходит до отметки в 32,2% [21]. Безработицу можно назвать постоянным компонентом рыночной экономики, с разной интенсивностью она существует в каждой стране: где-то сильнее, где-то слабее. Влияя на экономику всей страны в целом и каждого отдельного человека, она является одним из главных факторов, которые отрицательно влияют на уровень жизни людей [17; 16]. Впервые термин «безработица» был использован в Британской энциклопедии в 1911 г., а затем - в отчете Министерства труда Соединенных Штатов Америки в 1915 г. В настоящий момент безработица характерна для любого государства мира, она может проявляться в любых формах и объемах [6]. В современном экономическом словаре сказано, что безработица - социально-экономическая ситуация, при которой часть активного, трудоспособного населения не может найти работу, которую эти люди способны выполнить. Согласно МОТ (Международной Организации Труда) к безработным гражданам можно отнести всех лиц, старше 16 лет или достигших данного возраста, которые не имели работы или любого занятия, приносящего доход; были готовы приступить к работе или занимались ее поиском, включая обращение в службу занятости населения (коммерческую, государственную), использование объявлений, личных связей и иные способы поиска работы, а также создание собственного дела в рассматриваемый период. Важно отметить, к числу безработных относятся не только уволенные и отстраненные от работы по каким-либо причинам, но и люди, уволившись по собственным причинам или лица, предпринимают попытку найти работу. Таким образом, в структуре безработицы выделяют следующие категории рабочей силы (рис. 1).

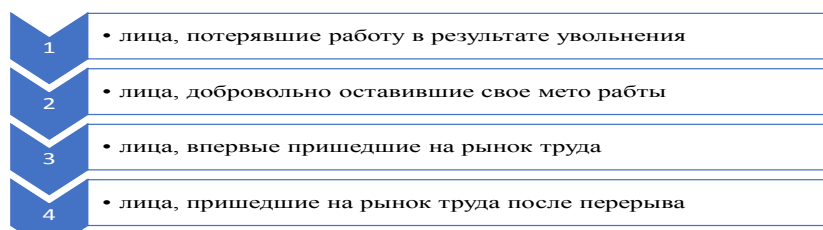

Рисунок 1 - Категории рабочей силы

К видам безработицы относится (рис. 2).

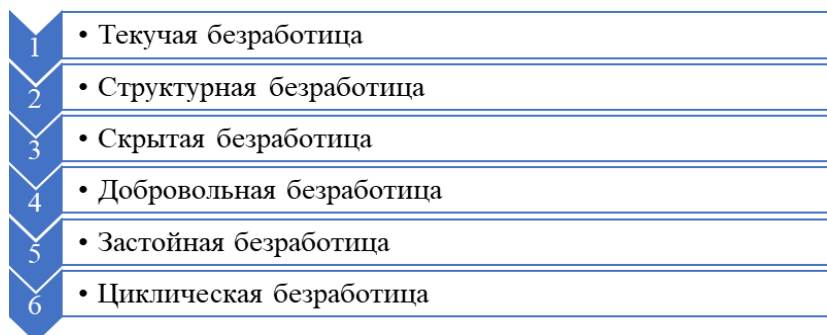

Рисунок 2 - Виды безработицы

Логическим продолжением предложенной классификации форм безработицы является ее структуризация по следующим половозрастным, профессионально-квалификационным и социальным признакам (рис. 3):

- по полу, с выделением наименее защищенных в социальном отношении безработных - женщин;
- по возрасту, с выделением молодежной безработицы и безработицы лиц предпенсионного возраста;
- по социальным группам (рабочие, интеллигенция, служащие, технические исполнители);
- по уровню образования;
- по профессиональным и стажевым группам;
- по уровню доходов и обеспеченности;
- по причинам увольнения;
- по ментальным группам

Рисунок 3 - Структуризация безработицы [6]

Безработица является одной из самых сложных и серьезных социально-политических проблем нашей страны в настоящее время. Несмотря на то, что безработица охватывает все группы россиян, одна из наиболее подверженных этому явлению части населения - молодежь.

Молодежь - будущее страны, ее главный стратегический ресурс, который важно не только ценить, но и помогать, направлять. Молодежь - гарант стабильности общества, наиболее гибкий и активный трудовой ресурс страны, и от результатов борьбы молодежи с безработицей зависит не только социальная стабильность государство, но и самое главное, его экономическое развитие.

Разберем подробнее понятие молодежной безработицы. Проблема молодежи, в частности выпускников вузов и среднеспециальных учебных заведений, на рынке труда состоит в недостатке профессионального опыта, что непосредственно сказывается в сложности поиска работы. Данные проблемы особенно усугубляются в периоды кризиса или спада в экономике государства. Сбором и анализом общемировых статистических данных занимается МОТ (Международная Организация Труда), исследования которой показывают постепенное увеличение числа безработной молодежи. Данный показатель превышает соответствующие данные для лиц старше 35 лет: около 15% безработных среди молодежи и более 5% для взрослого населения [22].

Процент безработных молодых людей в России велик, это усугубляется еще и тем, что в нашей стране отсутствуют специальные структуры, которые были бы ориентированы на решение конкретных вопросов и проблем в сфере молодежной политики [12; 13].

Однако правительство России уже стремится разработать ряд мер и методов, которые

смогли бы помочь в преодолении данной проблемы, и они включают в себя:

- реорганизацию налоговой политики и создание ряда льгот для некоммерческих организаций, работающих с молодежью;
- разработку системы рабочей квоты для категории молодых специалистов с целью преодоления неравномерности пропорциональности заполнения рабочих мест по конкретным возрастным группам;
- политику по обеспечиванию помощи в устройстве на работу вернувшихся из армии выпускников вузов и др. учебных заведений;
- изменения в банковской сфере для разработки особых механизмов предоставления льготного кредитования молодежи и особенно молодых семей;
- ряд нововведений в социальной сфере [22].

Проблема молодежной безработицы и трудоустройства молодых специалистов - одна из ключевых социально-экономических проблем не только в нашей стране, но и во всем мире. Она имеет так же ряд последствий. Оказывая наибольшую опасность социально-экономическому равновесию государства, безработица является одной из наиболее серьезных и опасных макроэкономических проблем по всему миру.

Главным и самым серьезным для человека последствием безработицы является потеря финансовой стабильности из-за отсутствия постоянного и стабильного источника дохода, т.е. заработной платы. Данный фактор в свою очередь ведет к радикальной неоправданной дифференциации общества и отсутствию предпосылок к образованию в государстве социального мира и равенства, а с экономической точки зрения - к снижению эффективности производства.

Длительное нахождение в позиции безработного влияет на психологическое состояние человека и на переосмысление морали и нравственных законов общества, вызывая ряд неприятных для человека и его окружения последствий [8]. Безработный человек вследствие своего положения и из-за давления со стороны социума может становиться более агрессивным, раздражительным, черствым по отношению к другим людям из-за чувства неполноценности в данном унижительном положении. Такие изменения в психике и морально-нравственной оценке своих поступков сказываются на настроении всего социума и могут приводить к его дестабилизации и нарастанию социальной напряженности. Так как молодежь является наиболее подверженной внешнему давлению группой, ее представители могут являться источником распространения в стране криминального поведения и увеличению числа преступлений.

Безработица сказывается не только на психологическом состоянии человек, но и его физическом здоровье. Стресс, вызванный данным положением, может привести к обострению ряда заболеваний, на лечение которых у человека, не имеющего постоянного дохода, едва ли хватает средств. В случае, когда безработица превышает социально допустимый уровень, равный примерно 15% безработных относительно всего населения страны, велика вероятность обострения социальных конфликтов, в крайних случаях - социального взрыва.

Чтобы понять, как бороться с проблемой безработицы, необходимо сначала составить социальный портрет безработного, в контексте данного исследования разрабатывался социальный портрет безработного молодого специалиста.

Одним из авторов (Л.Н. Кусовой) статьи проведено социологическое исследование в сентябре 2022 года методом социологического опроса.

Анализ изучения молодежной безработицы проходил на основании ответов респондентов на вопросы анкеты. В анкетировании приняло участие 30 человек, из них 17 женщин (56,7%) и 13 мужчин (43,3%). Из них 7 человек (23%) работают, остальные 23 (76,7%) являются безработными.

Подавляющее большинство респондентов, 19 человек (63,3%) считает, что безработица - «негативное явление (причина социальных конфликтов и роста преступности)». 10 респондентов (33,3%) выбрали нейтральный ответ безработица -

«закономерная реальность (издержки рыночной экономики, без которых она не сможет работать), для меньшинства, 1 человека (3,3%), безработица - «в целом позитивное явление в экономике страны (стимул для повышения квалификации и активности населения)» (рис. 4). Большинство респондентов выбрали слова с отрицательным значением: 50% (15 человек) - растерянность, 16,7% (5 человек) - стыд, еще по одному человеку (по 3,3%) выбрали «катастрофу» и «лень». Всего 73,3% (22 человека) респондентов относятся к безработице как к отрицательному явлению (рис. 5).

Рисунок 4 - Распределение ответов на вопрос об оценке безработицы

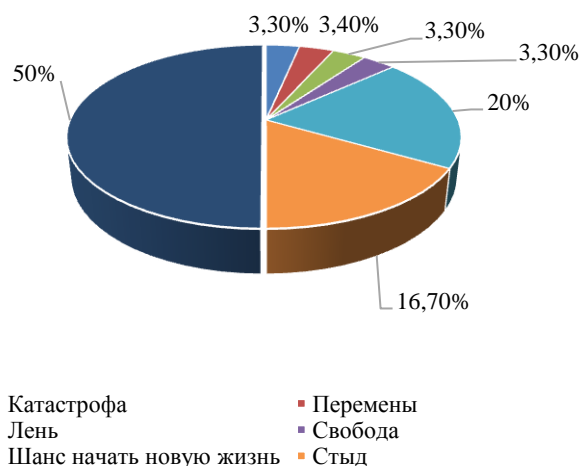

Рисунок 5 - Ассоциации с безработицей

Распределение ответов на вопрос «Основные причины безработицы среди молодёжи» представлены ниже (рис. 6).

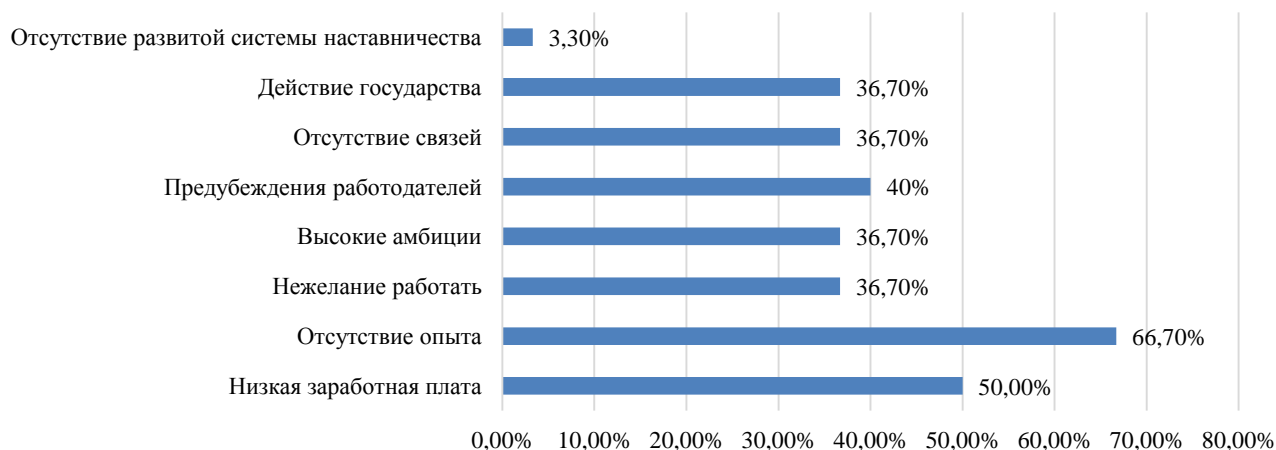

Рисунок 6 - Распределение ответов на вопрос «Основные причины безработицы среди молодёжи»

По данным диаграммы видно, что большинство человек, 20 респондентов (66,7%) в качестве основной причины безработицы считают «отсутствие опыта» и «низкую заработную плату» - 15 человек (50%). По 11 респондентов (36,7%) выбрали «нежелание работать» и «действия государства» и 12 респондентов (40%) - «предубеждение работодателей».

Наименее значимыми причинами по мнению респондентов являются «высокие амбиции» и «отсутствие связей» - выбрало 11 человек (36,7%) и 1 респондент (3,3%) основной причиной безработицы считает «отсутствие развитой системы наставничества».

При ответе на вопрос «Причины отказа в трудоустройстве молодого специалиста» большинство респондентов выбрали ответ «отсутствие практического опыта» - 60% респондентов (18 человек), «отсутствие вакантных мест» - 56,7% (17 человек).

36,7% респондентов (11 человек) считают, что на отказ в трудоустройстве влияет «недостаток образования», 26,7% респондентов (8 человек) - «предубеждение против качества навыков молодого специалиста», 23,3% респондентов (7 человек) - «не импонирующие работодателю личные качества кандидата». 1 человек (3,3%) указал в качестве причины отказа «неблагоприятное семейное положение» (рис. 7).

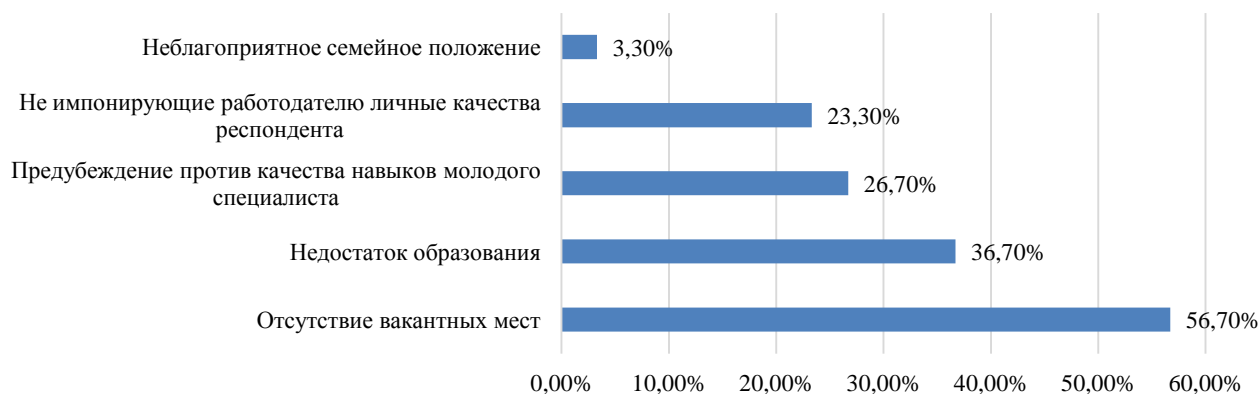

Рисунок 7 - Причины отказа в трудоустройстве молодого специалиста

Таким образом, по результатам двух вопросов можно выделить, что наиболее часто респонденты в качестве основных причин молодежной безработицы выбирали «отсутствие опыта», «низкую заработную плату» и «отсутствие вакантных мест».

Большинство ответивших на вопрос «Могут ли молодые специалисты оказывать конкуренцию на рынке труда старшему поколению?», а именно 80% (24 человека) считают, что молодые специалисты могут оказывать конкуренцию на рынке труда старшему поколению, и 20% (6 человек) с этим не согласны. Главным преимуществом большинство респондентов, 63,3% (19 человек), выбрали «лучше разбираются в технике, активно пользуются техническими новинками в повседневной жизни». 50% респондентов (15 человек) считают, что преимущество молодых специалистов в том, что они «быстрее и успешнее приспосабливаются к экономическим изменениям». 26,7% респондентов (8 человек) выбрали в качестве преимущества молодых специалистов «более прагматичны и целеустремленны», а 23,3 (7 человек) - имеют образование, соответствующее сегодняшним требованиям экономики (о важности образования говорится и во многих работах ученых [10; 11; 15]). 1 человек (3,3%) указал в качестве преимущества «навыки работы в соц. сетях» (рис. 8).

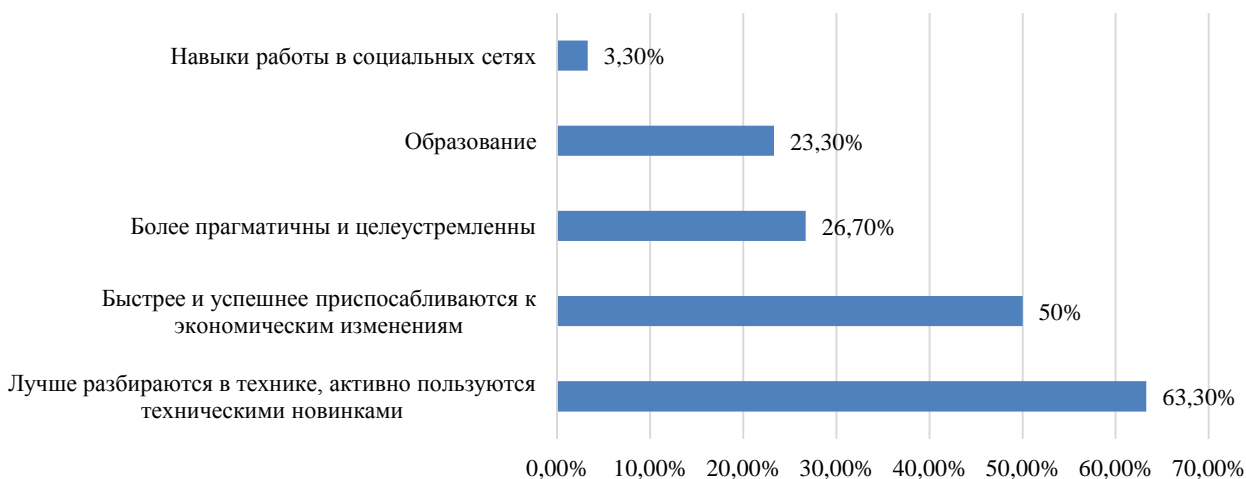

Рисунок 8 - Преимущества молодежи как специалистов

Чтобы сделать вывод и полностью составить социальный портрет безработного молодого специалиста, необходимо проанализировать связь между наличием работы и полом респондента. Для этого воспользуемся таблицей сопряженности (табл. 1).

Таблица 1 - Связь пола и наличия работы

Укажите ваш пол	Работаете ли вы сейчас?		
	да	нет	итого
женский	1	16	17
мужской	6	7	13
итого	7	23	30

Из таблицы и рисунка 9 видно, что уровень безработных женщин превышает уровень безработных мужчин.

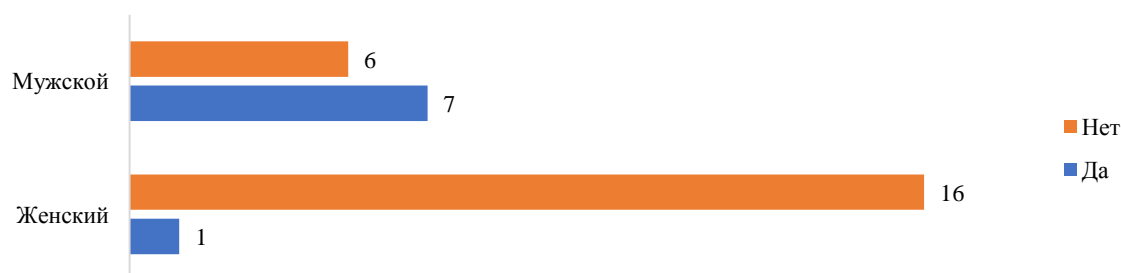

Рисунок 9 - Результаты сопряженности «Связь наличия занятости и пола»

Таким образом, ориентируясь на все теоретические данные и практические выводы по данному исследованию, социальный портрет молодого безработного специалиста выглядит следующим образом: безработный представляется незамужней женщиной в возрасте 25 лет с высшим образованием.

На базе ответов респондентов мы пришли к выводу, что безработица - это негативное явление, основными причинами которого являются отсутствие вакантных мест, низкая заработная плата и отсутствие практического опыта у молодых специалистов. Эта проблема особенно обострилась на фоне цифровизации многих сфер нашей жизни [4; 5; 20] и разрыва многих экономических связей с другими странами [24], а также транспортных проблем [23]. Однако, несмотря на все сложности, молодые специалисты могут оказывать конкуренцию на рынке труда старшему поколению, особенно в таких сферах как «кредиты и финансы», «связи с общественностью» и «новейшие технологии», а наиболее эффективными способами решения проблемы безработицы среди молодых специалистов являются «стабильная зарплата» и «поддержка развития малого и среднего бизнеса». Немаловажное значение при этом имеет и полученное образование [18; 19], причем о важности образования для социальной мобильности говорится во многих публикациях, в том числе и в диахронии [2; 3; 25]. Приоритеты и ценности [7; 14] молодежи формируются под воздействием социальных условий, среди которых одним из важнейших является трудоустроенность.

Таким образом, решение социальных проблем, в том числе устранение безработицы среди молодежи - насущная задача нашего государства [1; 9], чьим приоритетом провозглашена социальная сфера.

Список использованных источников

1. Антонова В.И. Гражданское общество: детерминация социальной природы и функциональной сущности / В.И. Антонова, В.В. Антонова, П.Н. Киричек // Огарёв-Online. 2017. № 5(94). С. 6.
2. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е.

- Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
3. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
 4. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
 5. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
 6. Журавлева Г.П. Теоретическая экономика. Политэкономия / Г.П. Журавлева, Н.Н. Мильчакова; ред. Г.П. Журавлева. М.: Юнити, 2014. 485 с.
 7. Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
 8. Киричек, П. Н. Социальная политика региональной общности в публичной сфере / П. Н. Киричек, Г. Д. Золина // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3(54). С. 46-50.
 9. Киричек, П.Н. Под знаком фигуры умолчания Информационный фактор административной реформы / П. Н. Киричек // Социология власти. 2009. № 4. С. 16-27.
 10. Киричек, П.Н. Университет в поле социального заказа / П.Н. Киричек // Социальные и психологические проблемы современного образования : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 29 ноября 2018 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 183-188.
 11. Левичева Е.В. Проблемы дистанционного обучения и способы их возможного решения / Е.В. Левичева, И.Н. Никитина // В сборнике: Университет на пути к новому качеству науки и образования. Национальная научно-практическая конференция с международным участием. Брянск, 2020. С. 140-145.
 12. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.
 13. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.
 14. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
 15. Мамедов А.К. Индивидуализация «нового» образования: вызовы и решения / А.К. Мамедов // В сборнике: Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 8-11.
 16. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.
 17. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
 18. Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. 2015. № 4. С. 17-33.
 19. Мамедов А.К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды / А.К. Мамедов // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск,

2021. С. 414-421.

20. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 44-48.

21. Теплов В.П. Словарь по экономической теории. / В.П. Теплов. Новосибирск: РГТЭУ, Новосибирский филиал, 2017. 346 с.

22. Труд и занятость в России... : Стат. сб. / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике (Госкомстат России) ; [Ред. кол.: В. В. Далин- пред. и др.]. - Офиц. изд. - Москва : Гос. ком. по статистике, 2021 / редакционная коллегия: К. Э. Лайкам - председатель [и др.]. 2021. 135 с.

23. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedia : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, 13 мая 2022 года. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

24. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. 2017. Vol. 18. - No 2. P. 34-41.

25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beginning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: supershili2012@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Кусова Людмила Николаевна - студент направления подготовки 39.03.01 Социология (Социологические исследования), факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: mila.kusova2000@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDK 316.4.06

THE STUDY OF UNEMPLOYMENT BY THE METHOD OF A SOCIOLOGICAL SURVEY: SOCIAL PORTRAIT OF AN UNEMPLOYED YOUNG SPECIALIST

Shilina S.A., Kusova L.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the problems relevant to modern society - the demand for youth in the labor market. The authors consider issues related to unemployment. The article presents the results of a sociological study conducted by the survey method. The authors concluded that unemployment is a negative phenomenon, the main reasons for which are the lack of vacancies, low wages and lack of practical experience among young professionals. However, despite all the difficulties, young professionals can compete in the labor market for the older generation, especially in such areas as «loans and finance», «public relations» and «the latest technologies», and the most effective ways to solve the problem of unemployment among young professionals are «stable wages» and «development support small and medium-sized businesses».

Keywords: sociological research, survey method, youth, unemployment, labor market.

References

1. Antonova V.I. Civil society: determination of social nature and functional essence / V.I. Antonova, V.V. Antonova, P.N. Kirichek // Ogarev-Online. 2017. No. 5(94). p. 6.

2. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Oryol province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Kazan Socio-humanitarian Bulletin*. 2020. No. 2 (43). pp. 9-13.
3. Golenkova O.V. The development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Kazan Socio-humanitarian Bulletin*. 2020. No. 1 (42). pp. 9-14.
4. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of the megalopolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2021. No. 3 (23). pp. 35-45.
5. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2021. No. 4 (24). pp. 73-85.
6. Zhuravleva G.P. Theoretical economics. Political Economy / G.P. Zhuravleva, N.N. Milchakova; edited by G.P. Zhuravleva. M.: Unity, 2014. 485 p.
7. Kirichek P.N. Spiritual culture in the dynamics of the interests of Russian youth / P.N. Kirichek // *Questions of cultural studies*. 2017. No. 2. pp. 70-76.
8. Kirichek, P. N. Social policy of regional community in the public sphere / P. N. Kirichek, G. D. Zolina // *Cultural life of the South of Russia*. 2014. No. 3(54). pp. 46-50.
9. Kirichek, P.N. Under the sign of the figure of silence, the information factor of administrative reform / P. N. Kirichek // *Sociology of Power*. 2009. No. 4. pp. 16-27.
10. Kirichek, P.N. University in the field of social order / P.N. Kirichek // *Social and psychological problems of modern education : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, November 29, 2018*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. pp. 183-188.
11. Levicheva E.V. Problems of distance learning and ways of their possible solution / E.V. Levicheva, I.N. Nikitina // *In the collection: University on the way to a new quality of science and education. National Scientific and Practical conference with international participation*. Bryansk, 2020. pp. 140-145.
12. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work»* / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.
13. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work»* / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.
14. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2019. No. 1 (13). pp. 68-75.
15. Mammadov A.K. Individualization of «new» education: challenges and solutions / A.K. Mammadov // *In the collection: Sociological reading of the present and contours of the future. Materials of the international scientific and practical conference*. 2020. pp. 8-11.
16. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project/ A.K. Mammadov // *In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day*. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. pp. 76-96.
17. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // *Sociology*. 2020. No. 3. pp. 4-17.
18. Mammadov A.K. Methodological foundations of social cognition / A.K. Mammadov // *Sociology*. 2015. No. 4. pp. 17-33.
19. Mammadov A.K. The paradigm of new education during the pandemic: methodology and trends / A.K. Mammadov // *In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Bryansk, 2021. pp. 414-421.
20. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // *In the collection: Communicative space of a modern megalopolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation*. Lomonosov Moscow State

University, 2019. pp. 44-48.

21. Teplov V.P. Dictionary of Economic Theory. / V.P. Teplov. Novosibirsk: RGTEU, Novosibirsk branch, 2017. 346 p.

22. Labor and employment in Russia ... : Stat. sat. / State. com. Ros. Federation of Statistics (Goskomstat of Russia); [Ed. Col.: V. V. Dalin- prev. et al.]. - Official ed. - Moscow : State. com. according to statistics, 2021 / editorial board: K. E. Laikam - chairman [et al.]. 2021. 135 p.

23. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedure : X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Siberia, May 13, 2022. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

24. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. 2017. Vol. 18. - No 2. P. 34-41.

25. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-begunning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. - Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Author`s information

Shilina Svetlana Aleksandrovna - Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: supershili2012@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia; Phone work: +74832580520 (1231)

Kusova Lyudmila Nikolaevna - student of the field of study 39.03.01 Sociology (Sociological Research), Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: mila.kusova2000@yandex.ru ; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia

ПРАВО

УДК 342.92

РЕЖИМ СРЕДНЕГО УРОВНЯ РЕАГИРОВАНИЯ И ЕГО ВИДОВЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ

Артамонов А.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье исследуются актуальные вопросы института административно-правовых режимов. Проводится классификация режима среднего уровня реагирования по различным юридическим основаниям. В исследовании применяются системный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Делается вывод о принадлежности режима среднего уровня реагирования к федеральным экстраординарным административно-правовым режимам охранительной направленности. Предлагаются меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: административно-правовой режим, экстраординарный режим, средний уровень реагирования, классификация предмет правового регулирования, юридическая природа, тип правового регулирования.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-88-93

Институт административно-правовых режимов не является новеллой российского законодательства. Такие административно-правовые режимы, как паспортно-визовый, противопожарный, природоохранный, санитарный, безопасности дорожного движения, государственной границы, многочисленные режимы охраняемых объектов использовались в XX веке и по сей день широко применяются в государственно-управленческой практике.

Важнейший этап в развитии данного института наступил в начале XXI века. В тот период законодательно оформились новые административные режимы - чрезвычайного положения, военного положения, информационной безопасности, техногенной безопасности, контртеррористической операции, которые были направлены на обеспечение защиты и безопасности общества и государства. Они получили название специальных административно-правовых режимов, так как их основное назначение направлено на обеспечение территориальной целостности и безопасности государства, что было особенно актуально в то время.

Новый виток развития «режимное» законодательство приобрело под воздействием возрастающих экономических потребностей государства и общества. Как отмечает профессор Ноздрачев, «в 2010-2015 гг. появились принципиально новые административно-правовые режимы, основанные не на запретах и ограничениях, а на привилегиях и льготах, преимуществах» [4, с.147]. Это режимы, связанные с решением актуальных проблем социально-экономического развития: режим территорий опережающего развития, режим территорий, созданных для внедрения инноваций; режим приграничного сотрудничества, режим свободного порта, режим промышленного кластера и др.

В начале двадцатых годов XXI века произошел очередной всплеск интереса к специальным административно-правовым режимам, что обусловлено целым рядом глобальных социально-политических вызовов. Первым из них стало распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Противостоя пандемии коронавируса и вводя соответствующие режимы, власти действовали в рамках Федерального закона от 21 декабря 1994 года №68 - ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Несмотря на то, что законодатель заранее пытался выстроить систему нормативного обеспечения противодействия чрезвычайным ситуациям, стремительное распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 потребовало скорейшего внесения соответствующих изменений в базовый ФЗ № 68, а также в ряд других нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, включая УК РФ,

КоАП РФ и законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. В результате Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 года №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» был установлен режим повышенной готовности, предусматривающий целый комплекс чрезвычайных мер реагирования и правил поведения для граждан и организаций.

Вторым социально-политическим вызовом для нашей страны стала начавшаяся 23 февраля 2022 года Специальная военная операция (СВО) на Украине. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что 19 октября 2022 года, после издания Указа Президента Российской Федерации №756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», вступили в силу «спящие» двадцать лет нормы Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года №-1 ФКЗ «О военном положении».

После введения военного положения на новых и некоторых «старых» территориях Российской Федерации потребовалось повысить эффективность деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц. Поэтому Указом Президента РФ №757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации 19 октября 2022 г. №756» в субъектах РФ были введены четыре режима (уровня реагирования): максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности, уровень базовой готовности.

Данный указ затрагивает целый ряд вопросов как теоретической, так и практической направленности. В первую очередь речь идет о сущности и правовом статусе декларируемых режимов (уровней реагирования) и их соотношении с режимом военного положения. Для этого мы должны обратиться к такому общенаучному методу систематизации знаний, как классификация. В научной литературе отмечается разнообразие классификаций как вообще правовых режимов, так и специальных административно-правовых режимов в частности, что обусловлено множеством обстоятельств, влияющих на их содержание и характеристику. В основе разграничительного критерия могут находиться предмет и тип правового регулирования, субъект-установитель и объект-носитель режима, функциональная направленность режимных предписаний, степень направленности на обеспечение национальной безопасности, территориальные масштабы и сроки действия режима и т.д.

Согласно Указу №757 режим (максимальный уровень реагирования) вводится на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, т.е. на тех территориях, где Указом №756 устанавливается режим военного положения, тем самым фактически отождествляя их. Значительно интереснее режим среднего уровня реагирования, который вводится в ряде граничащих с Украиной субъектов Российской Федерации. Следует сразу оговориться, что хотя меры реагирования, реализуемые в рамках данного режима, содержатся в перечне мер, предусмотренных статьей 7 ФКЗ «О военном положении», сам термин «средний уровень реагирования» в нем не используется. В Указе Президента РФ под средним уровнем реагирования понимается режим, в рамках которого высшие должностные лица (органы исполнительной власти) субъектов Российской Федерации осуществляют полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, отдельных мероприятий по территориальной обороне, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения.

В рамках данного режима высшие должностные лица (органы исполнительной власти) указанных субъектов Российской Федерации реализуют также следующие меры:

- а) усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной

безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

б) введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

в) временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;

г) введение и обеспечение особого режима въезда на территорию и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

д) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

е) введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, использование их работы для нужд обороны.

Предмет правового регулирования, то есть те общественные отношения, на которые воздействуют правовые предписания, является одним из основных разграничительных критериев в юриспруденции. По предмету правового регулирования правовые режимы могут дифференцироваться на конституционные, муниципальные, налоговые, трудовые, финансовые, земельные, таможенные и другие, регулирующие комплекс однородных общественных отношений. Нередко встречаются и комплексные правовые режимы, в чью структуру входят правовые предписания разноотраслевой принадлежности (режим ЗАТО, режим исключительной экономической зоны). Так как режим среднего уровня реагирования наделяет дополнительными полномочиями представителей исполнительной власти субъекта Российской Федерации, то в рамках данной классификации - в зависимости от предмета правового регулирования, он может быть отнесен к административным режимам.

По юридической природе выделяют материальные и процессуальные правовые режимы. Материальные правовые режимы фиксируют права и обязанности субъектов, их правовое положение, пределы правового регулирования. Обозначение правовых режимов материального характера обычно сопряжено с использованием в словосочетании «правовой режим...» наименования объекта правового регулирования, в отношении которого у различных правовых субъектов имеются определенные полномочия [2, с.7]. Процессуальные правовые режимы регламентируют динамику правоотношений, они содержат указания на субъектный состав, сроки, порядок совершения определенных действий и т.д. Перечень специальных полномочий высших должностных лиц (органов исполнительной власти) субъектов Российской Федерации без указания на сроки и порядок их использования, составляющий содержание режима среднего уровня реагирования, позволяет отнести его к материальным правовым режимам.

В зависимости от юридических свойств административно-правовые режимы делятся на ординарные и экстраординарные. Последние вводятся только в случае возникновения чрезвычайных ситуаций социального и природнотехногенного характера, вызванных агрессией против Российской Федерации, терроризмом, массовыми беспорядками, стихийными бедствиями и т.п. Экстраординарные режимы - это специальные правовые режимы жизнедеятельности населения, осуществления хозяйственной и иной деятельности организациями, а также режимы функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления на территории, где возникла угроза безопасности и которая признана зоной чрезвычайной ситуации, зоной вооруженного конфликта, зоной военных действий [6, с.26]. Экстраординарные режимы являются разновидностью специальных административно-правовых режимов, под которыми понимаются особые правовые режимы деятельности органов публичной власти и их должностных лиц, которые допускают ограничение правосубъектности граждан и организаций и которые вводятся для обеспечения безопасности личности, общества и государства в конкретных сложившихся

обстоятельствах. Все признаки экстраординарных режимов в полной мере соответствуют режиму среднего уровня реагирования

Функциональная направленность правовых предписаний так же представляет собой одно из оснований для классификации. Функции правовых режимов напрямую связаны с функциями правовых норм. По данному критерию выделяют регулятивные и охранительные правовые режимы. Через регулятивную функцию правовых режимов обеспечивается консолидация правовых средств, необходимых и достаточных для эффективного регулирования общественных отношений и удовлетворения прав и законных интересов конкретных субъектов, закрепляются базовые показатели правосубъектности граждан, определяется компетенция государственных органов и полномочия должностных лиц [7, с.9]. Посредством охранительной функции правовые режимы обеспечивают интересы государственной и общественной безопасности от воздействия внешних или внутренних угроз. Несмотря на то, что режим среднего уровня реагирования не содержит каких либо санкций или запретов, что является характерным признаком охранительных режимов, он, тем не менее, направлен на повышение эффективности субъектов исполнительной власти, функционирующих на территориях, где возникла угроза военных действий и предусматривает ряд мер принудительного воздействия на граждан и организаций.

По юридическому основанию выделяют административно-правовые режимы, урегулированные законами и подзаконными актами. Федеральными конституционными законами урегулированы режимы военного положения и чрезвычайного положения; федеральными законами регулируются режимы контртеррористической операции, чрезвычайной ситуации и др.); подзаконными актами Президента РФ и федеральных органов исполнительной власти (режимы различных охранных зон, санитарно-защитных зон и др.). Принимая во внимание, что ни один из действующих федеральных законов не содержит понятия «режим среднего уровня реагирования», а в самом Указе №757 имеются отсылки к ФКЗ «О военном положении» и ФЗ «Об обороне» исключительно по отношению к режиму максимального уровня реагирования, следует констатировать подзаконную юридическую природу классифицируемого нами режима.

По критерию подведомственности административно-правовые режимы делятся на три группы: федеральные, региональные и местные. Федеральные режимы устанавливаются и регулируются федеральными органами государственной власти. Региональные режимы устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а местные режимы устанавливаются органами местного самоуправления на территории муниципальных образований [5, с.45]. Некоторые виды административно-правовых режимов могут находиться в двух или трех группах (режим чрезвычайной ситуации природно-техногенного характера, режимы особо охраняемых природных территорий), однако режим среднего уровня реагирования устанавливается указом Президента Российской Федерации и потому относится к федеральной группе режимов.

В зависимости от времени действия режимы делятся на постоянные и временные (срочные, ситуационные). Режим среднего уровня реагирования устанавливается в случае возникновения экстраординарных событий и экстренных ситуаций. Так как любая экстренная ситуация ограничена во времени, следовательно все режимы, действующие в подобных условиях, являются срочными, т.е. временными. Установление точных временных пределов действия правового акта, вводящего тот или иной специальный административно-правовой режим, необходимо в первую очередь для обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, подпадающих под действие режимных предписаний. В Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 года №3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» прямо предусматривается, что срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории российской Федерации, не может превышать 30 суток, а вводимого на ее отдельных местностях - 60 суток. Однако чаще всего устанавливается только дата начала функционирования специального административно-правового режима, тогда как дата окончания его действия зависит, как правило, от достижения его целей или

наступления определенного юридического события. Сроки действия режима могут продлеваться, но и в случае продления, и в случае окончания сроков действия, и в случае достижения целей необходимо издание соответствующего правового акта.

В зависимости от типа правового регулирования правовые режимы могут подразделяться на первичные и вторичные. Первичные, или общие, представляют собой «комплекс правовых средств, которые выражают общие и исходные соотношения способов правового регулирования на должном участке социальной жизни» [1, с.187]. Вторичные (специальные) правовые режимы - это своего рода модификации общих режимов, характеризующиеся либо особыми льготами и преимуществами, состоящими в дополнительных правах, либо особыми ограничениями, выражающимися в дополнительных запретах или позитивных обязываниях. Если применить правила данной классификации уже по отношению к специальным административно-правовым режимам, то покажется вполне очевидным, что режим среднего уровня реагирования, так же как и режим максимального уровня реагирования будут выступать в качестве вторичных режимов по отношению к первичному режиму (базовому уровню готовности). Аналогичная видовая конфигурация предусматривается Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Согласно статье 4.1 данного закона в соответствии со сложившейся обстановкой может быть установлен один из трех режимов функционирования единой российской системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: режим повседневной деятельности, режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации. Следовательно, режим повседневной деятельности будет являться исходным, т.е. первичным режимом по отношению к вторичным режимам - повышенной готовности и чрезвычайной ситуации.

Существующее множество правовых режимов не позволяет им существовать обособленно друг от друга. Как верно заметил С.М. Зырянов «Административно-правовые режимы могут пересекаться, наслаиваться один на другой» [3, с. 74]. И речь не только о повседневных, ординарных режимах, когда, например требования режима Государственной границы или режима ЗАТО пересекаются с требованиями режимов государственной службы и государственной тайны, паспортно-визовым режимом, режимами охраны окружающей природной среды, осуществления предпринимательской деятельности и т.д. В сегодняшней социально-политической ситуации на одной и той же территории одновременно могут действовать несколько экстраординарных административно-правовых режимов. Так, например, только в ноябре 2022 года на территории Брянской области наряду с режимом среднего уровня реагирования действуют такие федеральные и региональные экстраординарные режимы как режим высокого (желтого) уровня террористической опасности, режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации в агропромышленном комплексе, режим временного ограничения полетов и др.

В итоге мы можем констатировать, что режим среднего уровня реагирования относится к федеральным экстраординарным административно-правовым режимам охранительной функциональной направленности. По своей правовой природе он является материальным, временным и вторичным. Беспокорство вызывает его юридическое основание - это подзаконный административно-правовой режим, при котором, тем не менее, предусматривается ограничение части конституционных прав и свобод граждан. Полагаем, что правовая регламентация подобных административно-правовых режимов должна основываться исключительно на законодательной основе и быть более детализированной, во избежание возможных злоупотреблений со стороны субъектов правоприменения.

Список использованных источников

1. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. - Москва: Юридическая литература, 1989. - 286 с. - ISBN 5-7260-0086-2
2. Беляева, Г.С. К вопросу о классификации правовых режимов / Г.С. Беляев // Актуальные проблемы российского права. - 2012. - № 2. С. 4-9.
3. Зырянов, С.М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые

режимы: понятие и обоснование необходимости введения/ С.М. Зырянов // Журнал российского права. - 2016. - № 4. - С. 72-81.

4. Ноздрачев, А.Ф., Стародубова, О.Е. Административно-правовые режимы: современное содержание и тенденции развития / А.Ф. Ноздрачев // Журнал российского права. - 2016. - № 9. С. 146-153.

5. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы / В.Б. Рушайло. - Москва: Издательство «Щит - меч», 2000. - 264 с. - ISBN 5-930004-080-X

6. Рушайло, В. Б. К вопросу о теории административно-правового режима / В.Б. Рушайло // Современ. право. - 2003. - № 8.- С. 22 - 26.

7. Уздимаева, Н.И., Бульхин, Р.Н. Назначение и функции правовых режимов / Н.И. Уздимаева, Р.Н. Бульхин // Контентус. - 2019. - № 9. - С. 2-14.

Сведения об авторах

Артамонов Алексей Николаевич - заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», кандидат юридических наук, доцент, E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

UDC 343.92

MEDIUM-LEVEL RESPONSE MODE AND ITS SPECIFIC CHARACTERISTICS

Artamonov A.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines topical issues of the institute of administrative and legal regimes. The classification of the regime of the average level of response is carried out on various legal grounds. The study uses a systematic approach, comparative legal and formal legal methods. It is concluded that the medium-level response regime belongs to the federal extraordinary administrative and legal regimes of a protective orientation. Measures to improve it are proposed.

Keywords: administrative and legal regime, extraordinary regime, average level of response, classification of the subject of legal regulation, legal nature, type of legal regulation.

References

1. Alekseev, S.S. General permissions and general prohibitions in Soviet law / S.S. Alekseev. - Moscow: Legal Literature, 1989. - 286 p. - ISBN 5-7260-0086-2

2. Belyaeva, G.S. On the question of classification of legal regimes / G.S. Belyaev // Actual problems of Russian law. - 2012. - No. 2. Pp. 4-9.

3. Zyryanov, S.M. Extraordinary (special) administrative and legal regimes: the concept and justification of the need for introduction/ S.M. Zyryanov // Journal of Russian Law. - 2016. - No. 4. - Pp. 72-81.

4. Nozdrachev, A.F., Starodubova, O.E. Administrative and legal regimes: modern content and development trends / A.F. Nozdrachev // Journal of Russian Law. - 2016. - No. 9. Pp. 146-153.

5. Rushailo, V.B. Administrative and legal regimes / V.B. Rushailo. - Moscow: Publishing house «Shield - sword», 2000. - 264 p. - ISBN 5-930004-080-X

6. Rushailo, V. B. On the question of the theory of the administrative-legal regime / V.B. Rushailo // Modern. right. - 2003. - No. 8.- Pp. 22-26.

7. Uzdimaeava, N.I., Bulkhin, R.N. Purpose and functions of legal regimes / N.I. Uzdimaeava, R.N. Bulkhin // Contentus. - 2019. - No. 9. - Pp. 2-14.

Author`s information

Artamonov Alexey Nikolaevich, head of chair of state legal disciplines, head of chair of state legal disciplines, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky», candidate of legal Sciences, associate Professor, E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

УДК 340.1; 342.7

РАССУЖДЕНИЯ О ПОНЯТИЯХ «ПЕНСИЯ», «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕНСИЯ» И О ПРАВЕ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПЕНСИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Винокуров В.А.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются понятия «государственная пенсия» и «пенсия» с точки зрения норм Конституции Российской Федерации, приводятся мнения ученых, а также филологическое значение термину «пенсия» и его использование в действующих федеральных законах. В результате осуществленного анализа констатируется отсутствие в Российской Федерации единого закона о социальном обеспечении, а также закона о государственных пенсиях; критически оценивается наличие законов, не отвечающих конституционным требованиям, а также сроки выплаты пенсий, позволяющие выплачивать их за прожитое время, а не вперед. При подготовке статьи использованы аксиологический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, осуществлен анализ нормативных правовых актов Российской Федерации, приведены выводы некоторых ученых. Сформулированы выводы, которые должны стать основой для подготовки федерального закона о государственных пенсиях, а также выработан вариант академического определения понятию «государственная пенсия».

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; социальное обеспечение; право человека и гражданина на пенсионное обеспечение; государственная пенсия; пенсии по возрасту, за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца; сроки выплаты пенсий.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-94-101

Основываясь на нормах Всеобщей декларации прав человека, заключенной в Риме в 1948 году, по которой «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение» [1, ст. 22], принимая во внимание Декларацию прав и свобод человека и гражданина, принятую Верховным Советом РСФСР в 1991 году, зафиксировавшую, что «каждый имеет право на социальное обеспечение по возрасту, в случае утраты трудоспособности, потери кормильца и в иных, установленных законом случаях» [2, ст. 26], в 1993 году в Конституцию Российской Федерации были включены нормы, предусматривающие обязанность государства законом устанавливать государственные пенсии [3, ч. 2 ст. 7; ч. 2 ст. 39] как гарантию «социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [3, ч. 1 ст. 39].

Следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации не существует единого федерального закона о социальном обеспечении в России. Имеются законодательные акты, регулирующие отдельные направления социального обеспечения, например, вопросы социальной защиты инвалидов; оказания государственной социальной помощи; обязательного социального страхования; социального обслуживания граждан [4; 5; 6; 7].

Значительное внимание законодателей было уделено пенсионному обеспечению, что подтверждается большим количеством (более 40 с 1994 года) принятых по данному вопросу законов. В настоящее время действуют, по сути, два базовых федеральных закона: «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [8] и «О страховых пенсиях» [9]. Автором обращалось внимание на то, что лишь один из них, принятый в целях пенсионного обеспечения федеральных государственных служащих, имеет в названии слова «государственное» и «пенсия», в какой-то мере совпадающие по смыслу со словосочетанием «государственная пенсия» [10, с. 4]. Во всех других случаях наименования законов, касающихся пенсионных вопросов, не содержат предусмотренного Конституцией Российской Федерации словосочетания «государственная пенсия».

Поправкой к Конституции Российской Федерации, принятой в 2020 году, статья 75

была дополнена частью 6, по которой «в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан... и поддерживается ее эффективное функционирование» [11]. Но что в себя включает система пенсионного обеспечения, законодатель пока не определил.

По смыслу конституционных норм государственные пенсии являются одной из форм социального обеспечения жителей нашего государства. В федеральных законах, рассматривающих вопросы пенсионного обеспечения, фиксируется понятие, соответствующее конкретному закону. Так, в Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» дается определение пенсии по государственному пенсионному обеспечению [8, ст. 2]; в Федеральном законе «О трудовых пенсиях» - трудовой пенсии [12, ст. 2], в Федеральном законе «О страховых пенсиях» - страховой пенсии [9, ст. 3], в Федеральном законе «О накопительной пенсии» - накопительной пенсии [13, ст. 3].

Причем во всех федеральных законах под указанными видами пенсий понимаются ежемесячные денежные выплаты. Разнятся лишь условия их назначения и выплаты, которые определяются соответствующими законами.

С точки зрения русского языка пенсия - это денежное обеспечение, назначаемое лицу при достижении установленного стажа работы или вследствие инвалидности либо старости, а также нетрудоспособным членам семьи в случае смерти кормильца [14, с. 84].

В Советском Союзе понятие «пенсия» появилось в главном законе государства в 1977 году с принятием новой Конституции СССР, где было сказано, что «граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца» и далее, что это право гарантируется, в том числе «выплатой за счет государства ... пенсий по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца» [15, ст. 43]. Как известно, с 1956 по 1990 год на территории РСФСР действовал Закон СССР «О государственных пенсиях», которым определялось три вида государственных пенсий: по старости; по инвалидности; по случаю потери кормильца [16, ст. 2]. В 1990 году Верховным Советом РСФСР принимается собственный Закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», также устанавливающий государственные пенсии, видами которых были трудовые пенсии и социальные пенсии [17, ст. 3]. В настоящее время вместо государственных пенсий, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации, в стране введены пенсии по государственному пенсионному обеспечению и страховые пенсии.

Современные исследователи пенсионного законодательства не часто формулируют определение пенсии с точки зрения права. В то же время, Г.Г. Пашкова предложила варианты такого определения, отвечающие конституционным подходам к данному виду социального обеспечения. По одному из определений «Пенсия - это основной, ведущий и наиболее значимый вид социально-обеспечительных предоставлений»; по второму: «Пенсия - это ежемесячная денежная выплата, которая предоставляется государством гражданину с целью его содержания и удовлетворения алиментарных потребностей по основаниям, на условиях, в порядке и в размерах, предусмотренных действующим законодательством» [18, с. 37]. Чаще определение пенсии сводится к обобщению положений законодательства, на основании которых устанавливаются существующие в настоящее время виды пенсий. Например, З.А. Кондратьева в учебнике по праву социального обеспечения дает такое определение пенсии: «Пенсия - это ежемесячная денежная выплата, назначаемая нетрудоспособным гражданам при достижении ими определенного пенсионного возраста, при установлении инвалидности или смерти кормильца, а также в связи с длительной профессиональной деятельностью» [19, с. 105]. Определение пенсии, приводимое Ж.К. Раджабовой в учебном пособии, по смыслу совпадает с предыдущим: «Пенсия - это ежемесячная долгосрочная выплата, назначаемая за счет государственных средств в качестве основного источника средств существования лицам, достигшим установленного возраста, за выслугу лет, по инвалидности, потерявшим кормильца» [20, с. 29]. Авторы учебника «Право

социального обеспечения России», изданного в Томске в 2015 году, справедливо отмечают, что «законодатель не выработал общего, единого понятия пенсии, а закрепил два отдельных определения: пенсии государственной и пенсии страховой» (имея в виду под государственной пенсией по государственному пенсионному обеспечению - В.В.), считая такой подход законодателя неправильным, поскольку суть пенсии в принципе не должна меняться в зависимости от категории субъекта, ее получающего и от источника финансирования, поскольку «разноплановый подход государства к определению пенсии приводит к серьезному диссонансу в уровне (объеме) пенсионного обеспечения и к нарушению принципа социальной справедливости» [21, с. 220-221].

Следует обратить внимание на то, что предусмотренное Конституцией Российской Федерации понятие «государственная пенсия» никаким образом не объясняется в федеральных законах, а также практически не анализируется специалистами.

В Основном Законе государства определено, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации [3, ч. 1 ст. 15], а также, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от различных обстоятельств [3, ч. 2 ст. 19].

Исходя из первого указанного конституционного посыла, в части пенсионного обеспечения должен был быть принят федеральный закон именно о государственных пенсиях, в котором, на наш взгляд, следует дать определение государственным пенсиям, а также определить их виды, принципы и общие условия назначения, а также другие общие вопросы социального обеспечения в части таких пенсий. Второе процитированное конституционное требование говорит о равенстве прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, что означает одинаковый подход государства к государственному пенсионному обеспечению всех граждан страны, независимо от каких-либо обстоятельств. В этом случае общие, базовые правила назначения государственных пенсий должны быть одинаковыми для всех лиц, проживающих в современном Российском государстве. Виды таких пенсий также должны быть едиными для всех работников и служащих, в частности: по возрасту; за выслугу лет; по инвалидности и по случаю потери кормильца.

При этом выплата так называемых социальных пенсий должны быть прекращена, тем более, что она в законодательстве (при определенных условиях) именуется «социальная пенсия по инвалидности», «социальная пенсия по случаю потери кормильца», «социальная пенсия по старости». Лишь одна социальная пенсия - социальная пенсия детям, оба родителя которых неизвестны, выплачиваемая детям возрасте до 18 лет (при определенных условиях обучения - до 23 лет), то есть круглым сиротам, на наш взгляд, должна быть заменена государственным пособием, поскольку формально к пенсиям эта выплата отнесена быть не может. Подобный подход позволит сформировать понятную и прозрачную систему пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживать ее эффективное функционирование, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации [3, ч. 6 ст. 75].

Понятно, что мерилami размеров государственных пенсий, условий их назначения как были, так и останутся стаж работы или службы и объем средств, получаемый в виде заработной платы или денежного содержания (вознаграждения). Но как только правила и условия назначения государственной пенсии будут понятны всем, то:

1) государственная пенсия, как выплата, обеспечиваемая государством, станет единой в четырех возможных вариантах: по возрасту; за выслугу лет; по инвалидности; по случаю потери кормильца;

2) в трех из указанных видов государственной пенсии будет осуществляться назначение и выплата также и социальных пенсий (по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца);

3) исчезнет социальное неравенство, то есть не будет противостояния между различными категориями пенсионеров;

4) поскольку законодатели будут получать пенсии по тем же правилам, что и все остальные граждане, в этом случае:

а) ликвидируется разрыв между пенсионным обеспечением лиц, замещающих государственные должности и должности государственной или муниципальной службы, от всех остальных работников;

б) повышение размеров пенсий или введение новых условий их выплат, будет касаться всех пенсионеров, в том числе и самих законодателей, что позволит с большей степенью разумности принимать решения по пенсионным вопросам;

5) законодательно будет зафиксирован отказ от выплаты государственной пенсии лицам, не имеющим минимально установленного стажа работы, что в какой-то мере подвигнет жителей страны заниматься общественно полезным трудом;

б) социальная пенсия детям, оба родителя которых неизвестны, выплачиваемая детям возрасте до 18 лет (при определенных условиях обучения - до 23 лет), будет заменена подходящим по смыслу видом социального обеспечения - государственным пособием детям, оставшихся без попечения родителей, на период их очного обучения по программам среднего и высшего образования.

Природа пенсии, в отличие от заработной платы, предполагает ее выплату вперед за месяц, который человек должен прожить на этот вид социального обеспечения. Но поскольку российское законодательство предусматривает, что выплата пенсии на территории Российской Федерации, включая ее доставку, производится за текущий месяц [9, ч. 1 ст. 26], то в утвержденных в 2021 году Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации правилах выплаты пенсий устанавливают период доставки пенсии организацией почтовой связи с 3 по 25 число каждого месяца по графику, а кредитная организация обязана осуществлять доставку пенсии за текущий месяц на счет в день поступления средств от территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации, причем в сроки, определяемые этим фондом [22, п. 123, 135].

Таким образом, формально-юридически пенсия за текущий месяц может быть выплачена и доставлена в течение всего месяца, в том числе в последний день месяца. На практике отделения пенсионного фонда составляют графики, в которых определяют не только период доставки пенсии почтовыми отделениями (что важно для лиц, получающих наличные деньги в почтовом отделении), но и для перечисления средств в кредитные организации. Кредитные организации получают от Пенсионного фонда Российской Федерации средства, как правило, начиная с 16-17 числа месяца, то есть во второй половине месяца. Причем из кредитных организаций отдельно выделено Публичное акционерное общество «Сбербанк России» (имеющее большинство счетов пенсионеров), которое получает денежные средства для выплаты пенсионерам позже всех, с ориентиром на 20 число месяца.

В результате пенсия выплачивается не вперед за месяц, а фактически захватывает уже прожитую часть месяца, составляющую две, а то и три недели. С учетом развития электронных средств платежа и наличием у значительной части населения (во всяком случае, в городах) пенсионных счетов в банках, перечислить кредитным организациям средства на выплату пенсий можно в течение трех-четырех рабочих дней в начале месяца, а не во второй его половине. Доставка пенсий через кредитные организации в начале месяца будет способствовать тому, что количество лиц, получающих наличные деньги, будет сокращаться. Кроме того, выплата и доставка пенсий в начале месяца (например, до 5 числа) как раз и будет являться гарантией соблюдения прав человека и гражданина на пенсионное обеспечение, учитывая его природу - вперед за месяц, а не за прожитое время.

На основании проведенного анализа терминов «пенсия», «государственная пенсия», а также принимая во внимание конституционные нормы, гарантирующие соблюдение права человека на государственную пенсию, предлагается зафиксировать в законодательстве следующее определение понятию «государственная пенсия»:

«Государственная пенсия - это:

- 1) форма государственного социального обеспечения;
- 2) состоящая из следующих видов: пенсий по возрасту; пенсия за выслугу лет; пенсия по инвалидности; пенсия по случаю потери кормильца;
- 3) денежная сумма, выплачиваемая всем пенсионерам за текущий месяц (до 5 числа этого месяца);
- 4) условия, порядок и размеры которой предусматриваются федеральным законом о государственных пенсиях или федеральными законами о конкретном виде государственной пенсии».

Сформулированные предложения позволят выйти, с одной стороны, на соблюдение равенства прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в части пенсионного обеспечения, а с другой стороны, - на гарантированное государством право на государственную пенсию, независимо от видов этой пенсии.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 года № 1920-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020, 4 июля. № 0001202007040001.
4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4563.
5. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации 1999. № 29. Ст. 3699.
6. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 18.
7. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.
8. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831.
9. Федеральный закон «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.
10. Винокуров В.А. Проблемы взаимосвязи обязанности гражданина России защищать Отечество с его правом на государственную пенсию по старости досрочно (по трудовому стажу) // Военно-юридический журнал. 2020. № 11. С. 3-7.
11. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
12. Федеральный закон «О трудовых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4920.
13. Федеральный закон «О накопительной пенсии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6989.
14. Толковый словарь русского языка. Том III. Под редакцией Д.Н. Ушакова. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. - 720 с.
15. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
16. Закон СССР «О государственных пенсиях» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 15. Ст. 313.

17. Закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351.
18. Пашкова Г.Г. Право социального обеспечения: учебное пособие. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. - 160 с. - (Библиотека магистранта).
19. Право социального обеспечения: учебник / под ред. К.Н. Гусова. - М.: Проспект; ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. - 328 с.
20. Раджабова Ж.К. Учебное пособие. (Курс лекций) «Право социального обеспечения» для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право» и «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2019 - 133 с.
21. Право социального обеспечения России: учебник / Д.В. Агашев, В.С. Аракчеев, Е.И. Бутенко и др.; под ред. Д.В. Агашева, В.С. Аракчеева. - Томск: Издательство Томского университета, 2015. - 508 с.
22. Правила выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 5 августа 2021 года № 545н, // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2021. 14 октября. № 0001202110140039.

Сведения об авторе

Винокуров Владимир Анатольевич - профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149), доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации; рабочий телефон: 8 (812) 645-20-20, добавочный 5064; e-mail: tigp@igps.ru

UDC 340.1; 342.7

REASONING ABOUT THE CONCEPTS OF «PENSION», «STATE PENSION» AND ABOUT THE RIGHT OF A PERSON AND A CITIZEN TO A STATE PENSION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vinokurov V.A.

Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Saint Petersburg

The article discusses the concepts of «state pension» and «pension» from the point of view of the norms of the Constitution of the Russian Federation, provides the opinions of scientists, as well as the philological meaning of the term «pension» and its use in current federal laws. As a result of the analysis carried out, the absence of a single law on social security in the Russian Federation, as well as a law on state pensions, is stated; the existence of laws that do not meet constitutional requirements, as well as the timing of pension payments, allowing them to be paid for the time spent, and not in advance, is critically assessed. In the preparation of the article, axiological, comparative legal and formal legal methods were used, the analysis of normative legal acts of the Russian Federation was carried out, the conclusions of some scientists were given. The conclusions that should form the basis for the preparation of the federal law on state pensions are formulated, as well as a variant of the academic definition of the concept of «state pension» is developed.

Keywords: *The Constitution of the Russian Federation; the right of a person and citizen to pension provision; state pension, labor pension, insurance pension, old-age pension; early retirement; work experience; insurance experience; periods counted in the insurance experience; the duty of a citizen to protect the Fatherland; military service.*

References

1. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. December 10.

2. Declaration of Human and Civil Rights and Freedoms adopted by Resolution No. 1920-I of the Supreme Soviet of the RSFSR dated November 22, 1991 // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1991. No. 52. St. 1865.
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru). 2020, July 4. № 0001202007040001.
4. Federal Law «On social protection of disabled persons in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 48. St. 4563.
5. Federal Law «On State Social Assistance» // Collection of Legislation of the Russian Federation 1999. No. 29. St. 3699.
6. Federal Law «On compulsory social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 1 (Part I). Article 18.
7. Federal Law «On the basics of social services for citizens in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (Part I). Article 7007.
8. Federal Law «On State pension provision in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 51. St. 4831.
9. Federal Law «On Insurance pensions» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (part I). Article 6965.
10. Vinokurov V.A. Problems of interrelation of the duty of a citizen of Russia to defend the Fatherland with his right to a state old-age pension ahead of schedule (according to work experience) // Military Law Journal. 2020. No. 11. pp. 3-7.
11. The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11. St. 1416.
12. Federal Law «On labor Pensions» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Article 4920.
13. Federal Law «On accumulative pension» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (part I). Article 6989.
14. Explanatory dictionary of the Russian language. Volume III. Edited by D.N. Ushakov. - M.: LLC «Astrel Publishing House», LLC «AST Publishing House», 2000. - 720 p.
15. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1977. No. 41. St. 617.
16. The Law of the USSR «On State pensions» // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1956. No. 15. St. 313.
17. The Law of the RSFSR «On State pensions in the RSFSR» // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1990. No. 27. St. 351.
18. Pashkova G.G. Social security law: textbook. - Tomsk: Publishing House of Tomsk State University. 2018. - 160 p. - (Undergraduate Library).
19. The law of social security: textbook / edited by K.N. Gusov. - M.: Prospect; PBOYL Grachev S.M., 2001. - 328 p.
20. Radzhabova Zh.K. Textbook. (Course of lectures) «Social security law» for the direction «Jurisprudence», the profile of training «Civil law» and «Criminal law». Makhachkala: DGUNKH, 2019 - 133 p.
21. The right of social security in Russia: textbook / D.V. Agashev, V.S. Arakcheev, E.I. Butenko, etc.; edited by D.V. Agashev, V.S. Arakcheev. - Tomsk: Tomsk University Press, 2015. - 508 p.
22. Rules for the payment of pensions, monitoring their payment, conducting checks of documents required for their payment, accrual of pension amounts for the current month in the case of another type of pension or in the case of another pension in accordance with the legislation of the Russian Federation, determining the overpaid pension amounts approved by the order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 545n dated

August 5, 2021, // Official Internet portal of legal Information (www.pravo.gov.ru). 2021. October 14. № 0001202110140039.

Author`s information

Vinokurov Vladimir Anatolyevich - professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia (196105, St. Petersburg, Moskovsky Ave., 149), Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; work phone: 8 (812) 645-20-20, extension 5064; e-mail: tigr@igps.ru

УДК 347

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ОСНОВНОГО ВИДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Галаева Л.А.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

В статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования финансово-правовых отношений в обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, связанные с порядком подачи документов, на основании которых страховщик (ФСС РФ) определяет страхователям - юридическим лицам основной вид экономической деятельности и устанавливает тариф страхового взноса на очередной рабочий год. Авторы акцентируют внимание на проблемных вопросах правоприменения норм по срокам подачи документов, которое сопровождается многочисленными спорами между страхователями - коммерческими организациями и страховщиком (ФСС). Анализ норм подзаконных и ведомственных нормативных актов, а также правовых позиций высших судебных органов позволил выявить пробелы правовой регламентации применения установленных сроков подачи документации и квалификации правовых последствий их нарушения. Авторы приходят к выводу о необходимости регулирования таких вопросов на законодательном уровне, в частности, непосредственно в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Ключевые слова: обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, страховой взнос, тариф страхового взноса, класс профессионального риска, основной вид экономической деятельности, страхователь, коммерческая организация

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-102-110

Появление в российском правовом пространстве обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее - страхования на случай травматизма) связано с переходом на страховые механизмы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работников в связи с принятием Федерального закона от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее - Закон от 24.07.1998 г.) [1]. Вступивший в силу в 2000 г. упомянутый закон и принятые в соответствии с ним иные нормативные правовые акты изначально были направлены на регулирование двух видов общественных отношений: 1) социально - обеспечительных, связанных с назначением и выплатой страхового обеспечения при наступлении страхового случая и входящих в предмет права социального обеспечения; 2) финансово - правовых, связанных с порядком формирования системы финансового обеспечения страхования на случай травматизма.

На протяжении двух десятилетий нормы Закона от 24.07.1998г. подвергались многочисленным изменениям и дополнениям. Последние, в свою очередь, анализировались и критически оценивались на страницах практической и научной литературы как в части проблем правового регулирования социального обеспечения лиц, пострадавших на производстве [2, с.15; 3, с.345], так и в части порядка уплаты обязательных платежей, обеспечивающих финансовую основу данного вида обязательного социального страхования [4, с.22; 5, с. 38; 6, с.33].

Поясним, что в качестве обязательного платежа, аккумулирование которого обеспечивает финансовую устойчивость и автономность страхования на случай травматизма, в отличие от других видов обязательного социального страхования, всегда выступал страховой взнос, функцию администрирования которого осуществлял и продолжает осуществлять страховщик в лице ФСС РФ и его территориальных подразделений. Нормы, обеспечивающие систему финансового обеспечения страхования на случай травматизма, в

частности нормы, касаемые порядка уплаты страховых взносов, развивались и продолжают развиваться обособленно, в рамках законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Показательно, что для других видов обязательного социального страхования (ОПС, ОМС, страхования на случай временной нетрудоспособности) на разных этапах законодатель предпринимал попытки введения иных видов обязательных платежей, аккумулярование которых было направлено на формирование финансовых ресурсов упомянутых иных видов социального страхования. Так, до 2010г. речь шла о таком социально - ориентированном налоге как единый социальный налог (ЕСН), порядок уплаты которого регулировался законодательством о налогах и сборах и не имел никакого отношения к страховым взносам на травматизм. С отменой в 2010г. ЕСН появилось законодательство о страховых взносах [7], которое не распространялось на страхование на случай травматизма, но регулировало порядок администрирования страховых взносов на ОПС, ОМС и на страхование на случай временной нетрудоспособности соответствующими страховщиками (ПФР, ФФОМС, ФСС). Как известно, в 2017г., функция администрирования страховых взносов от страховщиков (внебюджетных фондов социального страхования) была передана налоговым органам. В связи с чем и по настоящее время порядок уплаты обязательных платежей на упомянутые в настоящем абзаце иные виды соцстраха регламентируется законодательством о налогах и сборах, в частности гл.34 НК РФ «Страховые взносы».

Отметим, что реформа 2017 года по передаче администрирования страховых взносов во внебюджетные фонды налоговым органам активно обсуждалась на страницах научной экономической и юридической литературы, критическому анализу подвергались теоретические и практические проблемы в связи с изменением субъекта администрирования страховых взносов [8, с.67; 9, с.83; 10, с.1404; 11, с.317]. Как известно, реформа преследовалась цель создания универсальной системы нормативного правового регулирования правил исчисления, уплаты и администрирования страховых взносов как обязательных платежей особой правовой природы, по поводу которой велись многочисленные научные дискуссии [12, с. 20 ; 13, с. 28; 14, с. 113; 15, с. 167]. Однако причины, по которым страховые взносы на травматизм вновь оказались вне сферы действия законодательства о налогах и сборах не получили достаточных обоснований и критических оценок со стороны ученых - экономистов и ученых - юристов. Приходится лишь констатировать, что правовое регулирование отношений, связанных с уплатой страховых взносов на различные виды обязательного социального страхования на текущий момент основывается на применении различных законодательств:

- 1) на законодательстве о налогах и сборах (ОПС, ОМС и социальное страхование на случай временной нетрудоспособности);
- 2) на законодательстве об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (страхование на случай травматизма).

Представляется, что законодатель не усмотрел возможности регулировать финансово-правовые аспекты страхования на случай травматизма законодательством о налогах и сборах по причине особой специфики данного вида правовых отношений. В связи с этим отдельного обсуждения требуют вопросы концепции построения страхового законодательства на случай травматизма.

Так, особая специфика проявляется уже в самой легальной дефиниции страхового взноса, которая содержится в ст.3 Закона от 24.07.1998 г.: это обязательный платеж, подлежащий определению исходя из страхового тарифа, скидок и надбавок к страховому тарифу. Тарифы страховых взносов на иные виды соцстраха образуются без применения скидок и надбавок, хотя существуют льготные (пониженные) тарифы страховых взносов.

Следует отметить и особенность системы тарификации страховых взносов на травматизм. Страховой тариф в такой системе выступает в качестве комплексного понятия, поскольку с экономической точки зрения включает в себя несколько элементов: размер

(позицию) страхового тарифа, отрасль экономической деятельности и класс ее опасности (профессионального риска). Правовая регламентация установления тарифа состоит в том, что он определяется в строгой «привязке» к классу профессионального риска, который, в свою очередь, зависит от вида экономической деятельности страхователя - юридического лица. На текущий период все возможные и легализованные виды экономической деятельности страхователей соотносятся с 32 классами профессионального риска (далее - КПП) [16]. При этом каждому КПП соответствуют ставка тарифа в диапазоне от 0,2% до 8,5% [17, 18]. Диапазон тарифных ставок в страховом взносе - существенная и отличительная особенность страхования на травматизм.

Кроме того, в страховании на травматизм, в отличие от иных видов социального страхования, отдельной правовой регламентации подлежит порядок определения тарифов (ставок) страховых взносов в отношении тех страхователей, которые задействованы в осуществлении двух и более видов экономической деятельности. Как известно, основной вид экономической деятельности (далее - ЭД) страхователей-юридических лиц, вновь созданных в текущем году, определяется согласно заявленному организацией при государственной регистрации в ФНС коду по ОКВЭД2 основного вида ЭД и внесенному в ЕГРЮЛ, а для страхователей-физических лиц - согласно заявленному коду по ОКВЭД2, внесенному в ЕГРИП, соответственно. И если страхователи-физические лица, нанимающие лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не несут никаких обязательств по подтверждению основного вида ЭД, то основной вид ЭД страхователей-юридических лиц, напротив, подлежит ежегодному подтверждению в целях установления страхового тарифа на следующий календарный год.

Остановимся на отдельных проблемных вопросах, возникающих при подтверждении основного вида ЭД, в частности, сроков совершения таких действий страхователями - юридическими лицами. Полагаем, что обсуждение данных вопросов весьма полезно в контексте уяснения сочетания частных и публичных интересов в страховом законодательстве на случай травматизма, которое, на наш взгляд развивается как комплексная отрасль российского законодательства.

Так, во исполнение обязанности, предусмотренной п.21 ч.2 ст.17 Закона от 24.07.1998 г. страхователь своевременно предоставляет территориальные органы ФСС документы, на основе которых подтверждается основной вид ЭД. При этом основным видом ЭД признается тот вид ЭД коммерческой организации, который по итогам предыдущего года работы имеет наибольший удельный вес в общем объеме выпущенной продукции и оказанных услуг [19].

Отметим, что срок, в пределах которого коммерческая организация обязана совершить передачу соответствующей документации страховщику Законом от 24.07.1998 г. не конкретизируется, законодатель указывает лишь на своевременность (!) исполнения данной обязанности. В ведомственном же нормативном акте 2006 года, регулирующим порядок подтверждения основного вида ЭД, речь идет о сроке не позднее 15 апреля года, следующим за отчетным годом работы организации (п.3 Приказа от 31.01.2006г. № 55 [20]). Кроме того, в п.5 Приказа от 31.01.2006г. № 55 идет речь о правовых последствиях на случай неисполнения такой обязанности в указанный срок: страховщик признает основным видом ЭД, который имеет наиболее высокий класс профессионального риска и в срок до 1 мая уведомляет страхователя о размере страхового тарифа, соответствующем этому классу профессионального риска на очередной год работы организации.

Констатируем, что правоприменение выделенных нами норм ведомственного нормативного акта, касающихся сроков подачи документов по основному виду ЭД, сопровождается многочисленными спорами между страхователями - организациями и страховщиком. Дело в том, что коммерческие организации довольно часто направляют документы в подтверждение основного вида ЭД позже 15 апреля (и даже позже 1 мая, когда страховщик уже определил тариф по ЭК с наиболее высоким классом профессионального риска и направил соответствующее уведомление организации) и притязают на установление

или изменение тарифа на травматизм на основании фактически предъявленного пакета документов. В таких случаях, страховщики, как правило, отказывают страхователям-организациям в удовлетворении подобных требований, ссылаясь на нарушение сроков подачи документов. В этой связи страхователи - организации вынужденно прибегают к судебному порядку определения ставки (тарифа) страхового взноса на травматизм на очередной финансовый (рабочий) год. Какие же решения принимают арбитражные суды, рассматривающие и разрешающие подобные экономические споры?

Анализ произведенных нами судебных решений демонстрирует правовую позицию судов, согласно которой страхователь, не предоставивший в установленный срок документы, предусмотренные п.3 Порядка от 31.01.2006г. № 55 не может быть лишен возможности предоставить документы для подтверждения основного вида ЭД, а страховщик должен оценить эти документы и принять решение об определении тарифа с их учетом. В связи с такими доводами суда отказы территориальных органов ФСС в выдаче уведомлений о размере страховых взносов на травматизм без учета и анализа предъявленных документов со стороны страхователя - организации, признаются недействительными [21, 22].

Отметим, что на текущий момент единой правовой позиции судов по определению периода времени, в течении которого страхователь не лишается возможности предоставления документов, подтверждающих реально осуществляемые им виды ЭД даже после 15 апреля, нет.

Так, показательна правовая позиция, выработанная Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.09.2018г., согласно которой существует право страхователя предоставлять документы и после 15 апреля, но до момента установления страховщиком размера страхового тарифа в соответствии с п.5 Приказа от 31.01.2006 г., то есть до направления ему уведомления о тарифе страхового взноса. При этом суд предпринимает попытку толкования положений п.5 Приказа от 31.01.2006г. № 55 и п.13 Постановления Правительства от 01.12.2005 г. № 713 и уточняет, что право страховщика самостоятельно отнести страхователя к имеющему наиболее высокий класс профессионального риска виду экономической деятельности не являются санкцией (!), применяемой к страхователю за нарушение им сроков представления документов, а являются мерой, призванной гарантировать права застрахованных лиц на страховое обеспечение в случае неисполнения страхователем своих обязанностей по подтверждению основного вида экономической деятельности [23].

В другом Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, принятое уже в ноябре 2018 г. (от 12.11.2018г.) находим уже иную правовую позицию по уточнению прав страхователя на предоставление документов после 15 апреля: страхователь, не представивший в установленный срок документы, и после установления страховщиком размера страхового тарифа не может быть лишен возможности представить фонду документы для подтверждения основного вида экономической деятельности; фонд должен оценить эти документы и принять решение об определении размера страхового тарифа с их учетом. К таким выводам суд приходит, принимая во внимание правовые позиции Конституционного суда [24, 25, 26], согласно которым нормы налогового законодательства об экономической обоснованности налогов и сборов подлежат учету и при толковании законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В этой связи суд полагает, что право страховщика на самостоятельное установление тарифа при нарушении срока подачи документов основано на предусмотренной в законодательстве опровержимой презумпции, позволяющей страховщику в условиях отсутствия надлежащей информации установить страхователю повышенный тариф страховых взносов, во всяком случае обеспечивающий права застрахованных лиц [27].

Показательно, что и при наличии таких выводов Верховного Суда 2018 г. страховщики (территориальные подразделения ФСС РФ) имеют собственное толкование спорных положений п.3, п.5 Приказа от 31.01.2006г. № 55 (п.13 Постановления Правительства от

01.12.2005 г. № 713) и продолжают руководствоваться им в правоприменительном процессе, тем самым лишь усложняют реализацию права страхователей на установление тарифа в соответствии с реально осуществляемым из заявленных видов ЭД. Так, они полагают, что неисполнение страхователем обязанности по ежегодному подтверждению основного вида ЭК выступает в качестве нарушения, в связи с совершением которого применяется санкция в виде установления тарифа по ЭД с наибольшим классом профессионального риска, исходя из которого и начисляются страховые взносы страхователю. Очевидно, что определенный таким образом тариф страховых взносов не может не вызывать возражений со стороны страхователя, поскольку затрагивает финансовые интересы последнего как частного лица. Анализ проведенной нами судебной практики показывает, что установленный таким образом тариф страхователю успешно обжалуется в судебном порядке. К тому же суды же полагают, что доначисление страхователю страховых взносов в повышенном размере, исходя из страхового тарифа, соответствующего виду деятельности, фактически не осуществляемому страхователем, при наличии представленных заявителем сведений для подтверждения основного вида ЭД является неправомерным, действия страховщика, фактически отказавшего в проверке доказательств, представленных страхователем в подтверждение своей позиции относительно основного вида экономической деятельности и пересмотре страхового тарифа, являются незаконными [28, 29, 30].

Представляется важным отметить, что позиции высших судебных органов, касательно особенностей и порядка применения сроков подтверждения основного вида ЭД, применяются также и при разрешении споров, возникших при предоставлении документов посредством использования электронного документооборота. Так, отдельные страхователи прибегают к электронным способам подачи документов через специальные программы ЭВМ, право на использование которых возникает в силу заключенных абонентских договоров с компаниями, создающими программное обеспечение для бизнеса. Получается, что в процедуру надлежащего порядка подачи документов включаются третьи лица. Как показывает практика, не всегда документы на подтверждение ЭД, поданные (переданные) страховщику с соблюдением вышеупомянутых сроков, признаются последним поданными с соблюдением сроков. Причиной тому выступают совершаемые специалистами таких компаний технические ошибки в электронном документообороте, из-за которых страховщик констатирует факт «непоступления документов», и применяет правовые последствия нарушения срока подачи документов. Территориальные отделения ФСС и страхователи вступают в споры по признанию уведомлений, устанавливающих наиболее высокий тариф, которые успешно разрешаются в пользу страхователей - организаций со ссылкой на правовые позиции высших судебных органов, рассмотренные нами выше [31].

Проведенный нами аналитико-правовой обзор нормативных положений, касаемых сроков подтверждения основного вида ЭД коммерческих организаций, и уяснение особенностей их правоприменения на текущий момент позволяют сделать следующие выводы.

1. Ни Приказ от 31.01.2006г. № 55, ни Постановление Правительства от 01.12.2005 г. № 713 ни определяют порядка и последствий страхователем вида ЭД тот случай, если по различным причинам установленные сроки оказались нарушенными, что является, на наш взгляд, существенным пробелом нормативно - правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере.

2. Полагаем необходимым регулировать вопросы, связанные со сроками подачи документов, подтверждающих основной вид ЭД, не на уровне подзаконных актов, а на законодательном уровне. А значит вопрос об определении основного вида ЭД и в случае, когда документы, указанные в п.3 Приказа от 31.01.2006г. № 55, подаются (предоставляются) с нарушением срока должны быть урегулированы в Законе от 24.07.1998 г. избежание многочисленных споров между страхователями и страховщиками.

3. Представляется, что внесение соответствующих дополнений в базовый Закон от 24.07.1998 г. будет способствовать формированию четкого понимания

правоприменительного процесса в регламентации сроков подачи документации и квалификации правовых последствий их нарушения.

Список использованных источников

1. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 №125-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Режим доступа : свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>
2. Галаева Л.А. Правовые последствия момента смерти лиц, пострадавших на производстве: оценка состояния законодательства и правоприменительной практики // Социальное и пенсионное право. 2021. №1. С.15-22
3. Сабанов З.М. Правовые основы социальной защиты лиц, получивших повреждение здоровья в результате несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний// Азимут научных исследований: педагогика и психология.2016. №3(16), С.344-348
4. Кулаева Н.С. Отчисления на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в организациях полиграфии // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии 2007. №12. С.22-34
5. Климова М.А. Особенности уплаты взносов на обязательное страхование от несчастных случаев и профзаболеваний // Все для бухгалтера. 2009. №5 (233) С.38-43
6. Акатьева М.Д. Несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания: законодательная база социального страхования, особенности выплат и тарифов // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии.2010г. №4 (136). С.33-37
7. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (утратил силу).
8. Хочуев В.А. Администрирование страховых взносов: анализ проблем теории и практики // Научные известия.2017. №6. С.67-73
9. Крюкова Д.А., Никитин А.Ю. Страховые взносы -2017: результаты и проблемы реформирования // Вестник Саратовского государственного социально- экономического университета.2017. №4(68). С.83-85
10. Давыдов Л.В., Федорова О.А., Скорлупина Ю.О. Об эффективности передачи налоговым органам полномочий по передаче администрирования страховых взносов // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 12. С. 1404 - 1418.
11. Федотов Д.Ю. Целесообразность передачи администрирования страховых взносов федеральной налоговой службе // Вестник Томского государственного университета. 2019. №46 .С. 317 - 327
12. Широкова, Е. К. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008 . 24с.
13. Воинов, В. В. Правовая природа страховых взносов на обязательное социальное страхование // Налоговед. 2012. № 3. С.28-37
14. Ногина, О. А. Правовая природа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: история и новеллы правового регулирования // Закон. 2010.№ 4. С.113-125
15. Якубов Т.А. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды в системе обязательных платежей // Вестник университета им. О.Е Кутафина .2016. №6. С.167-181.
16. Об утверждении Классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска: Приказ Минтруда России от 30.12.2016 № 851н // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>
17. О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год: Федеральный закон

от 22.12.2005 № 179-ФЗ // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

18. О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Федеральный закон от 21.12.2021 № 413-ФЗ // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

19. Об утверждении Правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска» (п.9): Постановление Правительства РФ от 01.12.2005 № 713 // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

20. Об утверждении Порядка подтверждения основного вида экономической деятельности страхователя по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний - юридического лица, а также видов экономической деятельности подразделений страхователя, являющихся самостоятельными классификационными единицами: Приказ Минздравсоцразвития России от 31.01.2006 № 55 // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

21. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 25.11.2021 г. по делу № А43-21880/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/g0cHjBzxqWZr/>

22. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 18.02.2022 г. по делу №А-43 -31274 /2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/L6kb5v313XJJ/>

23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.09.2018г. № 309-КГ18-7926 по делу № А76-21618/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

24. Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 291-О // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

25. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2003 № 311-О // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

26. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 8-О // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.11.2018г. № 304-КГ18-9969 по делу № А45-16531/2017 // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.09.2020г. № Ф05-12434/2020 по делу №А40-282310/2019//https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/71575/

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2020г. по делу № А40-48210/2019 // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.09.2020 по делу № А40-191472/2019 // Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>

31. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 26.01.2022 по делу №А03-11936 /2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/RE4EjrTSMOol/>

Сведения об авторе

Галаева Людмила Анатольевна - доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: vikanayka@mail.ru

UDC 347

ON THE ISSUE OF THE TIMING OF CONFIRMATION OF THE MAIN TYPE OF ECONOMIC ACTIVITY IN COMPULSORY SOCIAL INSURANCE AGAINST ACCIDENTS AT WORK AND OCCUPATIONAL DISEASES

Galaeva L.A.

Mordovian State University N.P. Ogaryova, Saransk

The article deals with certain problems of legal regulation of financial and legal relations in compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases, related to the procedure for submitting documents, on the basis of which the insurer (FSS RF) determines the main type of economic activity for policyholders - legal entities and sets the tariff insurance premium for the next working year. The authors focus on the problematic issues of law enforcement of the rules on the deadlines for filing documents, which is accompanied by numerous disputes between policyholders - commercial organizations and the insurer (FSS). An analysis of the norms of by-laws and departmental regulations, as well as the legal positions of the highest judicial bodies, made it possible to identify gaps in the legal regulation of the application of the established deadlines for submitting documentation and qualifying the legal consequences of their violation. The authors come to the conclusion that it is necessary to regulate such issues at the legislative level, in particular, directly in the Federal Law "On Compulsory Social Insurance against Industrial Accidents and Occupational Diseases".

Key words: compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases, insurance premium, insurance premium rate, occupational risk class, main type of economic activity, policyholder, commercial organization

References

1. On compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases: Federal Law No. 125-FZ of 24.07.1998 (ed. of 21.11.2022) // Access mode : free. - URL: <http://www.consultant.ru>
2. Galaeva L.A. Legal consequences of the moment of death of persons injured at work: assessment of the state of legislation and law enforcement practice // Social and pension law. 2021. No. 1. pp.15-22
3. Sabanov Z.M. Legal bases of social protection of persons who have suffered health damage as a result of an accident at work and occupational diseases// Azimuth of scientific research: Pedagogy and Psychology. 2016. No. 3(16), pp.344-348
4. Kulaeva N.S. Deductions for compulsory insurance against industrial accidents and occupational diseases in printing organizations // Accounting in publishing and printing 2007. No. 12. pp.22-34
5. Klimova M.A. Features of payment of contributions for compulsory insurance against accidents and occupational diseases // Everything for an accountant. 2009. No.5 (233) pp.38-43
6. Akatieva M.D. Accidents at work and occupational diseases: the legislative framework of social insurance, features of payments and tariffs // Accounting in publishing and printing.2010. No. 4 (136). pp.33-37
7. On insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the Federal Compulsory Medical Insurance Fund and Territorial Compulsory Medical Insurance Funds: Federal Law No. 212-FZ of 24.07.2009 (expired).
8. Khochuev V.A. Administration of insurance premiums: analysis of problems of theory and practice // Scientific news.2017. No.6. pp.67-73
9. Kryukova D.A., Nikitin A.Yu. Insurance premiums -2017: results and problems of reform // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University.2017. No.4(68). pp.83-85
10. Davydov L.V., Fedorova O.A., Skorlupina Yu.O. On the effectiveness of the transfer of powers to the tax authorities to transfer the administration of insurance premiums // International Accounting. 2019. No. 12. pp. 1404 - 1418.
11. Fedotov D.Y. Expediency of transferring the administration of insurance premiums to the Federal Tax Service // Bulletin of Tomsk State University. 2019. No.46 .P. 317 - 327
12. Shirokova, E. K. Insurance contributions to the state extra-budgetary funds of the Russian Federation : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Voronezh, 2008. 24c.
13. Warriors, V. V. The legal nature of insurance premiums for compulsory social insurance // Tax Specialist. 2012. No. 3. pp.28-37
14. Nogina, O. A. The legal nature of insurance contributions to state extra-budgetary funds:

history and novelties of legal regulation // Law. 2010.No. 4. pp.113-125

15. Yakubov T.A. Insurance contributions to state extra-budgetary funds in the system of mandatory payments // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA).2016. No. 6. pp.167-181 .

16. On approval of the Classification of types of economic activity by occupational risk classes: Order of the Ministry of Labor of Russia dated December 30, 2016 No. 851n // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

17. On insurance rates for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases for 2006: Federal Law No. 179-FZ of 22.12.2005 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

18. On insurance rates for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024: Federal Law No. 413-FZ of 12/21/2021 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

19. On approval of the Rules for assigning types of economic activity to the class of occupational risk" (item 9): Decree of the Government of the Russian Federation No. 713 dated 01.12.2005 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

20. On approval of the Procedure for Confirming the main type of economic activity of the policyholder for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases - a legal entity, as well as the types of economic activities of the policyholder's divisions that are independent classification units: Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia dated 31.01.2006 No. 55 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

21. The decision of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod region of 25.11.2021 in case no. A43-21880/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/g0cHjBzxqWZr/>

22. The decision of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod region of 18 .02. 2022 in case no.A-43 -31274 /2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/L6kb5v3l3XJJ/>

23. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.09.2018 No. 309-KG18-7926 in case No. A76-21618/2017 // SPS "ConsultantPlus"

24. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 291-O dated 10.07.2003 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

25. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 311-O dated 15.07.2003// Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

26. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-O dated 22.01.2004 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

27. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.11.2018 No. 304-KG18-9969 in case No. A45-16531/2017 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

28. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 04.09.2020 No. F05-12434/2020 in case No. A40-282310/2019//https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/71575/

29. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 02.09.2020 in the case No. A40-48210/2019 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

30. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 01.09.2020 in case no. A40-191472/2019 // Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>

31. The decision of the Arbitration Court of the Altai Territory of 26.01.2022 in case No. A03-11936 /2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/RE4EjrTSMOol/>

Author`s information

Galaeva Lyudmila Anatolyevna - Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Mordovian State University. N.P. Ogarev”, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor, Saransk; e-mail: vikanayka@mail.ru

УДК 343.140.02

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Маевский С.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В настоящее время процесс использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве не имеет четкой регламентации. Автор на основе детального анализа норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства приходит к выводу о том, что важность оперативно-розыскной информации позволяет следователю избрать наиболее важные направления расследования, однако при использовании данных, полученных оперативным путем, приходится сталкиваться на практике с определенными проблемами, требующими учета и решения, чтобы не допустить утраты информации, имеющей важное доказательственное значение.

Ключевые слова: следователь, оперативный работник, доказательство, оперативно-розыскная информация, оперативно-розыскные мероприятия.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-111-117

На сегодняшний день в правоприменительной практике оперативно-розыскной информации, как результату ОРД, придается очень большое значение.

Следует подчеркнуть, что использование оперативно-розыскной информации в рамках уголовного судопроизводства, требует особого внимания путем соответствующей регламентации данного процесса в рамках закона. В юридической литературе по данному поводу справедливо отмечается, что «сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности, а также производные доказательства, которые получены на их основании в рамках производства по делу в суде, признаются недопустимыми доказательствами»[12, с. 185].

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации трактовка статьи 89 вызывает нарекания ввиду «своеобразности» ее изложения. Так в рамках данной статьи содержится положение о том, что в процессе доказывания нельзя использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не соответствуют предъявляемым к доказательствам требованиям [1].

В п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержится исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий [2].

Часть 2 ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что результаты ОРД могут выступать как поводом, так и основанием для возбуждения уголовного дела, эти результаты могут быть предоставлены в орган дознания в рамках проводимой доследственной проверки, следователю, суду, использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств[4]. Не оставлено без внимания регламентирование порядка, который должен быть соблюден в процессе предоставления результатов ОРД.

На первый взгляд, создается впечатление, что с правовой регламентацией оперативно-розыскной информации как результата ОРД все в порядке, однако не все так просто. Основная проблема заключается в том, что оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность - по своей сути, разные.

Каждый перечисленный вид деятельности имеет свое нормативно-правовое регулирование, соответственно, регламентация уголовно-процессуальной деятельности находит отражение в нормах УПК РФ, а деятельность оперативно-розыскная - регулируется

нормами ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». [5, с. 22].

В научной литературе по данному поводу также отмечается, что результаты, полученные в рамках проведения оперативно-розыскной деятельности по своей природе - непроцессуальные, а потому, они не могут в силу этого отвечать требованиям законодательства уголовно-процессуального» [11, с. 21]. Также представляется справедливой позиция о том, что законодатель будто бы «боится» напрямую закрепить в содержании ст. 89 УПК РФ положение о том, что сведения, добытые в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства [10, с. 95].

Мы разделяем точку зрения о том, что «...законодатель «не доверяет» результатам оперативно-розыскной деятельности, так как отсутствует четкая регламентация ее использования» [6, с. 77].

Возможной причиной недоверия законодателя к информации, полученной в процессе ОРД, может являться то обстоятельство, что суд при рассмотрении материалов дела также может неверно интерпретировать и в последующем, использовать для оценки результаты, полученные в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. Приведем пример из материалов практики.

Суд рассматривая материалы уголовного дела в отношении гражданина Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ признал недопустимыми доказательствами показания, которые дали оперативные уполномоченные, выступая в качестве свидетелей. Суд интересовали сведения о наличии оснований для осуществления оперативной разработки гражданина Б. и проведении в его отношении ряда оперативно-розыскных мероприятий ввиду того, что оперативники, вступая в качестве свидетелей, не указали данные о лице, которое на конфиденциальной основе предоставило им перечень сведений о нахождении наркотических средств у гражданина Б. В дальнейшем, при рассмотрении данного уголовного дела в порядке апелляции, судом было отмечено, что основание для такого решения - положение о том, что сведения о конфидентах, привлекаемых в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, составляют государственную тайну [3] и подлежат рассекречиванию лишь в тех случаях, когда выносится соответствующее постановление об этом со стороны руководителя оперативно-розыскного органа. Вся собранная информация должна подлежать оценке во всей совокупности с собранными в рамках уголовного дела доказательствами [17].

По данной проблематике также высказался Конституционный суд РФ: «результаты проводимых оперативно-розыскных мероприятий являются по своей сути не доказательствами, а лишь сведениями, об источниках фактов, которые получены при условии соблюдения ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» могут» обрести доказательственный статус лишь в том случае, если они пройдут предусмотренную законодательством процедуру закрепления» [16].

В данном случае, добавим, что для того, чтобы придать результатам ОРД процессуальную форму, необходимо провести с точки зрения складывающихся следственных ситуаций определенную совокупность следственных действий, назначить и провести экспертизы.

Необходимо также отметить, что ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает института понятий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, однако в судебной практике, по результатам ее анализа, есть разночтения по данному вопросу - некоторыми судами делается указание на институт понятий, основываясь на нормах уголовно-процессуального законодательства» [20, 21].

Справедливо также замечание А.Ю. Шумилова о том, оформление оперативно-розыскной информации как результата ОРД зачастую также не имеет четко установленного порядка. Ученый отмечает, что «проверочную закупку в одних случаях оформляют актом, в других - протоколом, либо рапортом, справкой, справкой-меморандумом, актом» [14, с. 242].

При исследовании данной проблематики необходимо отметить, что еще на стадии принятия действующего УПК РФ среди ученых высказывалась точка зрения о том, что

возможность использования в рамках уголовного процесса результатов, которые получены в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности остро нуждается в четкой законодательной регламентации, однако законодатель по данному поводу лишь ограничился вызывающей нарекания формулировкой статьи 89 УПК РФ. Похожие точки зрения высказывались еще в период принятия утратившего силу УПК РСФСР 1960 г [13, с. 103].

Мы считаем справедливым замечание профессора Н.П. Водько о том, что «нормы оперативно-розыскного законодательства должны быть подчинены уголовному процессу» [8, с. 69].

С учетом изложенного мы приходим к выводу о том, что в при предоставлении органу дознания, следователю или в суд результатов оперативно-розыскной деятельности, кроме документации, указанной в Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», нужно прикреплять документы, в которых должна быть отражена информация следующего характера: исчерпывающие основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и соблюдения порядка их проведения.

Если указанной документации нет, то следственные органы обязательно должны их дополнительно запрашивать с целью обеспечения максимальной достоверности и проверяемости указанной информации. Также в рамках исследования данной проблематики следует упомянуть о том, что Конституционный суд РФ указывает на то, что запрещается подменять оперативно-розыскными мероприятиями следственные действия по уголовному делу, например, нельзя подменять допросы следователя проводимыми оперативниками опросами, также как и не одно и то же отождествление личности и опознание [15].

По данному поводу Верховный Суд РФ, в результате рассмотрения в кассационном порядке уголовного дела в отношении оправданных по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ М. и А., установил, правомерность решения суда первой инстанции касательно признания недопустимыми доказательствами стенограммы, которые были добыты оперативным работником, действующим на основании поручения следователя во время проведения опросов указанных лиц, так как фактически опросами были подменены их допросы, а данные действия проводить нельзя, что и привело к признанию доказательств недопустимыми [17].

Тем не менее, если происходит отказ подозреваемого или обвиняемого лица предоставить образцы для проведения сравнительного исследования, добыть их можно и в рамках оперативно-розыскных мероприятий, а не только путем проведения соответствующего процессуального действия. В данном случае, подмены не происходит, так как содержание ОРМ и следственного действия по своей сути не тождественны.

Для наибольшей полноты исследования приведем по данной проблематике научную концепцию касающуюся возможностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Ее автором, А.А. Бессоновым отмечается, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации с учетом содержания п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности - это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Автором приведенной научной концепции предлагается в содержание ч.2 ст. 74 УПК РФ необходимо внести дополнение с указанием того, что в качестве доказательств допускаются также материалы оперативно-розыскной деятельности, а ст. 89 УПК РФ должна быть признана утратившей юридическую силу.[7, с. 119].

Однако мы на основании проанализированных нами норм законов, материалов практики и юридической литературы позволим себе не согласиться с уважаемым ученым и предложить свое видение в отношении обоснования своей позиции касательно процесса

использования в уголовном судопроизводстве результатов ОРД.

Суть нашей точки зрения состоит в следующем. Основанием для производства оперативно-розыскных мероприятий могут служить любые сведения, полученные в процессе осуществления ОРД. Также к основаниям можно отнести данные, полученные из материалов СМИ, а также информация, которая может содержаться в заявлениях, письмах или сообщениях граждан и признаках преступления. Кроме того, основаниями для производства оперативно-розыскных мероприятий могут являться совокупности данных, отраженных в постановлении следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, в постановлении об объявлении лица в розыск. Законодатель, в рамках УПК РФ закрепил возможность использовать результаты ОРД после их соответствующей проверки.

Однако, как нами уже отмечалось выше, даже если такие данные будут проверены надлежащим образом, это вовсе не значит, что они признаются доказательствами по уголовному делу автоматически. Ведь оперативно-розыскные материалы отличаются от доказательств, собранных по уголовному делу.

Так, по уголовному делу проверке подлежат лишь доказательства, которые сформированы в рамках следственной деятельности, а не оперативно-розыскной. В рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении совершенного преступления происходит сбор сведений о нем, но не доказательств по уголовному делу. В дальнейшем эти сведения трансформируются в надлежащую процессуальную форму и становятся содержанием доказательств, если будут собраны без нарушения требований, предъявляемых к доказательствам в УПК РФ, а также получены без нарушения ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В результате мы видим, что законодатель дает понять, что напрямую никакая совокупность оперативно-розыскной информации в чистом виде в уголовный процесс напрямую допущена быть не может. В этом и состоит сущность ограничения оперативно-розыскной от доказательственной информации.

На основании проведенного анализа юридической литературы, а также норм УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» мы делаем умозаключение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности по своей сути являются источниками информации, имеющей существенное значение для осуществления уголовного производства. Однако нами сформулированы причины, по которым являться доказательствами напрямую они не могут:

Во-первых, следует учитывать, что допрос лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе, можно проводить лишь при получении их непосредственного на то согласия. Чтобы допросить конфиденанта напрямую, его личность подлежит рассекречиванию, что существенным образом может сказаться на безопасности данного лица. Даже, если такое согласие и будет получено - информация от конфиденанта несет лишь ориентирующий характер, то есть полученные данные - даже не доказательства, а только лишь несущие вспомогательный характер сведения.

Во-вторых, оперативно-розыскные органы не имеют полномочий на составление документов с констатацией в них сведений, которые получены в процессе проведения ими оперативно-розыскных мероприятий с целью их использования их напрямую в качестве доказательств. Необходимо подчеркнуть, что такое должностное лицо, как следователь, не имеет нормативно-закрепленных полномочий на то, чтобы изымать из оперативно-розыскных материалов информацию и использовать ее напрямую в качестве доказательств по уголовному делу.

В-третьих, организационно-тактические аспекты как организации, так и проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также сведения о конфиденантах, штатных негласных сотрудниках, являются государственной тайной, которую также защищает Закон «О государственной тайне» на уровне Российской Федерации. В связи с этим, добытая в процессе оперативно-розыскной деятельности информация может быть использована в рамках уголовного судопроизводства лишь при соблюдении условий конфиденциальности в

отношении источников сведений, составляющих государственную тайну.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
3. Федеральный Закон от 21 июля 1993 № 5485-1 (ред. от 11 июня 2021) «О государственной тайне» // Российская газета, № 182, 21 сентября 1993.
4. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета, № 282, 13 декабря 2013.
5. Агафонова Ю.А. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваши. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. С. 22.
6. Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6. С. 77.
7. Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 2. С. 119.
8. Водько Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: Монография. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. С. 69.
9. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 139.
10. Зуев С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Уголовное право. 2007. № 3. С. 95.
11. Попов А.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности: резервы оптимизации уголовного судопроизводства // Закон и право. 2006. № 3. С. 21.
12. Стремouxов А.В., Иванов И.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 185.
13. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград: ВА МВД России, 2001. С. 103.
14. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. С. 242.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 104-О-О (Документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1507-О (Документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
17. Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2007 г. № 89-007-4СП (Документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
18. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 13 апреля 2015 г. по делу № 10-4013/15 (Документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный

ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».

19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 сентября 2010 г. № 22-6108/119.

20. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 7 октября 2014 г. по делу № 22-1900/ 2014

21. Постановление судьи Московского городского суда от 21 мая 2015 г. № 4у/4-2648/15 (Документы опубликованы не были) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».

Сведения об авторах

Маевский Сергей Сергеевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14; телефон: +7 (4832) 58-05-16, доб. 1409; e-mail:stelgood@mail.ru

UDC 343.140.02

GENERAL PROBLEMS OF THE USE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Mayevsky S.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Currently, there is no clear regulation of the use of operational investigative information in criminal proceedings. The author's analysis of the current criminal procedure legislation, as well as the Federal Law "On operational investigative Activities" allows us to conclude that when using the results of operational investigative activities in the process of proving, there are a number of problems, accounting for which will allow the investigator to prevent the loss of information of important evidentiary value.

Keywords: investigator, operative, proof, operational-search information, operational-search measures.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (ed. of 01.07.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, No. 25, Article 2954.

2. Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 (ed. of 01.07.2021) "On operational investigative activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 14.08.1995, No. 33, Article 3349.3.

3. Federal Law No. 5485-1 of July 21, 1993 (ed. of June 11, 2021) "On State Secrets" // Rossiyskaya Gazeta, No. 182, September 21, 1993.

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 776, Ministry of Defense of Russia No. 703, FSB of Russia No. 509, FSO of Russia No. 507, FCS of Russia No. 1820, SVR of Russia No. 42, FSIN of Russia No. 535, Federal Drug Control Service of Russia No. 398, IC of Russia No. 68 dated September 27, 2013 "On Approval of Instructions on the Procedure for Submitting Results Promptly- investigative activity to the body of inquiry, investigator or to the court" // Rossiyskaya Gazeta, No. 282, December 13, 2013.

5. Agafonova Yu.A. Fundamentals of operational investigative activity of internal affairs bodies: textbook. / edited by Yu.A. Agafonov, Yu.F. Kvashi. Krasnodar: Krasnodar. un-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. p. 22.

6. Alexandrov A., Kukhta A., Terekhin V. On the legal significance of the results of public operational investigative measures for the criminal case and the reform of the pre-trial criminal process // Criminal Law. 2009. No. 6. p. 77.

7. Bessonov A.A. The use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases // Criminal law. 2016. No. 2. p. 119.

8. Vodko N.P. Federal Law "On operational investigative activities" in the system of

Russian legislation: problems and solutions: Monograph. M.: I.I. Shumilova's ID, 2007. p. 69.

9. Zemskova A.V. Theoretical foundations of the use of the results of operational investigative activities in the investigation of crimes: Monograph. Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. p. 139.

10. Zuev S. Using the results of operational investigative activities as evidence // Criminal Law. 2007. No. 3. p. 95.

11. Popov A.P. Results of operational investigative activity: reserves of optimization of criminal proceedings // Law and Law. 2006. No. 3. p. 21.

12. Stremoukhov A.V., Ivanov I.A. The use of the results of operational investigative activities in criminal proceedings: problems and ways to solve them // Leningrad Law Journal. 2016. No. 1. p. 185.

13. Shmatov M.A. Theory of operational investigative activity in the system of criminal law sciences. Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. p. 103.

14. Shumilov A.Yu. Course of fundamentals of operational investigative activity: Textbook for universities. 2nd ed., add. and reprint M.: I.I. Shumilova's ID, 2007. p. 242.

15. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 104-O-O dated January 24, 2008 (The document was not published) // ConsultantPlus Legal Reference System: [Electronic resource] / ConsultantPlus Company.

16. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1507-O dated June 23, 2015 (The document was not published) // ConsultantPlus Legal Reference System: [Electronic resource] / ConsultantPlus Company.

17. Cassation Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 89-007-4SP dated March 5, 2007 (The document was not published) // ConsultantPlus Legal Reference System: [Electronic resource] / ConsultantPlus Company.

18. The appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Moscow Regional Court dated April 13, 2015 in case No. 10-4013/15 (The document was not published) // ConsultantPlus Legal Reference System: [Electronic resource] / ConsultantPlus Company.

19. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the St. Petersburg City Court dated September 21, 2010 No. 22-6108/119.

20. Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Ivanovo Regional Court dated October 7, 2014 in case No. 22-1900/ 2014

21. Resolution of the judge of the Moscow City Court of May 21, 2015 No. 4u/4-2648/15 (The documents were not published) // ConsultantPlus Legal Reference System: [Electronic resource] / ConsultantPlus Company.

Author`s information

Mayevsky Sergey Sergeevich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russian Federation; phone: +7 (4832) 58-05-16, ext. 1409; e-mail:stelgood@mail.ru

УДК 347.132

ОСПОРИМЫЕ И НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ: НУЖНА ЛИ НОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ?

Родина Т.Ю. Козин Д.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

На основе анализа положений ГК РФ, а также предлагаемых учёными-правоведами классификаций недействительных сделок предлагается авторское деление последних по признаку воли и волеизъявления. Представляемая классификация основана не на казуистическом, а на абстрактном принципе, учитывает сущность недействительности сделки, и доступна в понимании для каждого. Предложение классификации направлено на развитие правовой доктрины, а также на помощь законодателю в совершенствовании существующих норм.

Ключевые слова: виды недействительных сделок; волеизъявление; воля; оспоримые и ничтожные; ошибочность.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-118-128

На сегодняшний день в рамках такого свойства сделки, как недействительность, в Гражданском кодексе РФ [4] (далее - ГК РФ) закреплено деление сделок на оспоримые и ничтожные. Так, согласно пункту 1 статьи 166 Кодекса, оспоримые сделки приобретают свойство недействительности вследствие признания их таковыми судом по законным основаниям, а ничтожные - недействительны независимо от такого признания, т.е. недействительны по факту их совершения.

Однако данная классификация нецелесообразна и неэффективна. Анализируя положения статей 166 - 181 ГК РФ, можно прийти к выводу, что существующее деление сделок на оспоримые и ничтожные носит формальный характер, что не даёт данной классификации практического эффекта. При этом, при всей кажущейся абстрактности деления, оно фактически направлено на регулирование отдельных случаев, что говорит о его казуальности.

В подтверждение выдвинутого тезиса можно привести следующие аргументы.

1. Первым аргументом выступает противоречивость в предоставленных законом формулировках исковых требований и в характере недействительности сделок.

Так, в отношении оспоримых сделок действует презумпция «действительности»: сделка, совершённая с каким-либо пороком, не наделяется недействительностью, пока такое её свойство не будет основательно доказано истцом в суде. При этом реализовать цель оспаривания - применение последствий недействительности - будет возможно только после констатации судом факта «порочности» сделки.

Иная ситуация наблюдается в отношении ничтожных сделок - к ним применяется презумпция «недействительности». Поскольку такие сделки признаются «порочными» по факту их совершения, то и недействительность доказывать не нужно. Соответственно, истцу остаётся лишь реализовать цель обращения в суд - потребовать применить последствия недействительности такой сделки.

Между тем, в ходе реформирования института недействительности сделок в 2013 году законодателем была закреплена возможность подачи искового заявления с требованием о признании ничтожной сделки недействительной [1]. Такое право, как это вытекает из пункта 3 статьи 166 и пункта 1 статьи 181 ГК РФ, было предоставлено лицу, не являющемуся стороной по сделке и имеющему охраняемый законом интерес в признании её недействительной.

Под указанными третьими лицами-истцами, согласно позиции Конституционного Суда РФ, понимаются субъекты, «имеющие материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной», в правовую сферу которых сделка «вносит неопределённость», а также

«на чьё правовое положение она может повлиять» [19].

Конечно, введённую законодателем возможность («гарантию») защиты интересов третьих лиц следует оценить положительно. Однако сверх того, эта возможность полностью нивелирует хоть какой-то потенциальный смысл деления сделок на оспоримые и ничтожные. В случае отказа судом в иске о признании ничтожной сделки недействительной заинтересованное лицо всё равно может утверждать, что сделка ничтожна - тем самым, как пишут А.А. Громов и А.В. Егоров, такая формулировка нормы «ставит под сомнение обязательную силу судебного решения (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ)» и «действительность (ничтожной) сделки, которую суд отказался признавать недействительной», что не идёт на пользу гражданскому обороту [14, с. 51].

2. Вторым аргументом «против» выступает предмет доказывания, который носит уникальный характер в каждом составе недействительности. При этом ни среди оспоримых сделок, ни среди ничтожных невозможно выделить обобщающих группу черт предмета доказывания.

Так, например, ничтожны «антисоциальная», мнимая, притворная сделки, сделка малолетнего и сделка недееспособного.

На первый взгляд покажется, что указанные составы в принципе не требуют доказывания: сделка в момент совершения обладала пороками, которые законодатель а priori считает существенными для аннулирования - по принципу «достаточно нарушить законодательный запрет (установление)» [сравнение вовсе не означает, что недействительная сделка есть правонарушение; в недействительной сделке воля субъекта выходит за рамки предоставленного законодателем объёма дееспособности; к тому же, сделка есть соглашение, а правонарушение - явление иное]. Например, как это следует из изложения состава, по сделке малолетнего либо недееспособного достаточно подтвердить правовой статус подопечного - однако что делать представителю, если ответчик будет отрицать факт совершения сделки с представляемым? Спорить и доказывать. А это уже оспоримость сделки.

Для мнимой сделки юридически значимые обстоятельства и вовсе определяются судебной практикой: суды указывают на необходимость установления «того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение заключить соответствующую сделку с целью создать желаемые правовые последствия и реально исполнить эти намерения» [21], доказывания «обстоятельства реальности действия сторон» и установления «их действительной воли» [23], установления «фактических отношений между сторонами» [22].

И так далее - одни составы будут иметь фактические особенности их совершения, что преобразуется в уникальный предмет доказывания, другие - потребуют всего лишь подтверждения правового статуса лица на момент заключения сделки, третьи - вместо кажущейся ничтожности обнаружат себя на деле более чем оспоримыми.

В группе же оспоримых составов, коих около 13, и вовсе нельзя выделить никаких общих черт предмета доказывания. Более того, в этой группе он будет уникальным по каждой сделке в силу обстоятельств её совершения.

3. Позицию третьего аргумента занимают последствия недействительности.

Нужно отметить, что ни оспоримые, ни ничтожные сделки в отношении последствий недействительности ничем не отличаются. Соответствующие нормы (либо ст. 167, либо ст. 171 ГК РФ) устанавливают единое и для оспоримых, и для ничтожных сделок последствие - двустороннюю реституцию. Однако конкретные составы (как оспоримых, так и ничтожных сделок) могут дополнительно предусматривать возмещение реального ущерба другой стороной (см. табл. 2), небольшое количество составов может предусматривать иные последствия, определённые конкретным законом (ст. ст. 168, 169, 173.1, 174.1 ГК РФ), ещё несколько составов - конвалидацию, т.е. сохранение сделки в силе, её «исцеление» (ст. ст. 171, 172, п. 4 ст. 178 ГК РФ), а в мнимой и притворной сделках - ещё более уникальные последствия (отсутствие правового эффекта в мнимой сделке, неприменение реституции (спорный момент в практике), привлечение сторон мнимой сделки к публичной

ответственности (налоговой, уголовной - [17]) [поскольку мнимая сделка не является сделкой от слова «совсем» (что вытекает из ст. 153, п. 1 ст. 170 ГК РФ), а является своеобразным образованием («правовым средством»), то представляется возможным говорить о связанных с ним неординарных последствиях в виде публичной ответственности. Однако в настоящей статье не рассматривается правовая природа мнимой сделки], применение правил прикрываемой сделки к притворной) - в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1 - Последствия недействительности сделок

Статья ГК РФ	Основание недействительности	Характер	Последствия	
			ссылка на норму, устанавливающую последствия	применяемые последствия
168	сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта	оспоримая / ничтожная	нет	общие (реституция) + иные, предусмотренные законом
169	антисоциальная сделка	ничтожная	167	реституция + обращение исполненного в доход государства (указывается в законе)
170	мнимая сделка	ничтожная	нет	неприменение реституции, поскольку мнимая сделка фактически не исполняется сторонами (судебная практика, [22-24])
170	притворная сделка	ничтожная	нет	применение правил прикрываемой сделки + неприменение реституции (судебная практика, [21])
171	сделка недееспособного	ничтожная	171	реституция + реальный ущерб + конвалидация
172	сделка малолетнего (до 14 лет)	ничтожная	171	реституция + реальный ущерб + конвалидация
173	сделка юридического лица, совершённая в противоречие с целями его деятельности	оспоримая	нет	общие (реституция)
173.1	сделка, совершённая без необходимого в силу закона согласия	оспоримая / ничтожная	нет	общие (реституция) + иные, предусмотренные законом
174	Сделка представителя или органа юридического лица, совершённая при отсутствии полномочий либо нарушающая интересы представляемого лица	оспоримая	нет	общие (реституция)
174.1	сделка, совершённая в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено в силу закона или на основании судебного акта	ничтожная в части	нет	общие (реституция) + иные, предусмотренные законом
175	сделка несовершеннолетнего (от 14 до 18 лет)	оспоримая	171	реституция + реальный ущерб
176	сделка ограниченно дееспособного	оспоримая	171	реституция + реальный ущерб
177	сделка «временно невменяемого»	оспоримая	171	реституция + реальный ущерб
178	сделка, совершённая под влиянием существенного заблуждения	оспоримая	167	общие (реституция) + реальный ущерб (в обе стороны) + убытки + конвалидация
179	сделка, совершённая под влиянием обмана, насилия, угрозы; кабальная сделка	оспоримая	167	общие (реституция) + убытки + возложение риска случайной гибели предмета сделки на контрагента

Тем самым подтверждается, что оспоримые и ничтожные сделки не находят оснований для их разделения по последствиям недействительности.

Таблица 2 - Последствия некоторых составов недействительности сделок в виде убытков и риска случайной гибели

Статья	Убытки		Риск случайной гибели
	Реальный ущерб	Упущенная выгода	
171	+	-	-
172	+	-	-
173.1	+	+	-
175	+	-	-
176	+	-	-
177	+	-	-
178	+	+	-
179	+	+	+

прим.: упущенная выгода в составах не прописывается самостоятельно - она входит в убытки

4. На позиции четвёртого аргумента - срок исковой давности.

Так, в отношении требований по ничтожным сделкам он составляет: а) 3 года со дня начала исполнения ничтожной сделки; б) 10 лет для лица - не стороны сделки со дня, когда оно узнало или должно было узнать о начале её исполнения. А по оспоримым сделкам: а) 1 год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах-основаниях признания сделки недействительной; б) 1 год со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка.

Нужно отметить, что сроки законодателем основательно не проанализированы.

Как известно, срок исковой давности - это срок для защиты субъективного права, для подачи иска. При этом при сравнении ничтожных и оспоримых составов наблюдается некий диссонанс: напр., срок давности по ничтожной сделке малолетнего лица (до 14 лет) будет составлять 3 года и начнёт течь со дня начала исполнения сделки - а по оспоримой сделке несовершеннолетнего (от 14 до 18 лет) срок будет определён 1 годом и начнёт течь со дня осведомлённости истца. Аналогично в отношении сделок недееспособных и ограниченно дееспособных.

Непонятно то, почему законодатель так сегрегирует указанные группы в возможности судебной защиты, как и непонятно то, чем обусловлен срок в 3 года для пяти составов ничтожных сделок и в 1 год для десятка оспоримых. Законодатель не учитывает, что ничтожные сделки по задуманной им концепции намного легче в доказывании, нежели оспоримые. Вдобавок, устанавливая годичный срок защиты для оспоримых сделок, законодатель не учитывает возможность утраты истцами доказательств.

В довершение всего - 10-летний срок признания третьими лицами ничтожной сделки недействительной. В.В. Витрянский по этому поводу пишет, что 10-летний срок давности был установлен ещё в первоначальной редакции Гражданского кодекса, действовавшей с 1 января 1995 года, и исчислялся со дня, когда началось исполнение сделки [15, с. 156-157]. Такое решение вопроса представлялось оптимальным. А с начала нулевых годов лица начали оспаривать сделки приватизации, имевшие место в 1990-е годы. Чтобы остановить процесс деприватизации государственного и муниципального имущества в 2005 году ввели 3-летний срок давности в отношении любых требований по ничтожным сделкам, убрав указание на третьих лиц вообще [2].

Однако в 2013 году законодатель в рамках реформы недействительных сделок решил вернуться и к третьим лицам, и к 10-летнему сроку давности по их требованиям в рамках ничтожной сделки [1]. При этом установил, что изменённые правила применяются к сделкам, совершённым после 1 сентября 2013 года (дня вступления в силу Федерального закона, внесшего изменения). Более того, законодатель закрепил в статье 196 Кодекса, что срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня нарушения права, для защиты

которого этот срок установлен [то же].

Таким образом, ясно, что для отнесения той или иной сделки к группе оспоримых или ничтожных одними лишь цифрами, пусть даже где-то и имеющими долю смысла, руководствоваться категорически неверно.

5. Пятый аргумент выстраивается около круга лиц (истцов).

По ничтожной сделке круг лиц, имеющих право что-либо требовать по ней, шире по сравнению с оспоримой. Так - 1) требовать признать оспоримую сделку недействительной вправе сторона либо иное лицо, которое указано в законе; 2) требовать признать ничтожную сделку недействительной вправе любое лицо, которое докажет свой законный интерес в таком признании; 3) потребовать применить последствия по ничтожной сделке вправе сторона сделки либо иное лицо, которое указано в законе. При этом очевидно, что для требования о применении последствий по недействительной оспоримой сделке действуют аналогичные требования о признании оспоримой сделки недействительной правила (см. п. 1) - «кто вправе признавать, тот вправе требовать применения последствий».

Как видно, круг истцов по ничтожной сделке шире. Более того, не исключается и возможность суда применять последствия: суд по своей инициативе вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных случаях, предусмотренных законом (п. 4 ст. 166 ГК РФ).

В общем и целом, критерий воплощён в нормах достаточно размыто и сложен для восприятия - истец запутается в поисках «иного лица, указанного в законе» или «любого другого, имеющего законный интерес».

6. Наконец, шестым и последующими аргументами выступают мельчайшие особенности, такие как право лица заявить о недействительности ничтожной сделки во встречном иске, в отзыве на иск [20, п. 71], фикция подтверждения недействительности ничтожной сделки своим недобросовестным поведением (эстоппель, п. 5 ст. 166 ГК РФ), фикция недействительности части ничтожной сделки (ст. 180 ГК РФ).

Таким образом, ни один из найденных критериев не позволяет чётко дифференцировать оспоримые и ничтожные сделки. Проведение разграничения только лишь по одному критерию ни к чему не приведёт, а по нескольким в их взаимной связи - будет безрезультатным и сложным для восприятия. Нужно признать, что действующая классификация недействительных сделок неэффективна.

В дополнение нужно отметить, что содержащаяся в Гражданском кодексе РФ классификация построена на казуистическом принципе: закреплённые составы недействительности сделок регулируют каждую конкретную жизненную модель - в связи с чем легальное деление сделок на оспоримые и ничтожные бессмысленно.

Анализируя исторические правовые акты, регулировавшие недействительность сделок до принятия ГК РФ - а это Гражданский кодекс РСФСР 1964 года [6], 1922 года [7], Проект Гражданского уложения 1895 - 1905 годов [24], - невозможно обнаружить другого разделения недействительных сделок. Как пишет А.Д. Беляев, к концу 19 века в российском гражданском праве начинает формироваться «принцип специальной недействительности сделок» в силу которого сделка «признаётся недействительной (ничтожной или оспоримой) только по особому указанию закона» [8, с. 64]. По сути это и есть казуистический способ изложения классификации.

В научных кругах предлагаются различные классификации недействительных сделок, однако многие из таковых носят казуальный характер. В этой связи видится целесообразным рассмотреть попытки абстрактного дифференцирования недействительных сделок.

Так, например, Д.М. Генкин выделял следующие виды недействительных сделок [9, с. 192, 193, 195]:

1) первоначально ничтожные - суд признаёт их ничтожность *ex officio*; а если суд не обратит внимания на дефект сделки, то «для признания её ничтожной заинтересованное лицо не должно особо оспаривать эту сделку - оно вправе ограничиться указанием наличия дефекта»;

2) ничтожные в силу оспаривания - ничтожность обусловлена интересом частного лица, которое оспаривает сделку в суде; до этого сделка действительна; а пропуск давности устраняет «плавающую ничтожность» и сделка становится действительной;

Ничтожность двух указанных групп сделок обуславливается отсутствием элементов, необходимых для возникновения сделки или её существования.

3) недействительные в тесном смысле этого слова - сделки, не действующие не в силу их недостатка, а вследствие наступления фактического обстоятельства; напр., ненаступление отлагательного условия лишит сделку силы;

4) относительно недействительные сделки - недействительны только для конкретного лица; напр., оспаривание кредиторами сделок должника с третьими лицами.

Д.В. Дождев классифицировал недействительные сделки так [12, с. 148-149]:

1) ничтожные - несуществующие и не подлежащие исправлению сделки; юридический ноль;

2) недействительные - сделки, не производящие ожидаемого эффекта; при этом требование кредитора лишено исковой защиты, однако исполнение по такой сделке не считается исполнением недолжного (solution indebiti); такая сделка может получить в дальнейшем полную силу при восполнении сторонами отсутствующих элементов;

3) обратимые - сделки действительные, но по требованию одной из сторон их эффект может быть отменён и все права будут вновь приведены в состояние, существовавшее до заключения сделки;

4) оспоримые - эффект, производимый такими сделками, может быть блокирован решением суда по заявлению одной из сторон.

Приведённые две классификации изложены весьма интересно, однако они основываются на понимании различных аспектов существования свойства недействительности, ввиду чего представляется, что классификации несколько не практичны. Основание классификаций слишком абстрактно для применения на практике. Также каждая группа должна иметь разные правовые последствия, разработать которые в данном случае будет весьма трудно.

С.В. Герасимовский в свете реформы статьи 168 ГК РФ говорил о существовании трёх видов недействительных сделок [10, с. 22]:

1) ничтожные сделки, недействительность которых устанавливается законом;

2) ничтожные сделки, недействительность которых устанавливается судом в случаях, предусмотренных законом;

3) оспоримые сделки, недействительность которых устанавливается в судебном порядке по инициативе заинтересованного лица.

«Возможность данной классификации обусловлена выделением сделок, противоречащих закону (противозаконные, противоправные), и сделок, недействительность которых обусловлена их иными недостатками» - писал автор. При этом несоответствие сделки закону он понимал не как противоправность сделки, а как недостатки элементов сделки или элемента юридического состава, которые делают такую сделку с точки зрения закона нежелательной.

Данная автором классификация не учитывает незаключённость сделки (по сравнению с классификациями других авторов), а также в конечном итоге сводится к казуистическому принципу, где вид недействительности той или иной сделки определяется законом.

А.М. Ширвиндт приводил виды недействительных сделок, существующие в немецкой доктрине, которые, к слову, основаны на порочности [18, с. 150-151]:

1) ничтожность (Nichtigkeit) - обладает недостатками (пороками), из-за которых не могут наступить правовые последствия или даже сформироваться состав сделки (при последнем ничтожность равна несуществованию);

2) оспоримость (Anfechtbarkeit) - наличие в сделке пороков, которые не исключают возникновение правовых последствий и которые можно устранить в том или ином порядке;

3) недействительность-порочность (Ungültigkeit) - описывает отсутствие у сделки

правовых последствий, вызванное её пороками;

4) неэффективность (Unwirksamkeit) - указывает на отсутствие последствий по любой причине, в т.ч. и не связанной с пороками;

5) несуществование (Nichtexistenz) - описывает отсутствие факта, отвечающего признакам сделки.

Приведённая классификация довольно интересна. Однако она основана на совокупности нескольких оснований: ничтожность и оспоримость описывают наличие в сделке (не-)устраняемого порока, а недействительность-порочность и неэффективность описывают отсутствие последствий (юридической силы) по сделке. Классификация может не подойти под российский правопорядок.

Думается, что для недействительности сделки всё же важна воля и волеизъявление - поскольку феномен недействительности изначально формировался имея основу в виде ошибки в воле, отсутствии воли, что отмечает и К.И. Скловский, сравнивая сделку с архаичным религиозным ритуалом, ритуалом по установлению идеальной связи [16, с. 11-12].

В этой связи можно предложить следующую, собственную, классификацию:

1) сделки с намеренным изменением воли другой стороной - совершённые под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также кабальная сделка (ст. 179 ГК РФ);

2) сделки с отсутствием воли в силу закона (совершённые за пределами дееспособности) - сделки недееспособных (ст. 171 ГК РФ), сделки малолетних (до 14 лет, ст. 172 ГК РФ);

3) сделки без согласия, в т.ч. сделки неуполномоченного лица - семейные (ст. 168 ГК РФ, ст. 35 СК РФ, [3]), корпоративные (ст. ст. 173.1, 174, 174.1 ГК РФ), сделки ограничено дееспособных (ст. 176 ГК РФ), сделки несовершеннолетних (от 14 до 18 лет, ст. 175 ГК РФ);

4) сделки с временным отсутствием воли - сделки «временно невменяемого» лица (ст. 177 ГК);

5) сделки по ошибке:

5.1) по добровольной ошибке - напр., очевидные описка, оговорка, опечатка в составе существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), также совершённые в силу неграмотности обеих сторон;

5.2) по недобровольной ошибке - сделки под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ);

б) иные составы (из § 2 главы 9 ГК РФ).

Изложенная классификация представляется весьма удачной, поскольку основана на сущности недействительности сделки, носит абстрактный, а не казуистический способ изложения, и доступна в понимании для каждого.

Законодателю можно воплотить эту классификацию в нормах § 2 главы 9 ГК РФ. В таком случае, для каждой группы целесообразно предусмотреть свои особенные последствия - напр., что сделки по добровольной ошибке стороны могут исправить путём изменения или расторжения договора (ст. 452 ГК РФ) или каждая из сторон может подтвердить, что имела место юридическая неграмотность одной (обеих) из сторон. Для сделок с намеренным изменением воли другой стороной целесообразно установить компенсацию морального вреда в силу закона (как это предусмотрено Законом о защите прав потребителей [5, ст. 15]). Для некоторых составов необходимо установить презумпцию знания родственника (напр., чтобы родственник не ввёл лицо в состояние алкогольного опьянения, чем вызвал у него временную невменяемость, ст. 177 ГК РФ, или не купил квартиру у нуждающегося в денежных средствах родственника за бесценок, совершив при этом кабальную сделку, ст. 179 ГК РФ).

Что касается иных составов - стоит отметить, что мнимая и притворная сделки сделками как таковыми не являются (в силу определения сделки, ст. 153 ГК РФ); «антисоциальная» сделка похожа на публичное правонарушение, её состав можно включить в статью 153 ГК РФ путём запрета лицам совершать сделки, противные основам

правопорядка или нравственности. Состав, предусмотренные статьёй 168 ГК РФ на сегодняшний день вызывает огромное множество вопросов [см. об этом: 11, 13] и требует корректировки. Состав статьи 173 ГК РФ (сделка юридического лица, совершённая в противоречии с целями его деятельности, о чём знал контрагент по сделке) не менее интересен и мог бы быть перенесён в плоскость публично-правовой ответственности (напр., административной) или же корпоративной ответственности.

По результатам исследования видов недействительных сделок можно заключить, что существующее на сегодняшний день их легальное разделение на оспоримые и ничтожные основано на казуистическом принципе, не имеет никаких логических оснований для деления и на практике оказывается неэффективным. Различные исследователи предлагают свои варианты классификаций, в т.ч. основанные на абстрактном принципе - однако для российского правопорядка эти классификации могут не подойти. В связи с этим, была предложена авторская классификация недействительных сделок по признаку воли и волеизъявления, которая основана на абстрактном, а не казуистическом принципе, и которая учитывает сущность недействительности сделки - ошибочность воли, волеизъявления.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2013. - 08 мая.
2. О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2005 № 109-ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 30 (ч. II). - Ст. 3120.
3. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
5. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.
6. Гражданский кодекс РСФСР : Закон РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407. - Утратил силу.
7. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. - 1922. - № 71. - Ст. 904. - Утратил силу.
8. Беляев, А. Д. Развитие института недействительности сделок в отечественном законодательстве в период с XIX по XXI век / А. Д. Беляев // Вестник экономики, права и социологии. - 2018. - № 1. - С. 63 - 67. - Текст : непосредственный.
9. Генкин, Д. М. Относительная недействительность сделок / Д. М. Генкин // Вестник гражданского права. - 2014. - № 4. - 190 - 220. - Текст : непосредственный.
10. Герасимовский, С. В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации / С. В. Герасимовский // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 10 (12). - С. 21 - 23. - Текст : непосредственный.
11. Глоов, Д. Х. Недействительность сделок на основании ст. 168 ГК РФ / Д. Х. Глоов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - № 8. - С. 177 - 214. - Текст : непосредственный.
12. Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. - 784 с. - ISBN 978-5-91768-506-9. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194772> (дата обращения: 01.12.2022). - Режим доступа: по подписке.
13. Ем, В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству /

В. С. Ем // Вестник гражданского права. - 2018. - № 4. - С. 12 - 45. - Текст : непосредственный.

14. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ : самые значимые поправки / Андрей Громов, Андрей Егоров ; Юрист компании, Арбитражная практика. - Москва : Акцион-Медиа, 2014. - 176 с.; 21 см.

15. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. - Москва : Статут, 2017. - 431 с. - ISBN 978-5-8354-1241-9 (в пер.).

16. Сделка и её действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добровольности / К. И. Скловский. - 4-е изд., доп. - Москва : Статут, сор. 2019. - 276 с.; 21 см.; ISBN 978-5-8354-1517-5 : 500 экз.

17. Такташева, Р. Ю. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета / Р. Ю. Такташева // Финансовые и бухгалтерские консультации: электрон. журн. - 2019. - № 5. - С. 18 - 23. - Текст : электронный. - URL: <https://journal.fbk.ru/page5939736.html> (дата обращения: 01.12.2022).

18. Ширвиндт, А. М. Значение фикции в римском праве / А. М. Ширвиндт. - Москва : Статут, 2013. - 255 с. - Режим доступа: по подписке. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452607> (дата обращения: 01.12.2022). - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-8354-0939-6. - Текст : электронный.

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мажуги Татьяны Викторовны на нарушение её конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 289-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.

21. Решение Новозыбковского городского суда Брянской области от 18.01.2021 № 2-28/2021 (УИД 32RS0021-01-2020-004214-61). - Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2022).

22. Решение Ленинского районного суда Республики Крым от 13.11.2019 № 2-1547/2019 (УИД: 91RS0014-01-2019-001373-92). - Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2022).

23. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 12.12.2017 по делу № А39-6661/2017. - Текст : электронный // Сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).

24. Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительной запиской. - Санкт-Петербург : Гос. тип., 1895. - [2], II, 520 с.; 25. - Текст : электронный // URL:https://zakon.ru/blog/2015/9/10/12tomnoe_izdanie_proekta_grazhdanskogo_ulozheniya_rossijskoj_imperii_s_motivami_gazrabotchikov (дата обращения: 01.12.2022).

Сведения об авторах

Родина Татьяна Юрьевна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия, rodina1803@rambler.ru

Козин Дмитрий Александрович - магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия, snak12349@gmail.com

UDC 347.132

CONTENTIOUS AND VOID TRANSACTIONS: DO THE CIVIL CODE OF RUSSIA
NEED A NEW CLASSIFICATION?

Rodina T.Yu., Kozin D.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University, Bryansk

Based on the analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the classifications of invalid transactions proposed by legal scholars, the author proposes a new classification based on will and expression of will. The presented classification is based not on a casuistic, but on an abstract principle, takes into account the essence of the invalidity of the transaction, and is accessible in understanding for everyone. The classification proposal is aimed at developing the legal doctrine, as well as helping the legislator to improve existing norms.

Keywords: contentious and void; expression of will; fallacy; types of invalid transactions; will.

References

1. On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 100-FZ of 07.05.2013 (as amended on 12/28/2016) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> , 2013. - May 08.
2. On Amendments to Article 181 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 109-FZ of 21.07.2005 // SZ RF. - 2005. - No. 30 (part II). - Article 3120.
3. The Family Code of the Russian Federation : Federal Law No. 223-FZ of 29.12.1995 (ed. of 21.11.2022) // SZ RF. - 1996. - No. 1. - Article 16.4.
The Civil Code of the Russian Federation (Part One) : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (ed. of 25.02.2022) (with amendments and additions, intro. in force from 01.09.2022) // NW of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Article 3301.
5. On Consumer Rights Protection : RF Law No. 2300-1 of 07.02.1992 (ed. of 14.07.2022) // Vedomosti of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation. - 1992. - No. 15. - st. 766.
6. The Civil Code of the RSFSR: The Law of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 11.06.1964) (ed. from 24.12.1992) // Vedomosti VS RSFSR. - 1964. - No. 24. - St. 407. - Expired.
7. On the entry into force of the Civil Code of the R.S.F.S.R. : Resolution of the Central Executive Committee of 11.11.1922 (with amendments. dated 02.02.1923) (together with the "Civil Code of the R.S.F.S.R.") // SU RSFSR. - 1922. - No. 71. - St. 904. - Expired.
8. Belyaev, A.D. Development of the institute of invalidity of transactions in domestic legislation in the period from XIX to XXI century / A.D. Belyaev // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2018. - No. 1. - pp. 63-67. - Text : direct.
9. Genkin, D. M. Relative invalidity of transactions / D.M. Genkin // Bulletin of Civil Law. - 2014. - № 4. - 190 - 220. - Text : direct.
10. Gerasimovsky, S. V. On the issue of invalid transactions and their classification / S. V. Gerasimovsky // Domestic jurisprudence. - 2016. - № 10 (12). - Pp. 21-23. - Text : direct.
11. Gloov, D. H. Invalidity of transactions on the basis of Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation / D. H. Gloov // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. - 2018. - No. 8. - pp. 177-214. - Text : direct.
12. Dozhdev, D. V. Roman private law : textbook / D. V. Dozhdev ; under the general editorship of V. S. Nersesyants. - 3rd ed., ispr. and add. - Moscow : Norma : INFRA-M, 2021. - 784 p. - ISBN 978-5-91768-506-9. : electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194772> (accessed: 01.12.2022). - Access mode: by subscription.
13. Em, V. S. Nullity of transactions under the current civil legislation / V. S. Em // Bulletin of Civil Law. - 2018. - No. 4. - p. 12 - 45. - Text : direct.
14. Practical commentary on the first and second blocks of amendments to the Civil Code of the Russian Federation: the most significant amendments / Andrey Gromov, Andrey Egorov ; Lawyer of the company, Arbitration Practice. - Moscow : Aktion-Media, 2014. - 176 p.; 21 cm.
15. Reform of the Russian civil legislation: interim results / V. V. Vitryansky. - Moscow : Statute, 2017. - 431 p. - ISBN 978-5-8354-1241-9 (in the lane).
16. The transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the

Russian Federation. The principle of voluntariness [Text] / K. I. Sklovsky. - 4th ed., add. - Moscow : Statute, cop. 2019. - 276 p.; 21 cm.; ISBN 978-5-8354-1517-5 : 500 copies.

17. Taktasheva, R. Yu. Imaginary and pretended objects of accounting / R. Yu. Taktasheva // Financial and accounting consultations: electron. journal. - 2019. - No. 5. - pp. 18-23. - Text : electronic. - URL: <https://journal.fbk.ru/page5939736.html> (accessed: 01.12.2022).

18. Shirvindt, A.M. The meaning of fiction in Roman law / A.M. Shirvindt. - Moscow : Statute, 2013. - 255 p. - Access mode: by subscription. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452607> (accessed: 01.12.2022). - Bibliogr. in the book - ISBN 978-5-8354-0939-6. - Text : electronic.

19. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mazhuga Tatiana Viktorovna on violation of her constitutional rights by the second paragraph of paragraph 2 of Article 166 of the Civil Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 289-O-O of 15.04.2008 // The document was not published. Access from the SPS "ConsultantPlus".

20. On the application by courts of Certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 23.06.2015 // Rossiyskaya Gazeta. 2015. No. 140. June 30.

21. The decision of the Novozybkovsky City Court of the Bryansk region of 18.01.2021 No. 2-28/2021 (UID 32RS0021-01-2020-004214-61). - Text : electronic // ConsultantPlus [website]. - URL: www.consultant.ru (date of appeal: 01.12.2022).

22. Decision of the Leninsky District Court of the Republic of Crimea dated 13.11.2019 No. 2-1547/2019 (UID: 91RS0014-01-2019-001373-92). - Text : electronic // ConsultantPlus [website]. - URL: www.consultant.ru (accessed: 01.12.2022).

23. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Mordovia dated 12.12.2017 in case no. A39-6661/2017. - Text : electronic // Website. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (date of reference: 01.12.2022).

24. Draft book of the first Civil Code with an explanatory note. - St. Petersburg : State Type., 1895. - [2], II, 520 p.; 25. - Text: electronic // URL:https://zakon.ru/blog/2015/9/10/12tomnoe_izdanie_proekta_grazhdanskogo_ulozheniya_rossijskoj_imperii_s_motivami_razrabotchikov (accessed: 01.12.2022).

Authors` information

Rodina Tatyana Yuryevna - Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, rodina1803@rambler.ru

Kozin Dmitriy Aleksandrovich - Master Course student, 1 year, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, snak12349@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 29.12.2022 г. **16+**